

ЧЕХОВСКАЯ КОМИССИЯ
СОВЕТА ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ В. И. ДАЛЯ
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ)

ЧЕХОВСКИЙ ВЕСТНИК

Книжное обозрение –
Чехов на сцене и на экране –
Жизнь музеев –
Чеховская энциклопедия –
Библиография

Издательство «Литературный музей»
2017

№ 34

УДК 82.161.1(048)
ББК 83.3(2Рос=Рус)-8я2
Ч-56

Редакционная коллегия:

В. Б. Катаев (*ответственный редактор*),
Р. Б. Ахметшин, И. Е. Гитович,
П. Н. Долженков, Э. Д. Орлов

Чеховский вестник / Ред. кол.: В. Б. Катаев и др. — М.:
Ч-56 Издательство «Литературный музей», 2017. — Вып.
34. — 160 с.
ISBN 978-5-9908585-4-1

«Чеховский вестник» — информационно-библиографическое издание Чеховской комиссии Совета по истории мировой культуры Российской академии наук — содержит сведения о новых публикациях, посвященных Чехову и его творчеству, о спектаклях и фильмах по его произведениям, о научных конференциях и о жизни музеев, носящих его имя; а также библиографию литературы о Чехове. Издание ориентировано на студентов, аспирантов, специалистов по творчеству Чехова, его читателей и зрителей.

Все цитаты из Чехова приводятся по Полному собранию сочинений и писем в 30 томах (М., 1974—1983).

УДК 82.161.1(048)
ББК 83.3(2Рос=Рус)-8я2

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Издательства «Литературный музей»*

*В оформлении 1-й страницы обложки использована
фотография А. П. Чехова
(фото К. А. Шапиро, Петербург, 1889) из собрания ГЛМ;
в оформлении 4-й страницы обложки — карикатура Д. Левина*

ISBN 978-5-9908585-4-1

- © Чеховская комиссия Совета по истории мировой культуры Российской академии наук, 2017
© Издательство «Литературный музей», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Книжное обозрение

- Эрнест Орлов.* Летопись жизни и творчества:
о границах жанра и не только 7
- Владимир Катаев.* Некоторые любят погорячее,
или Еще раз о купюрах 12
- Виктор Зайцев.* Полвека без Чехова 26
- Сергей Тихомиров.* «Чайка» — продолжающийся полет:
от Скафтымова до Хичкока и Ноймайера 30
- Радислав Лапушин.* Уроки Чехова 47
- Валентина Силантьева.* Чеховские «частности» и «детали»
в монографии Т. А. Шеховцовой 51
- Руслан Ахметшин.* Сахалин или Азия? 54

Чехов на сцене и на экране

- Ирина Алпатова.* Выход в никуда.
«Иванов» в Театре Наций 63
- Анатолий Собенников.* Дядя Ваня в палате № 6 67
- Дарья Савинова.* Деконструкция в кубе.
«Театральная Бессонница ЧАЙКА» 69
- Юрий Доманский, Виктор Зайцев.* Местами даже фарс? . . . 73

Жизнь музеев

- Ирина Сухова.* «Невинные речи» vs «В сумерках» 79
- Протокол заседания Международного Сообщества
чеховских музеев и библиотек 82

Чеховская энциклопедия

- Алла Головачева.* Черточки жизненной судьбы, или Еще
раз о прототипах «Дамы с собачкой» 111

<i>Ольга Спачиль. Что такое бавны?..</i>	115
Библиография работ о Чехове	
2013 год	125
Информационное письмо о конференции «Молодые исследователи Чехова» в 2018 году	166

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА: О ГРАНИЦАХ ЖАНРА И НЕ ТОЛЬКО

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА

Т. 4. Кн. 1. 1895-1896. Кн. 2. 1897 – сентябрь 1898

Сост. А. П. Кузичева. М.: ИМЛИ РАН, 2016

Долгожданное свершилось: вышел в свет четвертый том «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова» – в двух книгах. Подготовка этого издания не случайно заняла несколько лет, даже десятилетий: работа проделана титаническая.

Составителю – А. П. Кузичевой – выпал один из самых непростых периодов – с 1895 по сентябрь 1897. Здесь и попытка самоубийства Левитана, написание и «странный неуспех» «Чайки» в Александринском театре, а затем подготовка к постановке в МХТ. Здесь расхождение с А. С. Сувориным и создание Суворинского театра, дело Дрейфуса. Здесь Всеобщая перепись населения и многочисленные хозяйственные хлопоты, открытие школ, строительство колокольни в Мелихове и т.д. Здесь и болезнь Чехова, и полторы недели в Остроумовской клинике. Здесь и изменение литературной репутации Чехова, и масса писем поклонников. При том, что написано в эти годы Чеховым немного, его произведения вызывают огромное количество откликов, споров, не только в столичной, но и в региональной прессе. Его пьесы идут во многих городах России, появляются переводы его произведений, по ним ставятся спектакли в Европе. И кажется, что в отличие от ранних лет, о которых часто не сохранилось достоверных свидетельств, а многие письма утрачены, 1890-е годы мы знаем куда лучше. Но сколько сложных и неоднозначных событий свершилось в это время. Они по-разному были оценены современниками и потомками, причем мемуаристами они часто представлены не без фантазии, домыслов, а то и вымыслов. Каждый раз разбираться в этом детективе жизни исследователю, конечно, непросто. Но автор тома справляется с этим виртуозно. Приводя воспоминания современников о разных фактах жизни Чехова,

А. П. Кузичева ненавязчиво дает понять, какова степень достоверности этих мемуаров, какие ловушки в виде ошибок памяти расставлены по текстам современников.

Книги четвертого тома построены на обширном материале, в них – в отличие от предшествующих томов – представлены не только события чеховской жизни, но и его окружения, важные общественно-политические события. Источником для летописи становятся не только материалы переписки, мемуары, данные периодической печати, но и дневники (к примеру, впервые широко используется дневник С. И. Смирновой-Сазоновой, полностью до сих пор не опубликованный). Впервые широко использованы материалы Чеховского районного архива (метрические книги).

Когда 21 февраля 2001 года в московском Доме-музее А. П. Чехова обсуждался первый том летописи, А. П. Кузичева отметила: «... что мы создаем – справочник или книгу для чтения? И то, и это... мой четвертый том, который лежит в виде машинописи, оказывается скорее ближе к справочнику. Сегодня же я больше склоняюсь к книге, которую можно читать, а значит, к тому, что нужно найти некий синтез, в котором элементов для чтения будет больше»¹.

В итоговом варианте четвертый том получился книгой для чтения, которую, несмотря на множество микросюжетов, можно читать не отрываясь от начала и до конца. Две книги тома воспринимаются как законченное произведение, с массой удивительных находок и сопоставлений, новых материалов.

В целом же получился не только том летописи жизни и творчества А. П. Чехова, но отчасти его родных и окружения. Если бы до четвертого тома не было сложившихся в определенной манере и композиции томов летописи, иных изданий в этом жанре, то можно было бы и не говорить о «чистоте жанра». Но если посмотреть на летопись как на издание справочного характера, когда быстро нужно найти сведения о

конкретном событии или дате, то в случае с четвертым томом придется вдумчиво вчитываться в материал, иногда пройти не единожды по массе отсылок. Что, наверное, и не так плохо.

Некоторые письма Чехова и его адресатов отредактированы, причем, сделано это с исключительной аргументацией.

Многие события, приведенные в письмах Чехова, его адресатов и даже третьих лиц, а также в других источниках, в основном прокомментированы. Но иногда этот комментарий, кажется, слишком подробен для летописи. Например, в связи с бенефисом Л. Б. Яворской, состоявшемся 3 февраля 1895 года в театре Ф. А. Корша со спектаклем «Графиня ди Шаллан», сообщается не только о приветственной телеграмме, направленной Чехову собравшимися чествовать актрису, но и приводятся рецензии на спектакль (Кн. 1, с. 51). Или комментарий о происхождении известного «Тра-та-та» в пьесе «Три сестры» (Кн. 1, с. 350-351). Я вовсе не говорю о том, что этот комментарий не нужен. Очень нужен! Но он иначе должен был быть представлен при печати: меньшим кеглем.

Избыточными в летописи, на мой взгляд, являются вполне доступные материалы. Например, список дарственных надписей Чехова на книгах, тем более что он дублируется в разных изданиях. О факте надписи, разумеется, нужно сообщить, но не столь подробно, как это сделано в рецензируемом томе (см., напр., Кн. 1, с. 300-303). Исключение, конечно, составляют надписи, не учтенные ранее. Также приводятся пространные фрагменты «Маленьких писем» А. С. Суворина, напрямую не связанные с Чеховым (см., например, Кн. 1, с. 253; Кн. 2, с. 403) или письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову о спектакле «Тайны души» по пьесе М. Метерлинка (Кн. 1, с. 281), о К. Д. Бальмонте (Кн. 1, с. 292-293) и проч. Или сведения о дебюте В. Ф. Комиссаржевской в Суворинском театре в спектакле «Бой бабочек» Зудермана (Кн. 1, с. 381) и рецензии на спектакль по пьесе Гауптмана «Ганнеле» актерами труппы Лентовского (Кн. 1, с. 381-383).

Иногда опубликованные и хорошо известные специалисту письма к Чехову даны слишком подробно, как, например, пись-

¹ Нужны ли «новые формы»? (стенограмма обсуждения «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова. 1860 – 1888») // Чеховский вестник. Вып 8. М., 2001. С. 23.

мо Е. М. Шавровой-Юст о рукописи рассказа «Бабье царство», одобренной Чеховым и ожидающей своей участи в редакционном портфеле журнала «Русская мысль» (Кн. 1, с. 239-240). Таковы же и сведения, к которым Чехов не имеет непосредственного отношения: писательские планы И. Н. Потапенко (Кн. 1, с. 179); очередное меланхолическое состояние И. И. Левитана, отраженное им в довольно просторном письме к В. Д. Поленову (Кн. 1, с. 237; 250) или к Н. А. Касаткину (Кн. 2, с. 138).

Невозможно представить «мелиховские» тома без отсылок к дневнику отца писателя. Нередко он является единственным документом, фиксирующим то или иное событие в чеховской жизни, приезд и отъезд гостей, многие бытовые подробности. Но должны ли быть приведены в летописи жизни и творчества Чехова сведения о погоде и произрастании тех или иных растений, обо всех хозяйственных работах, если в них не задействован А. П. Чехов? К тому же, все они очень сильно послужили увеличению объема издания.

В выпуске 16 «Чеховского вестника» Л. Е. Бушканец в связи с выходом второго тома летописи делилась своими размышлениями о жанре и принципах составления подобных научных изданий². Среди вопросов к составителям второго тома есть и «отсутствие ощущения внешней и внутренней насыщенности, полноты и разнообразия жизни Чехова»³.

В четвертом томе это ощущение как раз появляется. Что касается событий, связанных с членами чеховской семьи, их реакциями и поступками, включенными в летопись, здесь я соглашусь с мнением автора четвертого тома, высказанным еще шестнадцать лет назад: «Многое о самом Чехове выясняется только тогда, когда понимаешь, кем он был реально окружен в семье, какими были эти персонажи»⁴.

Только при сопоставлении мнений, оценок и действий можно понять или приблизиться к пониманию того, что про-

изошло в действительности. Идет ли речь о первых спектаклях «Чайки» (отклики в письмах и рецензии объемно рисуют каждого из пишущих), деле Дрейфуса или заседаниях съезда сценических деятелей в Москве. Кстати, в материале об этом съезде упущена реакция М. П. Чехова на вопрос о системе бенефисов, представленная им в письме “*Audiatur et altera pars*” в редакцию «Нового времени» (РГАЛИ). Для полноты картины, наверное, эти сведения необходимы.

Многие замечания из упомянутой мною рецензии Л. Е. Бушканец актуальны и для рецензируемого издания. И не только в связи с проблемой отбора материала (не соглашусь только с незначительностью сведений о приобретении тех или иных предметов мебели: для музейных работников эти данные очень важны). Но и в связи с общей манерой использования во всех томах летописи иллюстративного материала без указания места хранения оригинала (так было и в летописи 1955 года). А составители томов прекрасно знают, где что хранится.

Кстати, об иллюстрациях. 11 сентября 1898 года Чехов посещает Третьяковскую галерею. Это событие в летописи проиллюстрировано известной карикатурой А. А. Хотяинцевой (Кн. 2, с. 760), хранящейся в Государственном литературном музее и перепечатанной из сборника «Литературное наследство»⁵. В расшифровке под рисунком не учтена М. П. Чехова (первая слева), хорошо узнаваемая на оригинале.

Есть и технические огрехи, но в издании такого объема они немногочисленны и попадают в допустимый процент опечаток: так, отсылки к определенным датам не всегда сделаны верно, в алфавитном указателе также есть не все отсылки, А. И. Смагин стал *С. И. Смагиным* (Кн. 1, с. 73), И. Н. Потапенко преобразился в *А. И. Потапенко* (Кн. 1, с. 231), некоторые падежные окончания при редактировании не были исправлены и т.п.

Но все же главное, что научное сообщество обрело бесценные книги со множеством прокомментированных фактов и гипотез; документов, неопубликованных писем к Чехову и

⁵ Литературное наследство. Чехов. М., 1960. Т. 68. С. 612.

² Бушканец Л. Е. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. Т. 2: 1889 – апрель 1891 // Чеховский вестник. Вып. 16. М., 2005. С. 15-21.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же.

переписки третьих лиц, помогающих расшифровать многие события и представить общественный и литературный фон эпохи; со множеством материалов или указаний на материалы, которые необходимо использовать и учитывать в дальнейшей исследовательской работе.

Эрнест Орлов

НЕКОТОРЫЕ ЛЮБЯТ ПОГОРЯЧЕЕ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О КУПЮРАХ

ANTON TCHEKHOV. VIVRE DE MES RÊVES LETTRES D'UNE VIE

Traduites et annotées par Nadine Dubourvieux. Preface d'Antoine Audouard

Paris: Bouquins, 2016. XXXIII+1053 p.

Во Франции вышел том писем Чехова. Тысячестраничная книга содержит 768 писем; большая их часть, как сообщает составитель, переводчик и комментатор собрания Надин Дюбурвье, публикуется на французском языке впервые. Вступительная статья содержит самые комплиментарные оценки советского академического 12-томника писем Чехова – «великолепное русское издание», «блистательный комментарий лучших специалистов». Но... тут же следуют характерные оговорки:

«Для того чтобы дать голосу Чехова зазвучать в полной мере, было решено представить письма в полном объеме. Уже упомянутое русское издание содержит купюры, которые были сделаны с учетом духа эпохи 1970 – 1980-х годов, их цель не “замарать”, не “вульгаризировать” и не “опошлить” образ писателя, обнародовав тот факт, что он употреблял обценную лексику или делал скабрёзные описания». Сейчас «появилась возможность восполнить эти лакуны (иногда длиной в целый

абзац). Кажется, что от этого образ Антона Павловича не стал ни более величественным, ни более пошлым».

Французское издание воскрешает давний, то вспыхивающий, то затухающий спор о необходимости воспроизведения писем Чехова во всей неотобранной полноте.

Розамунд Бартлетт в англоязычном издании⁶, содержащем 370 писем Чехова, начала вступление разделом «Чехов и цензоры». Первым «цензором» чеховских писем названа М. П. Чехова – «чопорная и щепетильная Маша» в изданном ею шеститомнике (1912 – 1916) удалила слова, которые она сочла «неподобающими», к тому же исключив из писем брата напрасные, с ее точки зрения, сетования на суровые нравы в их родительском доме. Следующим подступом к опубликованию чеховских писем стало 20-томное Полное собрание сочинений и писем (1944 – 1951), в котором письма и комментарии к ним заняли 8 томов. Но, как скоро стало ясно, в 4195 письмах этого собрания редакторами было сделано ни много ни мало почти 500 купюр, мотивированных, прежде всего, идеологией позднесталинской эпохи («Чехов в коммунистической цензуре» – так назвал Глеб Струве свою рецензию на это издание). «По политическим причинам», пишет Бартлетт, ставилась задача «очистить письма от всего, что могло бы потенциально повредить официальному облику Чехова – святого, лишённого сексуальной жизни, чей словарь был абсолютно непорочен». Кое-что удалось восстановить в избранных собраниях писем, вышедших в пору хрущевской «оттепели». Самые же большие надежды возлагались на академическое 30-томное Полное собрание сочинений и писем Чехова (1974 – 1983) с включенным в него 12-томным собранием писем. Однако, констатирует Бартлетт, «многие из 4468 писем в этом издании остаются цензурированными».

История вопроса, как видим, насчитывает уже не одно десятилетие. Здесь, чтобы показать, какими настроениями и намерениями руководствовались участники Чеховской груп-

⁶ Anton Chekhov. A Life in Letters / Ed. R. Bartlett. Trans. R. Bartlett, A. Phillips. London: Penguin Books, 2004. IXVI+552 p.

пы Института мировой литературы, готовившие это издание, я позволю себе привести часть написанной мною тогда предварительной внутренней рецензии на 5-й том писем (он выйдет в издательстве «Наука» в 1977 году).

«Одной из главных заслуг настоящего издания может стать полная, без изъятий публикация писем Чехова. Восстановление в этом томе, как и в других томах, купюр, сделанных прежними публикаторами, избавляет, наконец, эпистолярное наследие Чехова от издательского произвола, имевшего место во всех собраниях писем; и только в некоторых случаях купюры эти уже невосстановимы. Так, полностью печатаются письма, в которых изъятия были сделаны родственниками писателя и касались некоторых отношений в семействе Чеховых (особенно важно, ввиду споров, которые доныне ведут биографы, восстановление купюры в письме 1305⁷: “Детство отравлено у нас ужасами”).

Трудно переоценить восстановление и таких купюр, которые касались отдельных важных сторон мировоззрения Чехова. Как известно, в отношении некоторых подобных мест в предыдущем, 8-томном издании (ПССП) применялся прием страуса: за тремя точками скрывались фразы, уже опубликованные ранее, так что читателю легко было узнать о содержании купюр по другим источникам (например, письма 1443, 1444). Разумеется, идейный облик Чехова должен предстать в настоящем издании писем в истинной своей сложности, не искаженным конъюнктурными соображениями.

То же касается и бытового облика Чехова – и здесь следует сказать о купюрах третьего рода, связанных со свободой выражений Чехова в письмах к близким и друзьям. До сих пор при всех публикациях писем Чехова в данном вопросе, требующем понятной деликатности, допускался субъективизм, связанный с личным, далеко не всегда общеобязательным представлением публикаторов о приличном и неприличном. Те места, которые восстанавливаются в данном томе, еще раз это

⁷ Письмо к Ал. П. Чехову от 4 апреля 1893 г., № 1310. Приводимые далее номера писем при окончательной подготовке тома менялись.

подтверждают. В предыдущих изданиях опускались: а) слова литературного языка (в письмах 1305, 1309, 1487 – *coitus*, *геморрой*, *педераст* и т.п.); б) слова и выражения, которые Чехов допускал в переписке с дамами (1307 и др.); в) пассажи, в которых Чехов говорит как медик (напр., 1324 – о женитьбе молодого фабриканта); г) эвфемизмы, к которым прибегал Чехов, в одних случаях печатались всегда (“слово, которое рифмуется с Европой” – есть в письмах под ред. М. П. Чеховой и в ПССП), в других случаях то печатались, то нет (“тараканить” – есть у М. П. Чеховой, нет в ПССП), то совсем не печатались (“употреблять”). Ф. О. Шехтель считал возможным густо зачеркнуть те места в письмах к нему Чехова, которые, по его мнению, были вызваны дружеской откровенностью и потому не подлежали печати. На этом же основании родственники И. И. Левитана вообще уничтожили письма к нему Чехова. Эти потери уже невосстановимы.

Если учесть, что с течением времени понятия о приличности того или иного слова могут измениться и что по разным причинам автографы чеховских писем бесследно исчезают, то, отказываясь от полного воспроизведения писем Чехова, мы сделали бы то же, что позволял себе Шехтель. Можно, перефразируя слова Чехова из письма к М. В. Киселевой от 14 января 1887 года, сказать, что как “для химиков нет на земле ничего нечистого”, так и публикаторы *академического полного собрания писем* должны отрешиться в своем деле “от житейской субъективности”. За исключением безусловно непечатных слов (такowymi можно считать слова, опущенные в письмах 1311, 1326, 1341 и 1432 – они должны быть обозначены начальными буквами) следует, на мой взгляд, печатать письма Чехова без каких-либо изъятий⁸.

Это 1977 год. Прекраснодушные надежды молодого рецензента (их разделяли практически все участники Чеховской группы ИМЛИ) и в данном томе писем, и в целом в 12-томнике в полной мере не были и не могли быть осуществлены. Дело в том, что уже к началу подготовки академического издания

⁸ Личный архив автора.

имела место иная переписка. Ее участники — представители тех инстанций, которые в те годы вершили судьбы не только издательские.

24 января 1968 года в ЦК КПСС под грифом «Секретно. Экз. № 1» идет письмо председателя Комитета по печати при Совете Министров СССР Н. А. Михайлова, в котором компетентный чиновник считает «необходимым доложить» о проблемах, возникающих в связи с готовящимся Институтом мировой литературы и издательством «Наука» полным академическим собранием сочинений и писем А. П. Чехова — в частности, «о том, как быть с перепиской писателя. Одни, в том числе и член-корреспондент АН СССР т. Бельчиков Н. Ф., считают необходимым пополнить ранее опубликованные письма новыми материалами. С этой целью отобраны новые письма.

Комитет по печати глубоко убежден, что эти письма ни в коем случае не надо включать в собрание сочинений. Опубликование писем, о которых идет речь, будет дискредитацией и опозрением имени А. П. Чехова.

Руководство Института мировой литературы имени А. М. Горького (т. Сучков Б. Л.) стоит на этих же позициях.

Комитет по печати при Совете Министров СССР на своем заседании 19 января с.г. высказал свое мнение по этому вопросу. Комитет поддерживает Институт мировой литературы имени А. М. Горького и считает, что нет решительно никаких оснований для пополнения собрания сочинений А. П. Чехова письмами, о которых идет речь.

Считаем необходимым доложить Вам об этом.

Приложение: Выписки из писем А. П. Чехова на 21 листе только адресату»⁹.

Делопроизводство завертелось — в ответ Отделы пропаганды и культуры ЦК КПСС в своей справке за № 02030 от 22 февраля 1968 года констатировали, что «отдельные литературоведы настаивают на включении в полное собрание сочи-

нений А. П. Чехова писем, носящих крайне интимный характер, публикация которых привела бы к дискредитации имени выдающегося русского писателя. Установлено, что такое предложение отражает частную точку зрения некоторых филологов». Позиция директора ИМЛИ, не намеренного публиковать «сугубо интимную переписку писателя», принята к сведению.

Разумеется, рядовым участникам Чеховской группы эта номенклатурная переписка в верхах была в ту пору неизвестна. Ходила изустная история о том, что у одного почтенного литературоведа (он, кстати, числился членом редакционной коллегии издания) была страстишка «угощать» приходивших к нему гостей чем-нибудь «горяченьким», в особенности «непечатными» извлечениями из текстов классиков. Можно предположить, что дошедшая до комитета по печати 21 страница «сомнительных» чеховских текстов была доставлена именно из этого источника. (При обсуждении же на собрании коллег этот член редколлегии высказывался решительно против восстановления купюр.)

Общая эдидиционная политика эпохи касалась, конечно, текстов не одного Чехова. В собрании сочинений Александра Фадеева, занимавшего, помимо прочих назначений, пост председателя Комиссии по литературному наследию Л. Н. Толстого, читаем в датированном мартом 1949 года письме по поводу очередного тома Полного собрания сочинений классика: «Мне кажется, что следовало бы заменить встречающиеся в рукописях Л. Н. Толстого нецензурные слова — многоточием. Этих слов еще слишком много в быту, и вряд ли стоит поощрять их распространение, опираясь, так сказать, на великие авторитеты. В этом томе на подобные слова натывается с первой же страницы»¹⁰. Подобная «логика» и определяла текстологические решения в самых авторитетных, в том числе академических изданиях.

Впрочем, не стоит представлять ситуацию как абсолютную беспросветную. Во всяком случае, в 70-е годы мы не чувствовали уже непреодолимой железной хватки надзирающих

⁹ Центр хранения современной документации. Опубликовано Анатолием Петровым при участии Алексея Виноградова: Куранты. № 172 (687), 10 сентября 1993. С. 9.

¹⁰ Фадеев А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. М.: Гослитиздат, 1961. С. 373.

инстанций — казалось, что многое делалось скорее *напоказ*, чем на эффективное осуществление аппаратных репрессий. И Чеховская группа смогла включить в тома писем хотя бы часть текстов из того «черного списка». А что-то проскакивало, должно быть, по недосмотру цензоров. Например, в том же 5-м томе читаем в письме к А. С. Суворину от 7 августа 1893 года описание одного из цейлонских впечатлений А. П. Чехова: «Я видел процессию: девицы в индусских платьях и в очках, барабан, гармоники, гитары, знамя, толпа черных голожопых мальчишек сзади, негр в красной куртке...» (П 5, 224). В других подобных случаях значок купюры был неизбежен.

Как бы то ни было, Чеховская группа, подготовившая академическое издание, законно могла гордиться проделанной работой. Комментарии к томам писем стали поистине энциклопедией, осветившей биографию, личность, творчество писателя и его эпоху. Да, на руках у членов рабочей группы оставались списки вынужденно сделанных в текстах писем купюр — казалось, они так и останутся еще одним из многих напоминаний о временах гонений на слово. А в случае со словом Чехова — гонений особенно жалких и крайне фальшивых.

Но вот настали иные времена. Цензура отменена, всяческие запреты на печатание чего бы то ни было сняты. В 1991 году выходит номер журнала «Литературное обозрение», целиком посвященный «не печатавшимся доньше текстам», «статьям о непристойной русской поэзии», «купюрам в изданиях» классиков... А. П. Чудаков помещает в нем статью «“Неприличные слова” и облик классика. О купюрах в издании писем Чехова». Наконец-то впервые на печатных страницах появляются отрывки из некоторых чеховских текстов, так пугавшие советских цензоров и не допущенные в академическое издание. В статье на наглядных примерах демонстрировался «ханжеский эдиционный узус в издании классиков», с иронией говорилось о «нашей привычной заботливости о моральном облике писателя»¹¹. Естественной опорой для

автора статьи послужили горько-насмешливые слова самого Чехова, сказанные им по поводу редакторских купюр, сделанных в тексте рассказа «Володя большой и Володя маленький» при газетной публикации: «Целомудрие чисто детское, а трусость изумительная. <...> Мой рассказ в “Русских ведомостях” постригли так усердно, что с волосами отрезали и голову» (П 5, 256).

Статья стала маленькой сенсацией, одной из манифестаций эпохи гласности. Конечно, сделанные в ней публикации сводили к очевидной нелепости предположение о том, что они могут как-то дискредитировать «моральный облик» нашего писателя. Нельзя, впрочем, не заметить и иного эффекта, произведенного статьёй и, разумеется, не входившего в расчеты ее автора. Для части тех, кто вдруг узнал о «тайных» страницах чеховских писем, они затмили все остальное, созданное писателем и ставшее вдруг неинтересным и пресным... Это, известное еще с пушкинских времен, желание оправдать собственную испорченность вычитанными у большого писателя откровенными признаниями, порадоваться «унижению высокого, слабостям могущего». («Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе»). Совет Пушкина, сделанный по сходному поводу, — «Оставь любопытство толпе и будь заодно с гением»¹², — в ряде последовавших откликов оставался в пренебрежении.

Еще больший прорыв в потаенные уголки чеховского мира совершила книга Дональда Рейфилда¹³. В рецензии на английское издание книги мне довелось отвечать на упрек британского слависта в том, что «некоторые специалисты в России были знакомы со всей полнотой информации о тех или иных подробностях интимной жизни Чехова, но старались не касаться их в своих печатных работах». Ответ же был таким: «Признавая известную справедливость упрека, можно сказать, что, может быть, сильнее и раньше всех внешних запретов и ограничений тут действовала и как бы исходившая от самого Чехова просьба

¹² Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 10. Письма. М.: Наука, 1966. С. 190-191.

¹³ Rayfield D. Anton Chekhov. A Life. London: Harper Collins, 1997. 674 p.

¹¹ Чудаков А. «Неприличные слова» и облик классика. О купюрах в издании писем Чехова // Литературное обозрение. 1991. № 11. С. 55.

о невмешательстве в его личную жизнь. Ведь он впадал в тоску и отчаяние оттого, что кто-то “во всех вагонах и домах будет громко, подняв кверху палец, решать вопрос, почему я сошелся с N в то время, когда меня любит Z” (письмо к Вл. И. Немировичу-Данченко 26 ноября 1896 года – П 6, 242). Нежелание бесцеремонности в том, что было бы неприятно самому Чехову, наверное, и сдерживало самых смелых публикаторов и биографов. Впрочем, Рейфилд абсолютно прав, считая, что ничего, что дискредитировало или вульгаризировало бы облик Чехова, “потайные” разделы его архива не содержат»¹⁴.

Книга Рейфилда представляла собой явление особенное. Автору, первому из зарубежных чеховистов, оказались доступны в таком объеме материалы всех чеховских архивов в России. Он получил возможность восстановить по оригиналам писем Чехова и его адресатов немало купюр, сделанных в них прежними издателями, и даже пошел далее последних российских публикаций прежде «непечатных» мест из чеховских писем. В рецензии, далеко не во всем согласной с автором самого обстоятельного на тот момент и наиболее документированного жизнеописания Чехова, было высказано пожелание его книге быть переведенной на русский язык и изданной в России.

Перевод книги Рейфилда на русский язык был вскорости сделан¹⁵ и к настоящему времени выдержал несколько переизданий. Судьба восстанавливаемых в письмах купюр предста-ла при этом в новом свете.

В самом деле, в английском переводе было возможно передать, в лучшем случае, «тематику» того, что подпало под цензурные сокращения. И для большинства западных читателей новизна приведенных в книге Рейфилда подробностей сводилась, условно, к теме, так обозначенной в одной из рецензий: «Поверите или нет, но у Антона Чехова была сексуаль-

ная жизнь»¹⁶. Но как передать неперебиваемое, находящееся за пределами словарей, – тот регистр русской лексики, к которому молодой Чехов временами прибегал в письмах к старшим братьям, приятелям студенческих лет или на первых порах откровенничая со своими издателями Лейкиным и Сувориным (и нимало при этом не озабочиваясь затруднениями будущих публикаторов этих писем, хотя бы потому, что и не думал об их посмертном обнародовании)?

Каждый раз, откликаясь на просьбы западных коллег передать им для опубликования то или иное сокращение, сделанное в академическом 12-томнике, понимаешь и законность их желания – представить Чехова во всей неотобранной полноте, и невозможность адекватной передачи средствами другого языка многого из того, что так кратко и емко выражено у Чехова по-русски.

Но в российском издании книги Рейфилда *некоторые* из таких мест приведены по оригиналам, и настало время соотечественникам писателя оценить «некоторое количество вольностей из разряда ненормативной лексики»¹⁷ в письмах молодого Чехова.

Согласно примечаниям самого Рейфилда, в своей книге он восстановил 11 купюр. А всего в почти пяти тысячах дошедших до нас чеховских писем насчитывается 63 или 64 письма, в которых купюры были сделаны при издании 12-томника (они приходятся почти исключительно на первые пять томов).

Специалисты пожимают плечами – можно ли всерьез верить, что при таком соотношении «разоблачаемого» и давно известного вносится что-то действительно новое в наше понимание Чехова, или, как выразился один кинорежиссер, «до этой книги мы Чехова и не знали»? Другие объясняют и

¹⁴ Катаев В. Donald Rayfield. Anton Chekhov. A Life // Чеховский вестник. Вып. 2. 1997. С. 9.

¹⁵ Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова / Пер. О. Макарова. М.: Независимая газета, 2005. 864 с.

¹⁶ Cavanagh C. The Passion of Anton // The New York Times Book Review. March 15, 1998. P. 13. Ср. также: Brustein R. The Sex Life of Anton Chekhov // The New Republic. March 2, 1998. P. 27-28.

¹⁷ Гитович И. Made in, или Снова о биографии. Заметки читателя // Чеховский вестник. Вып. 17. 2005. С. 30.

оправдывают ажиотаж, вызванный переводом книги Рейфилда: «Вероятно, чеховеды “раньше” все это знали, но за круг избранных это знание не выходило... Чеховеды ведали, любители Чехова могли только догадываться. Рейфилд уравнивал чеховедов с публикой, которая хочет понять феномен чеховского внутреннего освобождения. Он вбрасывает в книгу все, что собрал в архивах, не боится перегруженности в надежде, что отбор произведет читатель...»¹⁸

После всего сказанного возникает вопрос – что же до сих пор препятствует полному, без изъятий воспроизведению сохранившихся писем Чехова?

Доводы в пользу отказа от купюр, приводившиеся в 1977 году, со временем могли только укрепиться. Непрерывно развивается язык; что-то из лексики порой меняет признак своей «пристойности» на прямо противоположный (например, слово из тогдашнего студенческого жаргона, использованное Чеховым в шутовском описании Татьянина дня: «Страсть сколько было трахнуто! Пили, пили и пили...» (16, 74) – стало в последние десятилетия обозначением действия, которое Чехов называл иначе, за что некоторые его письма и подверглись цензуре. И наоборот – ряд вычеркивавшихся в 70-е годы блюстителями «пристойности» слов давно обрел место в ряду общеупотребительных.

Далее – со временем становятся очевидными другие, помимо неполноты, текстологические пробелы 12-томника. О непоследовательности при применении купюр уже говорилось; посмеяться над этим не упускают случая зарубежные публикаторы. И самые внимательные читатели могут обмануться при подсчете допущенных в академическом издании изъятий. Так, в общении с братом Александром Чехов мог делать «непечатные» слова предметом лексического обыгрывания, вроде добавления одной буквы в слове «худековскому [письму]» или, наоборот, сокращения на одну букву в слове «дебютом [в «Новом времени]». Но публика-

торы-текстологи никак эти особенности даже не решились обозначить (см.: П. 2, 21, 95).

Можно множить перечень претензий к качеству издания, но пора сказать о том, что предпринималось для исправления ситуации. Собственно, возможных путей имеется два. Один из них – опубликовать «списком» все те шесть с небольшим десятков мест из писем, к которым были применены купюры.

Сделать это теперь, казалось бы, несложно, такого рода предложений поступало немало. Но вспоминаются сказанные Чеховым по другому поводу слова: «Можно, но не нужно». Представим себе эффект от публикации груды слов и словечек, вырванных из тех контекстов, в которых они были употреблены; ведь в целом корпусе чеховских писем подобной концентрации, конечно, и отдаленно не обнаруживается. Создавалось бы не просто превратное и оскорбительное для самого Чехова представление о том, в каких случаях и в каких пределах он считал нужным и возможным пользоваться неограниченными возможностями родного языка, в том числе «ненормативной» лексикой. В письме к Александру 2 января 1889 года он обозначил «красную линию», за которую никогда не позволял заходить себе и соблюдать которую он безуспешно пробовал убедить брата.

С прямотой и искренностью, на которой основана вся переписка между братьями, Антон говорил об «ужасном, ни с чем не сообразном» обращении того с женой и кухаркой, свидетелем которого он стал, в том числе «постоянных ругательствах самого низменного сорта» как проявлениях деспотизма: «...как бы ничтожна и виновата ни была женщина, как бы близко она ни стояла к тебе, ты не имеешь права сидеть в ее присутствии без штанов, быть в ее присутствии пьяным, говорить словеса, которых не говорят даже фабричные, когда видят около себя женщин. Приличие и воспитанность ты считаешь предрассудками, но надо ведь щадить хоть что-нибудь, хоть женскую слабость и детей – щадить хоть поэзию жизни, если с прозой уже покончено. Ни один порядочный муж или

¹⁸ Смелянский А., Семеновский В. С табу и без табу. О книге Дональда Рейфилда «Жизнь Антона Чехова» // Театр. 2006. № 4. С. 72.

любовник не позволит себе говорить с женщиной о сцанье, о бумажке, грубо, анекдота ради иронизировать постельные отношения, ковырять словесно в ее половых органах. Это развращает женщину и отдаляет ее от Бога, в которого она верит...» (П. 3, 121; купюры восстановлены). Не знавшего меры в своем срамословии Александра увещевания брата могли и не остановить. Но для всех публикаторов «неудобных для печати» слов и строк писем Чехова здесь видится принцип и завет, оставленный самим писателем.

И возможен только иной путь — полное, без отбора и изъятий, воспроизведение всего корпуса писем. Только в этом случае пропорции всех составляющих стиль чеховских писем, соотношение основных блюд и острых к ним приправ останутся в истинном виде.

В начале нынешнего века, ввиду приближавшихся чеховских юбилеев, думалось, добиться этого просто. 28 ноября 2002 года директору издательства «Наука» В. И. Васильеву за подписями директора ИМЛИ РАН и председателя Чеховской комиссии было направлено письмо с предложением о втором, исправленном и дополненном издании писем А. П. Чехова в 12 томах «в связи с исполняющимся в 2004 году 100-летием со дня смерти писателя.

Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова в 30 томах: Сочинения в 18 томах, Письма в 12 томах было выпущено Издательством «Наука» в 1974 — 1983 годах. Сочинения напечатаны тиражом 300 тыс. экз., затем, в 1983 — 1988 годах, появилось еще 400 тыс. экз. Письма остались в единственном выпуске — 50 тыс. экз. и являются теперь библиографической редкостью.

Новое издание необходимо: за прошедшие 20 лет найдены новые письма и дарственные надписи; нужно восстановить тексты писем Чехова полностью, без купюр, которые делались неоправданно в первом издании; внести небольшие уточнения в комментарии. Подготовка к переизданию не потребует большой работы и может быть выполнена в каждом томе одним редактором-составителем. ...

К 2010 году, когда будет отмечаться 150-летие со дня рождения А. П. Чехова, все 12 томов могут быть выпущены в свет»¹⁹.

Так рассчитывали мы поначалу. Замечательный текстолог Л. Д. Громова-Опульская, бывшая в первом издании заместителем главного редактора, подготовила перечень того, что следует сделать в новом издании:

1. Дополнение новыми письмами, обнаруженными после 1983 года.
2. Восстановление купюр в текстах писем.
3. Учет литературы, появившейся после 1983 года (напр., «Переписка А. П. Чехова» в 3 т., «Чеховиана», «Чеховский вестник», Летопись и др.).
4. Дополнения и поправки в комментариях (только строго необходимые).
5. Поправки в Списке несохранившихся писем.
6. Поправки в перечне писем по алфавиту адресатов и в именном указателе.
7. Корректурa (видимо, не одна, потому что будет новый набор)».

И поначалу, после получения согласия издательства, дело двинулось быстро. Были полностью подготовлены дополнения и исправления в первый том. На титуле значилось: «Второе, дополненное и исправленное издание». В тексте «От редакции», перенесенном из первого издания, во фразе «Письма Чехова печатаются полностью, без купюр (за исключением мест, неудобных для печати)» последние три слова заменены на «не поддающихся прочтению». Добавлено также: «Во втором издании восстанавливается авторское написание слов Бог, Аллах, Ангел и т.п.» Изменилась, в сторону приращения, нумерация писем.

Но практически подготовленный к печати первый том второго издания так и остался единственным²⁰. Издательство «Наука» предпочло в юбилейные годы переиздать репринтным способом небольшим тиражом академическое

¹⁹ Личный архив автора.

²⁰ Хранится там же.

издание. Надежда на публикацию сохранившихся писем Чехова в неискаженном виде переносится на неопределенное будущее.

Владимир Катаев

ПОЛВЕКА БЕЗ ЧЕХОВА

О. Л. КНИППЕР – М. П. ЧЕХОВА. ПЕРЕПИСКА

Подг. текста, сост., комм. З. П. Удальцовой

Предисл. И. Н. Соловьевой

М.: Новое литературное обозрение, 2016

Отдельные письма из переписки М. П. Чеховой и О. Л. Книппер были опубликованы в сборнике «Хозяйка чеховского дома» (первое издание вышло в 1965 году, второе – в 1969 году). Позднее отрывки можно было прочесть в двухтомнике «Ольга Леонардовна Книппер-Чехова» (М.: Искусство, 1972) и в комментариях к собранию писем А. П. Чехова из корпуса академического тридцатитомника. Фрагменты писем жадно ловили исследователи в публикации в сборнике «Чеховские чтения в Ялте» (1993). Много цитат приведено в книге А. П. Кузичевой «Чеховы. Биография семьи» (М.: Артист. Режисер. Театр, 2004). Однако полного издания переписки двух, возможно, главных женщин в жизни А. П. Чехова – сестры и жены – не было, и восполнение этого пробела событие, безусловно, не рядовое.

Не рядовое и ответственное. Много в последнее время выпускается посвященных А. П. Чехову и его окружению изданий, на проверку оказывающихся профанацией. Ярko на этой ниве отличилось издательство «Захаров», выпустив в 2004 году непригодное для научной работы переиздание первой биографии А. П. Чехова, написанной А. А. Измайловым, а в 2012 издал, якобы «впервые» в полном объеме и без купюр, переписку бра-

тьев Чеховых – Антона и Александра, оказавшейся изданной и с купюрами, и не полностью, и с массой ошибок и опечаток²¹.

Всех, кто помнит и обходит стороной подобного рода книги, ждет первое приятное впечатление от Переписки: это издание научное. Есть именной указатель, есть указатель драматических и музыкально драматических произведений. Каждый блок писем предваряет примечание, в каком фонде РГБ письма данного года хранятся. Многие письма редатированы. Чрезвычайно удобно работать с комментариями, которые расположены не в конце томов, а после каждого письма. Впрочем, комментарий явно недостаточен и иногда появляется позднее, чем в переписке появляется то или иное лицо, требующее представления.

Чтение дарит много по-настоящему живых и трогательных моментов. Так, обширные послания первых десятилетий переписки в последний год жизни М. П. Чеховой сменяет частокол записок и телеграмм (М. П. Чехова тяжело болела, у О. Л. Книппер сильно ухудшилось зрение). А уже после смерти «Ма-Па» в одном из писем к Е. Ф. Яновой, сотруднице чеховского Дома-музея в Ялте, О. Л. Книппер напишет: «...по-скрипим и далее, пока отправлюсь к Машеньке» (т. 2, с. 662), что в психологическом плане очень любопытно – не к Антону Павловичу, короткий брак с которым на тот момент был пусть и светлым, но очень далеким воспоминанием, а к Марии Павловне, за почти 60 лет общения ставшей самым близким Ольге Леонардовне человеком.

Материала, непосредственно связанного с А. П. Чеховым, в этой переписке довольно много, и в биографическом плане он очень любопытен. В переписке нашли отражение этапы подготовки и издания М. П. Чеховой шеститомника чеховских писем и принципы этой работы. Чрезвычайно любопытны отзывы Марии Павловны и Ольги Леонардовны о биографиях

²¹ Рецензии на эти издания публиковались на страницах «Чеховского вестника». См.: *Бушканец Л. Е.* Будьте осторожны... // Чеховский вестник. М., 2004. Вып. 15. С. 54-56 и *Орлов Э. Д.* Несостоявшаяся сенсация, или Без внимания к оригиналам // Чеховский вестник. М., 2014. Вып. 30. С. 13-18.

А. П. Чехова и воспоминаниях о нем, которые начали появляться в печати сразу после смерти писателя. М. П. Чехова об этих материалах высказывалась в основном негативно. О биографическом очерке А. А. Измайлова: «Какие там вопиющие нелепости!» (т. 1, с. 514). О первой биографии А. П. Чехова в серии «ЖЗЛ», написанной Ю. В. Соболевым: «Читаю, точно про чужую семью! Да и нагородил же!» (т. 2, с. 223). Чрезвычайно резок отзыв о книге А. И. Роскина «Антоша Чехонте»: «Роскина я ненавижу и читать его не стану, врет на зло мне, и черт с ним» (т. 2, с. 389).

Симптоматично, что наряду с неприятием трудов А. А. Измайлова или А. И. Роскина, не потерявших научной ценности до наших дней, сестра писателя благосклонно отнеслась к работе В. В. Ермилова, давно в чеховедческих кругах признанной «эталонной» идеологизированного подхода²². Краток и примечателен отзыв О. Л. Книппер о мемуарах Л. А. Авиловой, описывающих «роман» писательницы с А. П. Чеховым, в дебатах о достоверности которых до сих пор иногда ломаются копыя (хотя в целом возобладало скептическое отношение к реальности описываемых Авиловой событий). Ольга Леонардовна, видимо, вообще не приняла эти воспоминания всерьез: «Ты читала воспоминания Авиловой?! А? А ведь я ее знала в ранней молодости и терпеть не могла, по-моему кривляка» (т. 2, с. 529). Эти и многие другие отзывы, иногда чересчур субъективные, часто более характеризуют время или участниц переписки, нежели источники, которым они посвящены. Но подобного рода материалы знать и учитывать в биографической работе необходимо, и, благодаря составителю Переписки, такая возможность появилась у исследователей, по тем или иным причинам лишенных возможности работать в архивах. Вообще одним из главных достоинств книги представляется потенциально широкая читательская аудитория. Переписка должна быть интересна че-

ховедам, биографам (как А. П. Чехова, так и О. Л. Книппер), театроведам (в первую очередь, естественно, историкам МХТ) и многим другим.

Когда речь идет об изданиях своего рода «пионерских», хочется отмечать в основном их достоинства и закрывать глаза на недостатки. Последние в Переписке есть, и обусловлены они, видимо, театроведческой специализацией составителя. Комментарий полон и занимателен (насколько мы можем судить) в аспектах, касающихся театральной тематики, там же, где речь идет о нюансах биографии и окружения А. П. Чехова, иногда встречаются неточности. Например, не раз упомянутый нами выше А. А. Измайлов не был «знакомым» А. П. Чехова, как утверждается в примечании к одному из писем (т. 1, с. 514). Также не вполне корректно называть П. И. Куркина «одним из ближайших друзей» А. П. Чехова (т. 1, с. 479). А когда в переписке появляется имя Е. Э. Лейтнекера, комментарий, помимо краткой биографической справки, сообщает: «...по мнению М. П. [Чеховой], сыграл неблагоприятную роль в судьбе архива А. П. и М. П.» (т. 1, с. 627). Примечания призваны не «заинтриговать», а разъяснить написанное. Несведущему читателю размытая формулировка «неблаговидная роль Лейтнекера» ничего не расскажет о судьбе чеховского архива, поэтому следовало расширить данное примечание или хотя бы дать несколько ссылок на источники, подробно раскрывающие как судьбу архива, так и истинную роль Е. Э. Лейтнекера в ней²³. Есть несколько опечаток: И. Н. Альтшуллер периодически превращается в И. А. Альтшуллера (т. 1, с. 636; т. 2, с. 193).

В целом же отмеченные недостатки не отменяют главного факта: издание Переписки — это, безусловно, одно из ключевых «чеховедческих» событий 2016 года, которое займет в чеховиане одно из наиболее заметных мест.

Виктор Зайцев

²² «Книга Ермилова является бесспорно одним из лучших современных литературно-исследовательских трудов о Чехове» (М. П. Чехова — И. В. Федорову) (в сб.: Хозяйка чеховского дома. Симферополь: Крым, 1969. С. 178-179).

²³ См., напр.: *Иванова, Н. Ф.* Несколько страниц из истории чеховских музеев // Мелихово. Альманах. Мелихово, 2008. С. 9-41.

«ЧАЙКА» – ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ПОЛЕТ: ОТ СКАФТЫМОВА ДО ХИЧКОКА И НОЙМАЙЕРА

НАСЛЕДИЕ А. П. СКАФТЫМОВА И ПОЭТИКА ЧЕХОВСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Коллективная монография. По материалам Первых международных Скафтымовских чтений (Саратов, октябрь 2013 г.)

М.: ГЦТМ им А. А. Бахрушина, 2014. 240 с., ил. 12

НАСЛЕДИЕ А. П. СКАФТЫМОВА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ И ПРОЗЫ

Коллективная монография. По материалам Вторых международных Скафтымовских чтений (Саратов, октябрь 2014 г.)

М.: ГЦТМ им А. А. Бахрушина, 2015. 340 с., 24 с. ил.

«ЧАЙКА»: ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛЕТА

Коллективная монография. По материалам Третьих международных Скафтымовских чтений «Пьеса А. П. Чехова “Чайка” в контексте современного искусства и литературы – к 120-летию со дня написания и 125-летию со дня рождения А. П. Скафтымова» (Саратов, октябрь 2015 г.)

М.: ГЦТМ им А. А. Бахрушина, 2016. 448 с.

Филологический факультет Саратовского государственного университета и Театральный музей им. А. А. Бахрушина объединили свои усилия и провели на территории университета три международных конференции Скафтымовские чтения – в 2013, 2014 и 2015 году, по материалам которых Бахрушинский музей издал три коллективные монографии, заботливо собранные и тщательно отредактированные сотрудниками Отдела по изучению и популяризации творческого

наследия А. П. Чехова – чеховедом и театральным режиссером В. В. Гульченко и филологом-чеховедом А. Г. Головачевой.

В данном обзоре мы собираемся сосредоточиться в основном на последнем, третьем томе этой, если можно так выразиться, «чеховско-скафтымовской трилогии», но поскольку все три тома связано очень тесно – ведь во всех трех речь идет о Чехове, так или иначе пропущенном сквозь скафтымовскую призму, – нам кажется, было бы неправильно и несправедливо не подключить – для воссоздания цельности картины – хотя бы некоторые материалы из первых двух.

Главный тематический блок, объединяющие все три тома, – это, конечно, «Скафтымов» (далее, в нашем изложении, первый том – СкЧт I, второй – СкЧт II, третий – СкЧт III). Не могу не поделиться личными воспоминаниями: когда-то, в пору моей студенческой юности, чтение скафтымовских статей об «Иванове», о «Палате № 6» и особенно «О единстве формы и содержания в пьесе Чехова “Вишневый сад”» и «К вопросу о принципах построения пьес Чехова» – в бледно-желтом томе избранных его работ «Нравственные искания русских писателей» 1972 года издания – было для меня среди всех моих филологических чтений одним из самых упоительных. На мой вкус, тут все сходилась идеальным образом – и тонкий аналитический ум, и глубина проникновения в чеховский текст и в самую душу автора, и изысканная простота языка! И вот теперь выясняется, что этими четырьмя статьями скафтымовские писания о Чехове не ограничиваются. Стараниями саратовских учеников и учеников Скафтымова в 1998 году в саратовском научном сборнике были опубликованы интереснейшие отрывочные записи литературоведа о чеховской «Чайке». Второй раз их опубликовали в трехтомном собрании сочинений Скафтымова, вышедшем в Самаре в 2008 году. В полном виде напечатаны они и в СкЧт III – с подробными комментариями и примечаниями, составленными Н. В. Новиковой. В СкЧт II она же в отдельной статье дает им еще более обстоятельный комментарий.

В целом – и содержательно, и по характеру, и по общему тону – записи Скафтымова о «Чайке» близки его наблюдени-

ям над чеховскими драмами, высказанными в завершенных статьях: все стремятся к счастью, и все несчастны, каждый невольно ранит другого, и вместе с тем лично никто не виноват, а виновато «общее сложение жизни», «сам ход вещей», «устоявшиеся твердыни господствующих жизненных форм»; также и в «Чайке» — «нет виноватых», и поэтому «не с кем бороться», «у каждого своя обособленная мелодия, а все дают симфонию одиночества», исполняемую на фоне как бы «сзади всех» стоящей и такой же, как все, одинокой Мировой души...

А. А. Гапоненков (СкЧт I) истоки такого понимания чеховского мира у Скафтымова видит в христианской системе ценностей, подспудно, по его мнению, определявшей подход ученого: все «разобщены», потому что забыли «о христианском долге любви и единения»; не следует, пишет А. А. Гапоненков, забывать о таких фактах биографии Скафтымова, как то, что он был сыном священника и до того, как поступил в Варшавский университет, учился в семинарии. По мнению И. Ю. Иванюшиной (СкЧт II), вопрос о культурно-философской подпочве скафтымовской концепции гораздо более сложен. С одной стороны, непонятно, каким образом Скафтымов умудрился — в то время (а это 1930 — 1940-е) — написать о Чехове так, что его мысли о неотвратимом и тотальном влиянии «общего сложения жизни» на судьбы отдельных героев, томящихся в клетках собственных одиночеств, без каких-либо натяжек можно сегодня толковать и по Шопенгауэру, и экзистенциалистски. А ведь и вправду если не все, то многое совпадает: и у экзистенциалистов, и у Чехова «по-скафтымову» на первом месте неизменно оказываются всепронизывающая «тоска», неодолимая «скука», «разрыв диалогической ткани» и т.д. и т.п., и ничего с этим, несмотря на все усилия вырваться, поделывать нельзя. С другой стороны, отмечает И. Ю. Иванюшина, в скафтымовских статьях наличествует «социально-исторический пласт»: слова об «общем сложении жизни» и «устоявшихся твердынях господствующих жизненных форм» вполне допустимо толковать и в духе официальной государственной марксистской доктрины того времени. «Приход лучшего зависит не от устранения частных помех, а от измене-

ния всех форм существования», — приводит исследовательница цитату из Скафтымова, которая легко истолковывается в том смысле, что изменение «сложения жизни» в принципе возможно, только оно должно быть радикальным, читай — революционным, между тем как главное несчастье запутавшихся в себе и в жизни чеховских героев заключается в том, что они вынуждены жить в то время, когда в силу «объективных» исторических причин пора настоящей революционной ломки еще не пришла. Сервиллизм? Ни в коей мере. Такая уж была эпоха: без этого неявного реверанса в сторону официоза при тогдашней цензуре статьи Скафтымова едва ли бы могли увидеть свет. Поразительно, на какой тонкой грани он балансировал! Реверанс, да, был, но это было сделано так умно, что, как говорится, и перед собой было не стыдно: от своей *внутренней правды* Скафтымов, судя по всему, не отрекался никогда.

Свой подступ к скафтымовскому Чехову предлагает В. В. Прозоров (СкЧт III), полагая, что «Чайка», над которой так много размышлял ученый, «созвучна» в каком-то смысле самой его судьбе, что его фиксация на, скажем так, *печальных* аспектах «Чайки» во многом предопределена драматическими перипетиями его собственной личной жизни: арест в 1935 году жены, отправленной в Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, смерть в 1937 году девятнадцатилетнего сына, позже — новая любовь, переросшая в длительный гражданский брак, потом еще одна сильная влюбленность... К наблюдениям В. В. Прозорова, пожалуй, уместно было бы добавить, что связь «Скафтымов — чеховская “Чайка”» имеет не только биографическую, но и, на наш взгляд, куда более очевидную *психологическую* природу. Чтобы в этом убедиться, достаточно вчитаться в приводимую в статье В. В. Прозорова такую, например, фразу из письма ученого своей последней возлюбленной: «Я люблю тебя оттуда, где во мне живет вся моя грусть и вся тоска перед лицом всего бытия, перед лицом всей затерянности человеческой...»

В отдельный тематический блок в СкЧт I и СкЧт II объединяются статьи, затрагивающие общие вопросы чеховской драматургии. В. Я. Звизняцкий (СкЧт I) описывает Чехова

как драматурга-философа, чьи открытия в драматургии сопоставимы с новациями Брехта. Своим, тоже по существу философским, взглядом на драмы Чехова делится *Л. В. Карасев* (СкЧт II), подмечающий, как часто чеховские герои, даже молодые, видят себя и других, тоже подчас находящихся во вполне цветущем возрасте, рано и необратимо стареющими, как часто в их речах встречаются глаголы «постарел», «похудел» и им подобные, и небезосновательно объясняющий этот «комплекс старения» ранней «психологической» старостью самого автора, предопределенной, в свою очередь, подтачивавшим его организм чахоточным недугом. Вслед за *В. Ш. Кривоносом* (СкЧт I), предположившим, что слова Астрова в «Дяде Ване» о «жарище в Африке» следует толковать не абсурдистски, как думают многие, а как выражение потребности его души, страдающей от реального и житейского «холода», в обретении места, где она могла бы наконец согреться, — *Л. Г. Петракова* (СкЧт II) прослеживает развитие мотива «холода» в четырех главных пьесах Чехова от «холодно, холодно, холодно» «Чайки» до признания Вари в «Вишневом саду», что у нее «закочнели руки», — мотив вроде бы частный, но какую-то существенную черту чеховского мира, безусловно, отражающий; во всяком случае, с наблюдениями *Л. В. Карасева* он корреспондирует достаточно убедительно.

Существенное место в СкЧт I и СкЧт II занимает тематический блок — «Вишневый сад», что и понятно, поскольку именно «Вишневому саду» посвящена одна из самых значительных научных работ Скафтымова. Блок включает в себя два раздела — литературоведческий и искусствоведческий.

Н. И. Ишук-Фадеева (СкЧт I) пытается ответить на вопрос, почему «Вишневый сад» комедия, вычлняя в нем резко не совпадающие сюжет и фабулу, подобно тому, как в свое время это на материале «Гамлета» проделал *Л. С. Выготский*, а при обследовании мифопоэтического слоя пьесы обнаруживает в нем, помимо мифологемы Сада, еще и мифологему Ключей и Колодца (речь о Варе со «связкой ключей» и словах Пети о «ключях от хозяйства», которые надо «бросить в коло-

дец»), а кроме того — нумерологический миф «22», которому предлагается такое толкование: 22 — не что иное, как разраствание числа 2, в мировой культуре означающего «двойственность», «конфликт» и «пары противоположностей», что, собственно, мы и имеем в этой на всех уровнях «двусмысленной комедии» (курсив автора статьи. — *С. Т.*). По-иному на смысл числа 22 смотрит *В. В. Гульченко* (СкЧт I), достраивающий известный ряд: «22 несчастья» (прозвище Епиходова), 22 августа (день торгов) — еще и «звук лопнувшей струны», который в пьесе, имеющей, как подсчитано, 31 ремарку «пауза», ничто не мешает, с его точки зрения, истолковать как некую дополнительную таинственно-смыслоносную «паузу», соответственно — 32-ю; все это для *В. В. Гульченко* (не забудем о его режиссерской ипостаси) выразительные знаки абсолютной духовной Катастрофы, обрушившейся не только на героев Чехова, но на весь мир, взятый в разрезе современности: «прекрасный» сад прошлого давно уже трещит под топорами всемирных «дачников»! *А. А. Гапоненков* (СкЧт II) очевидные для него «апокалиптические» подтексты пьесы выявляет через ее сопоставление с «Тремя разговорами» *В. Соловьева*, параллельно стремясь обнаружить общее между этими двумя великими современниками, обыкновенно рассматриваемыми в прямо противоположном ключе — как фигуры, в плане культурных кругозоров никак не пересекающиеся. *А. Г. Головачева* (СкЧт II) вводит в научный оборот еще один возможный литературный источник «Вишневого сада» — напечатанную в 1893 году в журнале «Артист» драму «Расплата», принадлежащую перу ныне мало кому известного драматурга *Е. П. Гославского*, с которым Чехов был знаком и о котором в одном из писем отозвался так: «Гославский неопытный драматург, но все же драматург, а не драмодел». *Н. Ф. Иванова* (СкЧт II) в своем сообщении развернуто отвечает на вопрос, заданный в названии сообщения: под какую музыку продается вишневый сад? *В. А. Борбунюк* (СкЧт I) находит отзвуки «Вишневого сада» в пьесе украинского драматурга *М. Кулиша* «Коммуна в степи», написанной в 1925 году и перекодирующей смыслы

и образы чеховской пьесы в духе утверждающейся коммунистической идеологии, а *А. Н. Ярмо* (СкЧт I) прослеживает, как центральный образ последней пьесы Чехова – вишня – отозвался в русских пьесах самого последнего времени: в «Русском варенье» Л. Улицкой, «Вишневом компоте» В. Кривоноса и «Моем вишневом садике» А. Слаповского.

В искусствоведческом «вишневосадском» разделе наиболее интересными нам показались два опуса – в высшей степени содержательная статья *Е. М. Гушанской* (СкЧт II) о постановках «Вишневого сада» на русской театральной сцене в течение целого века – от спектакля МХТ 1904 года до последней режиссерской версии Л. Додина 2014 года с К. Раппопорт в роли Аркадиной, и написанная еще в 1984 году статья *Жоржа Баню*, в которой профессор Института театральных исследований Сорбонны и директор парижской Экспериментальной театральной академии сравнивает две прославившихся на весь мир постановки «Вишневого сада» 1970 – 1980-х годов – Джорджо Стрелера и Питера Брука.

Обратимся к третьему тому, полностью посвященному «Чайке». Я бы не постеснялся назвать его фолиантом. Уже по своему объему – почти 450 страниц! – он значительно превышает два первых, тоже, надо сказать, совсем не маленьких. Но дело не только объеме. Образно выражаясь, сам размах крыльев у Чайки этого тома, словно обретшей в нем новые силы для нового полета, велик настолько, что – как ни пафосно это прозвучит – только выражение «поистине грандиозный» могло бы передать его реальный масштаб. Просто невероятно, откуда у составителей тома взялись силы, чтобы собрать такое, без преувеличения, огромное количество материала! Основа сборника, понятно, статьи участников СкЧт III, но в него включены также – процитируем редакторское предисловие – «другие тексты отечественных и зарубежных авторов, публиковавшиеся ранее на разных языках, но доселе мало известные или вовсе не известные русскому читателю». И эти, как бы дополнительные материалы составляют, наверное, не меньше трети объема книги.

Рубрики – те же, что и в предыдущих томах: литературоведение и искусствоведение.

Из литературоведческой части мы узнаем, какие вопросы наиболее остро волнуют сегодняшних филологов-«чайковедов». Рискну свести их все к трем основным: интертекстуальные связи «Чайки», проблема ее жанровой номинации и поэтика пьесы в философско-культурологическом ракурсе.

Жан Бонамур (перевод статьи, опубликованной по-французски в сб.: Чеховиана. Чехов и Франция. М., 1992), *Дже-ром Х. Кэтселл* (перевод с английского статьи 1981 года) и *Н. И. Ищук-Фадеева* обращаются к читаемым героями «Чайки» книге Мопассана «На воде» и выявляют, каждый по-своему, значимые переключки между содержащимися в ней мотивами и мотивами чеховской пьесы. Согласно Бонамуру, Треплев в точности по Мопассану ненавидит самодовольную пошлость современной толпы, к которой для него принадлежит и его мать, отказывающаяся читать «На воде» и закрывающая книгу, потому что на следующих страницах говорится чуть ли не впрямую о ней как «представительнице толпы», лстящей популярному писателю; из этой же книги, по Бонамуру, позаимствован и монолог Тригорина о мучительности писательского ремесла. Кэтселлу кажется актуальной такая параллель: антитезе пошлого выродившегося общества и «естественности» водной стихии Средиземного моря у Мопассана вторит чеховское противопоставление закосневшей в своей искусственности Аркадиной и живой Нины, по Кэтселлу, единственной среди всех героев пьесы, кто сумел найти себя как личность. *Н. И. Ищук-Фадеева* видит в пьесе про Мировую душу «мопассановский» протест Треплева против все той же несправимой пошлости мира и одновременно нечто близкое мопассановскому же предельному пессимизму, а также утверждает, что три доминантные мотива чеховской пьесы – одиночество, творчество и любовь – непосредственно восходят к книге «На воде». *А. Г. Головачева* к «мопассановскому пласту» «Чайки» добавляет совершенно новый историко-литературный мате-

риал: нет никаких оснований сводить литературную генеалогию Тригорина к одному Мопассану, с таким же успехом его предшественниками в литературе могут быть названы, например, писатель Сандоз из романа Золя «Творчество», переведенного на русский за несколько лет до того, как Чехов стал работать над «Чайкой», или художник Богучаров из созданной в 1892 году пьесы Вл. И. Немировича-Данченко «Счастливцев!» *А. П. Ауэр*, обращаясь к «тургеневскому пласту» «Чайки», указывает на то, что, помимо реплики о «бесприютных скитальцах» и мотива ветра, явным образом позаимствованных из «Рудина», сам образ чайки, подстреленной Треплевым, также мог быть позаимствован у Тургенева – в финале романа «Накануне» его главная героиня, Елена Стахова, видит летящую над морем чайку, которая вдруг, сложив крылья, «как подстреленная», падает вниз. Как далеко может завести свобода интертекстуального поиска, по определению не признающего никаких формальных ограничений и руководствующегося лозунгом «чем необычней, тем интереснее», показывает статья *А. В. Кубасова*, усмотревшего в чеховской пьесе скрытую связь... со сказками Ш. Перро «Золушка» и «Синяя борода». Ну, в самом деле, когда Сорин, который, как помним, хотел жениться, но так ни разу и не женился, жалуется племяннику Косте на свою нестриженную бороду, то разве это не прозрачный намек – о, разумеется, в форме перевертыша! – на сказку Перро о Синей Бороде, специализировавшемся на убийстве своих жен? Связь же с «Золушкой» выводится из того, что у Нины, как и у Золушки, есть мачеха, враждебно настроенная по отношению к ее планам вырваться к иной, лучшей жизни, и из того, что Аркадина в одной сцене называет Нину «моя крошка». Спрашивается, а здесь-то какая связь? А вот какая: у Золушки ведь была самая маленькая – ну, просто «крошечная» – ножка во всем королевстве! Никто не спорит: фантазия интертекстуалиста вольна быть парящей и непредсказуемой, на то он и интертекстуалист. Но все-таки, думается, надо же как-то объяснить, почему слово «мачеха» должно вызывать ассоциации в первую очередь именно с «Золушкой», а не с

русскими народными сказками, например, где мачех, как известно, хоть отбавляй, а борода Сорина – именно с Синей Бородой Перро, а не с другими какими-нибудь бородатыми героями мировой литературы, коих тоже ведь совсем немало.

Почему Чехов назвал «Чайку» комедией – загадка не из легких. Что ж, тем заманчивей ее разгадывать! И вот какие решения предлагаются авторами сборника. *А. А. Гапоненков* видит путь решения проблемы в мысли Скафтымова, что для Чехова «термин комедия не означал отсутствия печального и тяжелого содержания», и в том, что комедия в такой же мере может разоблачать иллюзию достижимости искомого героями счастья, как и драма. *Л. Димитров*, убежденный интертекстуалист, полагает, что проблема может разрешиться, естественно, лишь через выявление интертекстуального потенциала пьесы: «Чайка» – комедия, потому что все ее герои «превращаются один в другого», а это де «комедийный рецедив»; да и вся пьеса не что иное, как «пазл из классических авторитетных сюжетов европейской драматургии, данный в иронически-пародийном ключе»: так, Маша в трауре по своей жизни восходит к Гамлету, облаченному в траур по отцу в 1-м акте шекспировской трагедии, та же Маша в паре с Медведенко – к героям русской народной сказки «Маша и Медведь», полусумасшедшая Нина – к полусумасшедшей Офелии, а «чай», о котором говорит Медведенко, оказывается, если глубоко задуматься (а в искусстве глубоко задумываться интретекстуалистов, похоже, не превзошел еще никто), есть первый слог в слове «чай-ка», что придает почти мистический оттенок всему происходящему в пьесе, ведь чай – это, помимо всего прочего, еще и «мистический отвар, символ русского медитативного состояния». *Ю. В. Доманский* выводит комедийность «Чайки» из того, что другая чеховская комедия, «Вишневый сад», имеет с ней пересечения на уровне использования одних и тех же или сходных словечек и ремарочных указаний: так, «глубокоуважаемая» Пищика, обращенное к Раневской, буквально повторяет «глубокоуважаемая» Шамраева, обращенное к Аркадиной, а шкаф, к которому Гаев тоже обращается как к «глубо-

коуважаемому», в определенном смысле повторяет три шкафа из «Чайки» — шкаф с лекарствами, шкаф, где находятся книги Тригорина, и шкаф, откуда вынимают лото и чучело чайки; в свою очередь, шкаф с лекарствами пересекается с пилюлями Раневской, которые выпивает Пищик, и т.д. Итак, получается, что «Чайка» и «Вишневый сад» — комедии, *потому что* в них есть сходные, а то и практически идентичные художественные элементы комического или околокомического содержания. Логика в таком умозаключении, бесспорно, есть, но, на наш взгляд, какая-то она уж слишком, что ли, очевидная.

О глубинной философичности «Чайки» и ее специфической поэтике, эту философичность отражающей (или, наоборот, инициирующей), размышляют *В. В. Гульченко, Н. Е. Разумова, М. Л. Ковшова, Н. М. Щаренская*. В. В. Гульченко, автор сразу двух статей в сборнике, в каждой из них выстраивает свою философскую концепцию пьесы — что-то вроде предварительной режиссерской разработки возможного будущего спектакля. В первой статье излагается следующая концепция: приняв за основу, что чайка в пьесе — символ полета как стремления к полноценной жизненной и творческой реализации, В. В. Гульченко пересчитывает количество персонажей-«чаек», то есть героев, одержимых подобным стремлением, и приходит к выводу, что их — семеро: Нина, Треплев, Маша, Тригорин, Аркадина, Сорин и Дорн; по мере же развития сюжета выясняется, что ни одной «чайке» по большому счету искомая реализация не удалась, все хотели быть первыми, но оказались вторыми, и все живут в итоге по принципу Сорина: «человек, который хотел». Режиссерская трактовка есть режиссерская трактовка — она может быть какой угодно, но, с точки зрения строго литературоведения, утверждение, что «чаек» в пьесе ровно семь, и ни «чайкой» больше, ни «чайкой» меньше, кажется излишне категоричным (хочется спросить: а почему, собственно, от стаи «чаек» отлучены такие персонажи, как Полина Андреевна, мечтавшая о союзе с Дорном и так не обретшая желаемого, или Медведенко, чья страстная мечта о счастливом браке с Машей также обернулась иллюзи-

ей?). В связи с тем, что и Дорн превратился у В. В. Гульченко в «чайку», стоит упомянуть статью *Н. В. Сакрэ*, в которой именно этот герой чеховской пьесы подвергается всестороннему рассмотрению. В полемике со Скафтымовым, утверждавшим, что в «Чайке», так или иначе, страдают *все*, исследовательница настаивает, что Дорна едва ли можно причислить к страдающим героям, более того — он явно выделяется среди других чеховских докторов: Чехов, замечает исследовательница, никогда не ставит Дорна — в отличие от Львова, Астрова и Чебутыкина — в неловкое положение, нет у него и никаких «вредных привычек»; в конце статьи осторожно высказывается предположение, что Дорн, возможно, единственный герой в пьесе с выраженным автобиографическим началом. Вторая статья В. В. Гульченко продолжает развивать «орнитологическую» тематику первой, но в ключе весьма неожиданным: птичий мир «Чайки» соотносится с птичьим миром фантастической повести Дафны Дю Морье и поставленному по ее мотивам великому киножасту Хичкока «Птицы». Проблематика фильма, как ее понимает В. В. Гульченко, проецируется в статье на проблематику чеховской пьесы, и она получает новую философскую озвучку: все человеческие несчастья начинаются якобы с того, что самим человеком однажды было нарушено «что-то важное во взаимоотношениях с окружающим миром»; у Чехова — Треплев непонятно зачем убивает чайку, а она потом, обернувшись «чайкой»-Ниной, точно пришедшей из мира мертвых, является ему как некое возмездие за совершенный им когда-то греховный поступок, и этим чеховская птица-мстительница будто бы уже предсказывает то, что будет происходить у Дю Морье и Хичкока, в красках и с жуткими подробностями изображающих «грозное нашествие» на людей огромной разъяренной стаи птиц, «нацеленной на месть и уничтожение». *Н. Е. Разумова*, рассматривающая пьесу, как она выражается, в «анимальном разрезе», к очевидному в ней птичьему образному ряду добавляет еще рыб, собак и лошадей, также не раз в ней поминаемых. Автор статьи задается вопросом, почему в «Чайке» так много «анимальных» образов, и так

отвечает на этот вопрос: через нагнетание «анимальных» образов Чехов выражает ту мысль, что человек, вопреки тому ошибочному представлению о себе, каким его наградила «культура гуманизма», поставившая его на первое место в мироздании, на самом-то деле принадлежит миру природы; решительно отбросивший, по мнению Н. Е. Разумовой, иллюзии гуманистической культуры, Чехов уравнивает всех героев своей пьесы, то есть мир человеческий, с «животным миром» и потому на их боль и страдания смотрит «отстраненно», ему «смешно», как они, еще находящиеся в гуманистической культурной парадигме, страдают из-за нелепой веры в какой-то свой особый человеческий статус. Как видим, у исследовательницы своя точка зрения на то, почему Чехов назвал «Чайку» комедией. Мне же, при знакомстве с *таким* образом автора «Чайки», почему-то сразу вспоминается доктор Дорн, отказывающийся лечить Сорина по причине его безнадежной старости. Если Н. В. Сакрэ допускает возможность того, что в Дорне есть автобиографический слой, то, развивая логику Н. Е. Разумовой, следует признать, что, по крайней мере, в отношении Дорна данной конкретной сцены предположение Н. В. Сакрэ смотрится как отнюдь не беспочвенное. Философский срез имеет и, казалось бы, чисто лингвистический подход *М. Л. Ковшовой*, исследующей такие, по ее подсчетам, чрезвычайно широко представленные в пьесе типы «речевой стратегии» ее героев, как *уговаривание* и *самоуговаривание*. Кто только кого не уговаривает в «Чайке»! Полина Андреевна — Дорна, объясняясь ему в любви; Сорин — Дорна, чтобы тот лечил его, и Аркадину, чтобы дала денег Косте; Тригорин — Аркадину, чтобы отпустила его с Ниной; Нина — Тригорина, чтобы не так уж отчаивался в своей профессии... Самоуговаривают же себя — Маша, Треплев, Нина, пытаясь через это самоуговаривание *словесно* сладить с ситуацией, справиться с которой не в их силах (Маша, Треплев), либо, опять-таки только словами, убеждая себя в обретении веры, в действительности не обретенной (Нина). В чем здесь философский срез? А хотя бы уже в том, что наблюдения *М. Л. Ковшовой* на удивление точно рифмуются со

скафтымовским пониманием общего смыслового строя пьесы. Предмет исследовательского интереса Н. М. Шаренской, также находящийся где-то между философией и лингвистикой, — «пространственные языковые метафоры», встречающиеся в речах героев «Чайки». Выделенные и собранные воедино, они и вправду существенно обогащают наши представления о художественном мире пьесы, а на какие-то вещи заставляют взглянуть совершенно новыми глазами. Вот Тригорин, сравнивающий себя, как писателя, замученного необходимостью писать, то с «лисицей, затравленной псами», то с «мужиком, опоздавшим на поезд», вот Нина, в своих мечтах о славе упоминающая «колесницу», вот Треплев, издевательски именующий Тригорина «солнцем». Включает Н. М. Шаренская в свой анализ и «орнитологическую» образность пьесы. Например, самохарактеристика Аркадиной «вот вам — как цыпочка» ставится ею в связь с репликой Медведенко «Денег у вас куры не клюют» и другой фразой Аркадиной, обращенной к Нине: «Вас бы проводил кто-нибудь, моя крошка!» Н. М. Шаренской кажется, что, прочитанные в одной цепочке, эти высказывания создают «куриный образ» Аркадиной, противоположный в целом возвышенному образу чайки-Нины. Нам же представляется, что... все это очень натянуто. Да неужели же, называя себя «цыпочкой», Аркадина, у которой все всегда просчитано до мелочей, допустила бы, чтобы хоть кем-нибудь из ее окружения это слово было «прочитано» как «курица»? Да и, строго говоря, семантические поля слов «цыпочка» и «курица», хоть и родственны, но далеко не идентичны. Что же до выражения «моя крошка», толкуемого Н. М. Шаренской как знак того, что «курица» Аркадина готова «поглотить» «крошку»-Нину, подобно тому как на свой лад ее «поглощает» Тригорин, — я бы просто напомнил в этой связи, как это же самое выражение толкуется А. В. Кубасовым (см. выше), чтобы стало ясно, насколько фантастически-произвольны все подобного рода толкования, в какую бы высоконаучную тогу они ни рядились.

Искусствоведческая часть тома по разнообразию привлекаемого материала не менее богата, чем литературоведческая.

В качестве общего названия для всей этой части можно было бы предложить такое: «“Чайка” и ее вариации на театральной, балетной и оперной сцене XX – начала XXI века». В разделе представлены не только статьи современных авторов, но и целый ряд достойных внимания публикаций прошлых лет.

О «Чайке» на современной театральной сцене пишут *К. В. Толчеева* и *В. А. Борбунюк*. *К. В. Толчеева* рецензирует оригинальную театральную постановку по мотивам «Чайки» с парадоксально звучащим названием «Ностальгия по будущему», осуществленную труппой одного из бельгийских театров и показанную на Авиньонском театральном фестивале в июле 2012 года; по характеристике рецензента, спектакль «Ностальгия по будущему» организован по принципу контрапункта: сцены из чеховской пьесы то и дело прошиваются самого разного рода цитатами – от Мейерхольда и Расина до Рембо и Мэрилин Монро; действие происходит в наши дни, персонажи – чеховские, но число их сокращено; основной конфликт режиссеру-постановщику Мирьям Садюю видится как столкновение двух поколений – закостеневших в своей бездуховности Аркадиной и Тригорина и креативного в своих юношеских порывах драматурга и «сценариста» Кости Треплева. Предмет статьи-рецензии *В. А. Борбунюк* – спектакль «Любовь с видом на озеро», другая оригинальная версия чеховской пьесы, поставленная в 2012 году режиссером *Н. Осиповым* в харьковском театре «Новая сцена». Итоговая оценка спектакля в статье такова: хотя «режиссерская логика» постановщика, весьма свободно обращающегося с чеховским текстом, подчас «с трудом поддается разгадке» и спектакль в результате получился «полемичный и неоднозначный», *Н. Осипову* тем не менее удалось показать, несмотря на нарочитое осовременивание, – а может быть, как раз благодаря ему, – неоскудевающую ценность «мира обыкновенных человеческих чувств».

В «театральный» подраздел включены три яркие публикации: фрагменты из дневника конца 1960-х – начала 1980-х годов *Франчески де Санио*, американской актрисы и режиссера итальянского происхождения, передающие ее впечатления о

занятиях в Актерской студии Ли Страсберга и о собственной работе над ролью Нины в его постановке «Чайки», и два «текста», посвященные *Э. Някрошюсу*, – датируемые 2000 годом заметки *В. Валентини* о работе режиссера с итальянскими студийцами Школы мэтров по подготовке спектакля «Чайка» и интервью с ним, взятое у него итальянским театральным режиссером, поклонницей его метода, *А. Бьянко*. Взгляд Някрошюса на Чехова и его драматургию «тексты» обрисовывают следующим образом: чеховские пьесы в понимании режиссера оказываются, скорее, трагикомическими, нежели элегическими – «какофонией краха целой культурной и исторической эпохи», по этой же причине и в «Чайке» он целенаправленно избегает «психологического сентиментализма подтекста», резко усиливая трагическую ноту, но одновременно и сдвигая ее достаточно жестким комизмом вплоть до «клоунской манеры поведения» некоторых персонажей. (Все три публикации – переводы с итальянского.)

О «балетных» «Чайках» очень профессионально и увлечательно пишет *В. О. Чушкина*, в поле зрения которой оказываются: балет «Чайка» на музыку *Р. Шедрина* с гениальной *М. Плисецкой* в главной роли, поставленный в Большом театре в 1980 году, и три балета, появившиеся на русской сцене в период с 2006 по 2008 год, – «Чайка» *Дж. Ноймайера*, превратившего основных героев чеховской пьесы в представителей двух противоборствующих хореографических школ – «классической» и «авангардной», «Чайка» *Б. Эйфмана*, также, вслед за Ноймайером, подарившего чеховским персонажам балетные специальности, и «Альфа-Чайка» *А. Пепеляева*, не столько балет, сколько «танц-театральное» действие, занятный постмодернистский микст из музыкальных произведений, видеоклипов, скрипов, шумов, текстов Чехова и не только...

Прекрасным дополнением к этой статье являются три публикации: текст либретто шедринской «Чайки» (приводится полностью), написанный композитором в содружестве с *В. Я. Левенталем*, и два разнохарактерных отклика на нее – критика *С. И. Воложина* (Израиль), считающего этот

спектакль интересным, точно отражающим атмосферу того времени, когда он был поставлен, но по духу «античеховским», и крупного отечественного филолога *Б. Ф. Егорова*, сопоставляющего спектакль с другими музыкально-хореографическими творениями Щедрина и Плисецкой на сюжеты классической русской литературы – «Анной Карениной» и «Дамой с собачкой».

О «Чайке» на оперной сцене – статья-сообщение *В. В. Жалнина*, рассказывающая об истории постановки и двух редакциях (1972 и 2002 года) оперы «Чайка» американского композитора Т. Пасатьери, написанной, по характеристике автора статьи, в «неоромантическом» музыкальном стиле.

Завершают искусствоведческий раздел и одновременно весь том еще две крайне любопытные публикации, предваряемые обширными, размером с добротное эссе, комментариями *В. В. Гульченко*. Это тексты двух пьес современных зарубежных авторов, сознательно использующих чеховский сюжет и при явном сохранении зависимости от него трансформирующие его самым причудливым образом. Первая называется просто и коротко – «Нина», и автор ее – американский драматург *Стивен Дитц* (как явствует из комментария, в России пьеса была поставлена самим Гульченко в 2001 году в его театре «Международная Чеховская лаборатория»). Вторая, можно сказать, называется так же просто, хотя и не столь коротко – «Нина, или О непрочности набитых соломой чаек», и ее автор – румынский поэт и драматург, живущий во Франции, *Mameй Вишнек*. Их появление в монографии автор комментариев объясняет тем, что любая талантливая сценическая вариация – пусть даже самая свободная, пусть даже это будет совершенно самостоятельная пьеса «на тему» или «по мотивам» классического образца – имеет полное право быть понятой как еще один способ приблизиться к тайнам, в этом нетленном образце заключенном.

В редакторском предуведомлении к тому сказано, что он задумывался как «продолжение вышедшего в 2001 году очередного тома Чеховианы «Полет “Чайки”», подготовленного

к печати Чеховской комиссией РАН». Думаю, любой, прочитавший новый «чайковедческий» том от начала до конца, согласится с нашим мнением, что «продолжение» получилось во всех смыслах более чем достойным.

Сергей Тихомиров

УРОКИ ЧЕХОВА

Michael C. Finke and Michael Holquist, eds.

APPROACHES TO TEACHING THE WORKS OF ANTON CHEKHOV

New York: The Modern Language Association of America, 2016. Index. 233 p.

Кроме тиражей переизданий, количества театральных постановок и экранизаций, есть еще и другой, не менее важный показатель присутствия писателя-классика в современной жизни: то, насколько глубоко он укоренен в системе образования. Речь, понятно, идет не о российском контексте, где место Чехова в школьных и университетских программах гарантировано и не подлежит пересмотру. Рецензируемая книга под редакцией Майкла Финка и Майкла Холквиста рассказывает о методах преподавания Чехова в американском колледже (кроме того, двое из авторов сборника представляют, соответственно, Израиль и Канаду), где ситуация, по понятным причинам, совершенно иная. Связанные с Чеховым курсы здесь, по большей части, рассчитаны на студентов, чья специализация не имеет отношения к русской литературе и для кого изучение русского писателя является факультативным. Привлечь такого студента в класс, а тем более привить ему любовь к Чехову – задача не из легких. На этом пути, как показывают, основываясь на своем педагогическом опыте, авторы сборника, возникает немало сложностей и препятствий.

Несколько авторов, не стовариваясь, воспроизводят сходные «претензии» к Чехову студентов, выросших на современной массовой культуре. Первоначальное сопротивление, например, вызывает чеховская «неопределенность» и отсутствие четких финалов в рассказах писателя (35). Особенно много жалоб вызывает чеховская драматургия, где сложности понимания также связаны с целым рядом факторов, начиная с труднопроизносимых имен и отчеств, географической отдаленности и заканчивая кажущимся отсутствием действия и пассивностью чеховских персонажей: как свидетельствует, например, один из авторов, Анна-Мария Пилегги, ее студентам «почти всегда» не терпится, чтобы сестры поскорее уехали в Москву (83). «Чехов приводит студентов в замешательство», — как бы суммирует подобные оценки Гэри Сол Морсон (187).

Все же тон книги далек от унылого. Скорее, наоборот: каждая из статей в отдельности и все они, взятые вместе, свидетельствуют о том, что созданное Чеховым — совсем, как в его «Студенте» — «имеет отношение к настоящему», в том числе, к тому, чем живут современные американские ровесники Ивана Великопольского, а первоначальное отчуждение оказывается вполне преодолимым. Все, что для этого нужно, — влюбленный в свое дело преподаватель. Именно ими написана эта книга.

Среди авторов сборника — ведущие слависты, поэтому не удивительно, что по страницам сборника рассыпано множество оригинальных и острых наблюдений, касающихся отдельных произведений Чехова и его творчества в целом. Хочется, к примеру, выделить размышления о «Скучной истории» одного из патриархов американской славистики Майкла Холквиста, зазвучавшие с особенной пронзительностью в свете недавней кончины автора. Все же рецензируемая книга — это, прежде всего, практическое пособие, главная ценность которого в конкретных и детально разработанных рекомендациях, направленных на то, чтобы сделать изучение Чехова интересным и увлекательным.

Структура книги хорошо продумана. Первая, значительно меньшая по объему часть, почти полностью составлена усили-

ями Майкла Финка. Эта часть — своеобразный компас, позволяющий преподавателю сориентироваться в океане связанной с Чеховым литературы, включая электронные источники и видеоматериалы. Особенно полезными являются рекомендации из раздела, посвященного переводам Чехова на английский.

Проблеме преподавания Чехова на английском, кстати говоря, посвящена одна из наиболее интересных статей сборника, написанная Кэрол Аполлонио. Как донести до англоязычных студентов особенности чеховского языка, неизбежно теряющиеся при переводе, но существенные для понимания его творчества? Ответ исследовательницы одновременно парадоксален и прост: для этого нужно использовать сразу несколько переводов одного и того же произведения. Как раз те участки текста, где переводчики существенно расходятся друг с другом, позволяют студентам прикоснуться к многогранной сложности оригинала.

«Дотронулся до одного конца, как дрогнул другой...» Если снова процитировать «Студента», то эти слова как нельзя лучше описывают то, что на языке квантовой механики можно было бы назвать «нелокальностью» Чехова, иначе говоря, его вовлеченностью не только в современный ему, но и последующий литературный процесс. Подобный подход, давно уже опробованный литературоведением (многочисленные «Чехов и...»), может, как явствует из сборника, успешно воплощаться и в педагогическом формате. В то время, как Майкл Финк предлагает своим студентам прочитать такие несхожие тексты, как «Поцелуй», «Скучная история», «Гусев» и «Палата № 6», в свете «нарратологических уроков», вынесенных Чеховым из толстовской «Смерти Ивана Ильича», Джули де Щербинин делится опытом преподавания прозы Чехова в связке с рассказами англоязычных писателей, чьи творческие принципы сформировались под его влиянием, таких, например, как Кэтрин Мэнсфилд и Раймонд Карвер. Прочитывая вслед за чеховской «Чайкой» «Записную книжку Тригорина» Теннесси Уильямса и «Чайку» Бориса Акунина, Людмила Парц, в свою очередь, приобщает своих студентов к концепциям постмодернизма.

Как показывает опыт преподавания Чехова в театральных классах, дорога к его пониманию часто ведет через установление эмоционального контакта с чеховскими героями. На примере «Трех сестер» статья Анны-Марии Пилегги рассказывает о том, как – шаг за шагом – устанавливается подобный контакт. Лиза Бэйли делится методологией, которая была бы непредставима еще совсем недавно: в процессе работы над «Вишневым садом» ее студенты создают реальные «профили» чеховских героев в социальных сетях. Интересно при этом, что Бэйли находит параллели между таким подходом и системой Станиславского.

Не удивительно, конечно, что сразу несколько статей связаны с жизнью чеховских произведений на экране и сцене. Стэнтон Гарнер преподает «Дядю Ваню» через различия между телевизионными и кинематографическими экранизациями этой пьесы. Сходным образом Джон Маккей и Рита Сафаринанц показывают в своей статье, как «Дама с собачкой» Иосифа Хейфица и «Ваня на 42-й улице» Луи Маля помогают студентам понять чеховские тексты, на которых основаны эти фильмы.

Имя Чехова оказывается паролем, с помощью которого легко открываются двери в смежные дисциплины. Джон Григсволд, например, использует чеховские рассказы в классах по литературному мастерству, а Томас Адажян изучает со своими студентами рассказ «Красавицы», «резонирующий», как считает автор, с идеями Платона и Канта, на курсе по философии. На стыке сразу нескольких дисциплин – истории, литературной критики, экономики и экологии – преподают «Скрипку Ротшильда» Бенжамин Кнелман и Габриелла Сафран. Изучению Чехова в рамках экологического образования посвящены статьи Джейн Костлоу и Коневери Валенсис, причем вторая из этих статей рассказывает о преподавании «Острова Сахалина» – безусловно, наиболее сложного для восприятия студентами чеховского текста. На примере целого ряда рассказов («Припадок», «Палата № 6» и др.) Кэти Попкин убедительно демонстрирует важность изучения Чехова будущими врачами в рамках медицинского образования. Наконец, Гэри Сол Морсон показывает, как его собственная концепция «прозаики»

может быть успешно использована для преподавания чеховских рассказов и его «недраматических драм».

Как видно из приведенных примеров, присутствие Чехова в системе американского высшего образования ощутимо и многообразно. Соответственно, среди тех, кто записывается на связанные с Чеховым курсы, могут быть будущие учителя, экологи, актеры, писатели, медицинские работники... В любом случае, это те, кто – случайно или осознанно – потянулся на огонек чеховского имени, часто даже не подозревая, насколько значительной может оказаться такая встреча.

Радислав Ланушин

(Университет Северной Каролины, США)

ЧЕХОВСКИЕ «ЧАСТНОСТИ» И «ДЕТАЛИ» В МОНОГРАФИИ Т. А. ШЕХОВЦОВОЙ

*Т. А. Шеховцова. «У НЕГО НЕТ ЛИШНИХ
ПОДРОБНОСТЕЙ...»: МИР ЧЕХОВА. КОНТЕКСТ
ИНТЕРТЕКСТ*

Харьков: Харьковский Национальный Университет, 2015

В который раз войти в чеховский мир и рассказать о частностях-подробностях, которые вместе с «магистральной линией» произведения и определяют поэтику творчества этого писателя, – главное в книге доктора филологических наук, профессора кафедры истории русской литературы Харьковского национального университета имени И. Н. Каразина Татьяны Анатольевны Шеховцовой, вдумчивого исследователя, который буквально «по зернышку» материал собирал, обдумывал и отсылал статьи в научные сборники. В монографии, состоящей из довольно большого числа разделов-статей, эти наблюдения и обобщения еще расширены.

«О Чехове и его творчестве сказано безмерно много», – пишет Т. А. Шеховцова, не скрывая, что она «идет во след», обобщая, дополняя своих предшественников. Она создает книгу о деталях и подробностях чеховского мира, о чеховской поэтике, о чеховских литературных связях. Особенно дорог рецензенту своими маленькими, но значимыми открытиями раздел, посвященный харьковскому контексту чеховского творчества и судьбы самого писателя А. П. Чехова. Будучи харьковчанкой, Т. А. Шеховцова не боится честно признаться: «Чехов Харьков не слишком любил, хотя со многими харьковчанами поддерживал добрые отношения...» И, констатируя очевидное, добавить: «Зато Харьков всегда любил Чехова». А далее в большом разделе своего исследования показать, как дореволюционная периодическая печать, в частности, газета «Южный край», жаловала этого автора и представляла его произведения. Например, «Чайку» с ее «декадентской средой». Например, «Мужиков» как повести, которая «клеветает на русских мужиков». Но в каком-то из следующих номеров – «Дом с мезонином» как произведение уровня «маленького шедевра». Многочисленные рецензенты, пишет Т. А. Шеховцова, все-таки увидели и сумели назвать чеховские пьесы новым словом в драматургии начала XX века, а еще и сказать о том, что для постановки его драм нужны «нетрадиционная режиссура и слаженная, гармоничная игра всего актерского ансамбля».

Т. А. Шеховцова отмечает, фиксирует, привносит в общую концепцию творчества А. П. Чехова те «мелочи словесного ряда», которые мелочами у классиков не бывают. Это множество подробностей, которые формируют мир Чехова – рассыпающийся, непостоянный и мало похожий на целостный и гармоничный Божий мир. Но в нем, говорит исследовательница, есть своя логика, пусть мучительно, но все-таки найденная целостность, которую нужно прочувствовать. Отсюда – вдруг вынырнувшие из глубин слова, ремарки, отдельные короткие фразы и мелкие детали, которые не замечаешь при беглом прочтении, но которые – всегда – выстраданы автором произведения. Это, например, лунный

свет, который пробрался во взаимоотношения Ани и Пети Трофимова, а еще и в биографии персонажей «Попрыгуньи», «Ионыча», а также тех, кто так жаждал увидеть в Кузьминках «милого Мишу» Подгорина. Или – читая эту монографию, навсегда вносим в чеховский мир «тройственные созвучия» и музыку очень неоднозначных любовных признаний. Например, Вершинина, который трижды называет Машу «великолепная, чудная», повторяя: «Я люблю, люблю, люблю...» Например, Соленого, который, подражая Лермонтову, четырехстопным анапестом объясняется в любви Ирине: «Я люблю, глубоко, бесконечно люблю...» И тут же контрастно рифмует: «Клянусь всем святым, соперника я убью». Совершенно неожиданно для себя видишь (и «слышишь»), что, оказывается, рифмует даже Андрей Прозоров: «Я не пью, трактиров не люблю».

Отметим также удачно прочитанный и воспроизведенный в монографии «чеховский экфрасис», в котором осуществляется «транспозиция языка визуального искусства на язык литературы». Внимание читателя остановлено на отношении А. П. Чехова к библейским и новозаветным персонажам, образам и символам; в эту книгу о Чехове вошли чеховские милые подробности – например, «чаепитие и не только...»

О «фоновом» литературном контексте исследования можно бы писать особенно много: Чехов и его литературное окружение (как, впрочем, и литературные наследники Чехова из XX века) представлены в нем достойно и внушительно.

Т. А. Шеховцова обобщает и уточняет многие позиции виднейших чеховедов и, главное, демонстрирует новаторский подход к «мелочам» из чеховского художественного мира. Эта работа читается с большим интересом и с чувством неожиданных открытий: оказывается, что, неоднократно обращаясь к Чехову, ты далеко не все знаешь о писателе и особенностях его творчества...

В. И. Силантьева
(Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова)

САХАЛИН ИЛИ АЗИЯ?

Д. Т. Капустин. АЗИАТСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ АНТОНА ЧЕХОВА

1890 год: В документах, письмах, фотографиях
М.: Этерна, 2016. 280 с., илл.

Д. Т. Капустин, автор нескольких работ по сахалинской тематике, выпустил книгу о путешествии Чехова по Азии.

Книга преследует, судя по ее построению, несколько целей. Первая — обосновать идею кругосветки как чеховского замысла, довольно старую, но все же не выдерживающую критики. Путешествие Чехова на Сахалин изредка называли кругосветным еще при жизни писателя, вполне вероятно, с его молчаливого согласия. Но от этого оно кругосветным не стало. Материал полемический, поэтому автору «Азиатского путешествия Антона Чехова» приходится оспаривать традиционные представления о чеховской биографии. Сделать это довольно трудно, и, на мой взгляд, книга в данном случае не имеет фактической базы и ограничивается декларацией.

Вторая цель — представить новые детали чеховского возвращения в Одессу и стоянки его в четырех, кроме Владивостока, портах — Гонконга, Сингапура, Коломбо и Порт-Саида. Основной — с исторической точки зрения — способ поиска материалов связан с цитированием вахтенного журнала парохода-добровольца «Петербург»²⁴, доставившего Чехова в Одессу. Кроме того, поиск в архивах данных доктора А. В. Щербака и капитана Р. Е. Гутана. Здесь действительно появились новые данные, но они настолько разрозненны и потому не красноречивы, что, право, лучше бы Д. Т. Капустин полностью опу-

бликовал текст журнала (вахтенного). А можно было бы пройти по рекламе в газетах Гонконга или Коломбо того времени, тогда, вероятно, представление о том, куда и как мог поехать Чехов с целью обследовать город и окрестности, получило бы какие-либо контекстные рамки.

Третья цель — патетическая — сводится к полемике с традицией представления о Чехове, которую Капустин называет «советской». Это приводит к непредвиденным последствиям. Стремился ли к этому автор (думаю, нет), но идея чеховского Сахалина в изложении Капустина претерпела значительное облегчение. Просто гора с плеч!

Возможно, невольный этот аспект возникает в связи с тем, что все внимание автора отдано азиатской тематике. Если Д. Т. Капустин пытался представить путешествие Чехова как кругосветное и как цельное по замыслу, то, думаю, целостный рассказ о чеховском путешествии мог хотя бы физически соответствовать календарю перемещения писателя — по Сибири, Сахалину, а затем морям и океанам. Но, как в рецензии Н. А. Некрасова на книгу «Сто русских литераторов», точнее на загоскинский «Официальный обед» (1841), подсчитав страницы — прослезимся. Конструкцию перекосило: рассказывая о путешествии, Д. Т. Капустин пяти с половиной месяцам из жизни Чехова посвящает 50 страниц, а «52 дням» — 215. Разберется ли в этой истории «широкая читательская аудитория», которой при этом втолковывают, что советский агитпроп неправильно канонизировал Чехова (и только сейчас, надо полагать, создано верное представление о чеховской поездке)? Таковое, как мне кажется, отсутствует, потому что и в рамках приведенного в книге материала сказывается авторская субъективность. Ее объект не *путешествие*, которое в действительности было *хождением* и формой страдания, добровольно на себя принятого, и не сахалинский *ад*, от которого Чехов бежал и которым был мучим и в своем возвращении, и позже... наверное, уже до конца жизни. От этой темы автор ускользает, убеждая читателя, что «довольно комфортабельно можно было съездить туда и обратно (на Сахалин. — Р. А.)

²⁴ Впервые выдержки из журнала были опубликованы обнаружившей его Е. Н. Дунаевой (1918 — 1996), научным сотрудником московского Дома-музея А. П. Чехова, см.: К истории работы над книгой «Остров Сахалин» / Статьи и публикации Е. Н. Дунаевой // Литературное наследство. Т. 87. Из истории русской литературы и общественной мысли 1860 — 1890-х годов. М.: Наука, 1977. С. 263-300.

в 1890 году», и тем самым заметно облегчая идею Сахалина. Таких примеров в книге набирается довольно.

Вообще, замариновать вопрос о подготовке к путешествию двумя-тремя подробностями интимного характера, «присалить» его — это, конечно, тоже прием, но не самый значительный (имея в виду, что писать-то приходится как раз о значительном). Тем, кто прочитает фразу из письма к Суворину с акцентом «затылок лóжится на вогнутую часть», декларируемые подробности как бегемоту таблетка анальгина. А иным будет больно и неприятно. Не предположить этого в читателе, не уберечь его от такого впечатления — плохое, нечеховское, качество в авторе.

Некоторым «широким читателям» нет дела до справок библиографических, им бы медицинские, причем не о туберкулезе, а желательны позабористей. Туберкулез что? Пустяки, удел статистики и истории, равно нас не возбуждающих. А вот «японский триппер» из шуточного письма к И. Л. Леонтьеву-Щеглову о несбыточном — это самая нужная деталь в неисчислимой массе того, что должен узнать «широкий читатель» о чеховском путешествии. Читая чеховское письмо об *этом*, совершенно невозможно понять, что Чехов питал отвращение и еще что-то вроде нормальной стыдливости к бытовой интимности. И в письме это заметно. Но понять это действительно невозможно, потому что широкий читатель, ставший рабом сюжета, лишен возможности увидеть в облике писателя что-то иное: его с ЭТОЙ стороны к статуе писателя подвели и ему ЭТО показали.

Вряд ли можно надеяться, что многие читатели имеют представление о чеховской книге «Остров Сахалин», если это приходится с нуля объяснять студентам филологического факультета. Наверное, можно было бы и извинить читателя за такое незнание: немало такого на свете, что требует изучения — какой уж тут Сахалин. Но если браться за такую, широкой адресации, книгу, то необходимо соблюдать законы соответствия.

Что касается читателей, для которых Чехов есть объект изучения, книга, ориентированная на ряд научных постула-

тов, покажется им лишенной приличного справочного аппарата. За исключением своих работ, данных в хронологически выверенном списке на последних страницах, иные не становятся источниками для Д. Т. Капустина. Этот перечень, вроде бы, не нужен читателю популярного издания, который должен согласиться с идеями лишь одного участника полемики; мнения и ход размышления другой стороны ему будут недоступны. С одной стороны, одна из идей книги — полемика с общепринятым представлением о цели Чехова и поиск максимальных точных формулировок и аргументов (а иначе как опровергнуть давнюю традицию?). С другой, размывание собственной мотивной базы. Так, сообщая о разысканиях Е. Н. Дунаевой, автор не дает ссылок на ее авторитетнейшие публикации, считая, видимо, что читателю это не интересно (при этом широко использует иллюстрации из ее статей без указания на первоисточник). То же самое происходит со сведениями о капитане Р. Е. Гутане, других членах команды и пассажирах парохода «Петербург». Сообщая о «петербургских архивах Военно-морского флота», Д. Т. Капустин не приводит номеров и названий фондов, описей и картонов, единиц хранения. Считает ли автор, что его взгляда на дело Гутана читателю достаточно, мы не знаем, но он отбрасывает нас тем самым на пару шагов назад, предоставляя нам возможность самостоятельного поиска. Речь не идет о библиографической культуре, в рамки которой данная книга не вписывается, но о структурированности и последовательности позиции исследователя, — не одним же пафосом брать.

Поэтому читателя преследует вопрос: что нового предлагает автор в поддержку своему боевому тезису? Кроме цитированных писем, выдержек из вахтенного журнала и отдельных комментариев М. Л. Семановой, какие «открытия» подкрепляют декларацию идеи кругосветки? Опуская сейчас полезные эпизоды книги, вроде переатрибуции (не всегда, кстати, убедительной и верной) фотографий из коллекции Чехова, публикации в книге выдержек из вахтенного журнала парохода «Петербург», я затрудняюсь с ответом.

Приведенные материалы хорошо известны, так что сказать, на чем основана новизна концепции, трудно. Точнее легко – это интерпретация. Она проводится под знаком разрушения устаревших представлений. Любопытно при этом, что, вознамерившись разрушить один штамп, прочие Д. Т. Капустин воспроизводит не критически.

В книге читатель найдет развернутый пассаж о советской эпохе, с наследием которой автор борется. «...плавание вокруг Азии, посещение ряда стран произвело огромное впечатление на писателя, он вспоминал об этом всю жизнь и порывался опять поехать в “Индию и Японию”. По такому “советскому шаблону” учили в советских школах и вузах (и не одно поколение), печатали книги по биографии Чехова, вольно или невольно искажая биографию писателя» (с. 61). Образование опирается на национальную традицию, и, став в известный момент *советским*, оно во многом оказывалось шире этой *нормы*, продолжая культурную инерцию русской академической и педагогической школы. Поэтому трудно понять, что стоит за цитируемой выше фразой; ясно лишь, что ругать «советское» по-прежнему в тренде. Гуманитарная действительность подчиняется довольно охотно (и Ж.-Л. Годар почему-то будет не просто раньше или лучше М. Хуциева, но станет средством унижения М. Хуциева). Странно, ведь советская эпоха существования русской филологической культуры так много дала нам, обстоятельно-скрупулезно исследовав прошлое слой за слоем. Это первое. Второе заключается в том, что и Сахалин описан в этих замечательных исследованиях слишком неполно, о чем неоднократно говорилось. При этом многие тезисы, вроде «выдавливает из себя по капле раба» (с. 137-138)²⁵, подаются в самой *советской* интерпретации. Приведем и другие пассажи, свидетельствующие о клишированности суждения там, где это не затрагивает интересы автора: «Уже по собственноручно

составленному списку 65 прочитанных работ <...> виден тщательный и научный характер подготовки <...> В поле внимания Чехова практически все, что было известно о Сахалине» (с. 30); «несомненно, в голове Чехова был некий план научной работы» (с. 50); «мысль о диссертации» (с. 54, 58); «Широта охвата и научная фундированность исследования <...>, проведенного врачом-писателем» (с. 60). Сама история чеховского списка показывает его полудилетантский характер: М. Л. Семанова дополнила его, расширив более чем в два раза и показав тем самым, что Чехов не был педантом как в сфере библиографии, так и поиска, собирания фактов, доверяя это вторым лицам, не говоря об элементарных формах научной работы.

Но автор и сам предусмотрительно уходит от прямого использования научной терминологии и ускользает от «обвинения» в научности, подчеркивая свою интенцию в преамбуле. И при этом сохраняет нацеленность на научные представления и делает их объектом полемики.

Особую активность у него вызывает факт купирования писем Чехова. Д. Т. Капустин отважно восстанавливает несколько слов и эпизод из письма к Суворину, уже цитировавшийся неоднократно. Почему-то такое обращение с некоторыми письмами Чехова становится дополнительным мотивом в построении идеи об азиатском путешествии писателя. Видимо, в сознании Д. Т. Капустина это как-то сцепляется. Как? Для меня это загадка.

Нуждается ли в опровержении тезис автора? И да, и нет. Содержанием своим книга идею поездки Чехова на Сахалин не может опровергнуть. Ее структура предопределяет иные цели, совсем не полемические.

Несмотря на то, что в книге есть спорный и, на первый взгляд, заслуживающий анализа материал, он давно уже устарел, поскольку неоднократно обсуждался. Тем менее понятен пафос Д. Т. Капустина, предлагающего его как нечто новое – без ссылок на авторов и соответствующие издания. Один из таковых способов *блеснуть* – это привести чеховское письмо без изъятий.

²⁵ Цитата дана неточно. А. П. Чехов писал А. С. Суворину 7 января 1889 года: «...напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...» (П 3, 133).

Матерное слово, мелькнувшее в частном письме великого человека, приобретает (или должно приобретать) в чьих-то глазах иной удельный вес. Регистр его, что ли, меняется для данного, отдельно взятого, человека? Словом, «недуг, которому причину давно бы отыскать пора», я определил бы как немотивированное лексическое воодушевление, потому что странно публиковать (и переиздавать) текст из-за того, что в нем есть *определенное* слово. За всем этим стоит ритуальная практика и персональный мифогенный опыт. Так создается образ писателя и пишется его биография. Мы заявляем о документальной обоснованности, но строим мифы.

Спрашивается, зачем менять прежнее представление? Развернем вопрос – а почему бы и нет?.. Здравый смысл подсказывает оправдательную концепцию: это, безусловно, лучше, чем вымазать образ писателя в бытовой пыли. Но, с другой стороны, по сути это тот же ремейк, что и у Д. Рейфилда («Жизнь Антона Чехова») или П. Е. Фокина («Чехов без глянца»); правда, в первом случае жизнь оказалась заслонена нелепыми предположениями и выкладками автора, а во втором глянца оказалось все же слишком много. Только интерпретация Д. Т. Капустина подает сахалинскую предысторию в ином ключе.

Руслан Ахметшин

ЧЕХОВ НА СЦЕНЕ И НА ЭКРАНЕ

ВЫХОД В НИКУДА

«ИВАНОВ»

Постановка Тимофея Кулябина

Театр Наций, Москва

Вначале, справедливости ради, надо сказать о том, что премьера ранней пьесы Чехова состоялась в 1887 году именно на этой сцене, где игрались спектакли Театра Корша. Или вспомнить знаковые постановки «Иванова», которые не дали этой не вполне еще совершенной пьесе кануть в забвение: спектакли Олега Ефремова с Иннокентием Смоктуновским во МХАТе, Марка Захарова с Евгением Леоновым в Ленкомме, «Иванов и другие» Яновской в МТЮЗе. Не забыть фестиваль одной пьесы, а именно все того же «Иванова», который проходил в Театре Наций несколько лет назад. И, конечно, напомнить о том, что именно эту пьесу собирался ставить в Театре Наций знаменитый режиссер Люк Бонди, который умер, не успев приступить к работе.

Так что Тимофею Кулябину «Иванов» словно бы достался в наследство. Быть может, если бы Люк Бонди не ушел из жизни, Кулябин за эту пьесу не взялся. Но случилось так, что он сделал этот спектакль. И вот ведь что получилось: впечатление от нынешней постановки почти не уступает тому, что уже 16 лет не оставляет после легендарной «Чайки» Бонди. И это, кажется, тоже явление знаковое, в очередной раз подчеркивающее профессиональный уровень Тимофея Кулябина и его способность почувствовать самые острые приметы времени и воплотить их на сцене. Причем воплотить не с помощью режиссерских трюков, но через потрясающие актерские работы.

Этот чеховский текст не так замылен, затерт, растражирован различными режиссерскими «интерпретациями», как «Три сестры» или «Вишневый сад». И Кулябину удалось сделать так, что он зазвучал со сцены, как в первый раз, с чистого листа. Притом, что остался оригинальным, разве что с некоторыми сокращениями и изменениями нескольких фраз и ситуаций

(драматург проекта — Роман Должанский). «Синий чулок» заменен на «интеллектуалку», Сарра умирает не от чахотки, а от рака, вместо финального выстрела — разрыв сердца¹ — вот, пожалуй, и все. Впрочем, доктор Чехов был хорошим диагностом не только медицинских, но и душевных состояний. Умел вытащить из душевного раздрызга то главное, что не вылечить, как ни старайся. Ни тогда, ни сейчас, да, возможно, и никогда. В общем, то, что давно уже названо «тоской от жизни», когда нечем дышать, когда смертельно мучает совесть за непреднамеренное предательство близких, нежелание их любви, а выход только один — в никуда.

Уже не раз приходилось писать о том, что спектакли Тимофея Кулябина существуют в некоей параллельной реальности, синтезированной из авторского оригинала (включая время и место) и реалий и ощущений сегодняшнего дня, нынешнего человека. Время «Иванова», пожалуй, наиболее сложносочиненное, по сравнению с другими спектаклями Кулябина. Да, конечно, режиссер словно бы ставит перед зрительным залом зеркало, в котором отражаемся мы с вами вместе с героями спектакля. Но, посмотрите, какая здесь широта охвата и глубина ухода — в другие эпохи, иные аллюзии. Мы словно бы спускаемся по временной лестнице все дальше и глубже. Первый акт — наши дни, в которых все так же мучаются и мечутся чеховские персонажи. Дачные именины Шурочки впитали в себя шукшинскую, звучную и яркую, комическую пестроту «чудиков». В третьем, «офисном» акте звучат абсолютно вампиловские трагедийные интонации. И наконец финальные приготовления к свадьбе на фоне задника из зеленого сукна снова ведут нас к Чехову (но времен «Татьяны Репиной»), а оттуда уже недалеко и до Достоевского с его «надрывами». И получается, что Чехов-драматург не просто проходит проверку сегодняшним днем, но и вплетается в контекст русской драматургии, литературы и театра.

Понятное дело, что здесь нет никаких усадеб и поместий. Художник Олег Головкин, верный соратник Тимофея Кулябина, выстраивает знаковый типовой мирок, который известен всем и каждому. Вот небольшая квартирка, с образком над вход-

ной дверью и банками солений на балконе, да еще и жестяная банка для окурков прикручена к балконным перилам. Плазменный экран транслирует канал «Культура», Сарра-Чулпан Хаматова, готовит фаршированную рыбу. А вот длинный дачный стол, заставленный закусками и бутылками. Вот типичное, холодное и безликое офисное пространство с кабинетом Иванова-Евгения Миронова и курилкой. И финальная пустота ЗАГСа, его оборотная сторона, где только зеленый задник и несколько вычурных стульев. Каждый из нас непременно оказывался в свое время в этих помещениях, и, быть может, в них разыгрывалось еще немало страстей и трагедий, который можно присовокупить к увиденной в Театре Наций.

Тимофей Кулябин уже ставил Чехова, его нашумевшие «Три сестры», сыгранные на языке глухонемых, были признаны событием даже теми, кто в принципе отрицает современный режиссерский театр. Но, кажется, «Иванов» продолжает не эту чеховскую линию, а то, что было найдено в пушкинском «Онегине». По крайней мере, атмосфера одиночества, невписываемости в ритуалы времени, невозможности понимания и диалога явно идут оттуда. При этом Кулябин в «Иванове», сочинив, синтезировав время, схлестнув водевильность ситуаций и смертельную душевную муку, сделал ставку на актеров, на уникальный ансамбль, который сложился, несмотря на то, что звездная команда была собрана из разных мест.

Здесь одним из главных мотивов становится параллельное существование чеховских персонажей, порой просто в физическом смысле, потому что прикосновения, объятия и поцелуи даются с трудом, через силу, мучительное напряжение. Здесь жалобы и обвинения могут литься рекой, а слова любви и поддержки мучительны как для говорящего, так и для слушающего. При этом Тимофей Кулябин не идет на поводу так называемой нудной «чеховщины», но делает спектакль временами комический, смешной, кажущийся легким. Но во всех водевильных ситуациях притаилась жуть, постепенно выбирающаяся из своего укрытия и становящаяся главной, неизбежной, ведущей к печальному финалу.

¹ Таков финал и в первом варианте «Иванова» 1887 года. — Э. О.

Иванова играет Евгений Миронов – сдержанно, умно, психологически тонко, но при этом с хлесткими перепадами настроения: от буйной одинокой пляски на даче – к очередному мучительному диалогу с самим с собой. А как он в сцене с несчастной умирающей Саррой-Хаматовой почти заносит руку для удара, набирает воздуха в легкие для крика и почти выдыхает: «Жидовка» – шепотом, уже сожалея о сказанном. А Сарра погладит его по голове и уйдет в свою смерть, шаркая тапочками по полу. И с каким напряжением обнимает он активную и деятельную Шурочку-Елизавету Боярскую, буквально заставляя, принуждая себя поверить в начало новой жизни, в спасение. Эта вера, конечно, окажется ложной.

И вот что еще интересно. В этом спектакле Кулябина главных героев окажется двое. Лебедев Игоря Гордина – однокашник, почти двойник Иванова: по чувствам, образу мыслей. Но двойник смирившийся, растворившийся в этой жизни, нацепивший на лацкан пиджака значок с триколором. Как он сует разорившемуся Иванову деньги – в счет долга – и сам отводит глаза, понимая, что не то, не то... Но этот Лебедев нашел вечное и универсальное лекарство от всех бытовых ужасов: бутылка или рюмка почти всегда при нем. Он и водку-то пьет не залпом, выдохнув и закусив, а маленькими глоточками, впитывая в себя эти спасительные капли, с помощью которых можно забыться хотя бы на время и продолжать жить со своей Зюзюшкой-Натальей Павленковой, увешанной фальшивыми жемчугами размером с голубиное яйцо, слушать радио «Дача» и подпевать подвыпившим гостям.

Ах, эти колоритные гости! Завидная, хотя и изрядно увядшая невеста Бабакина-Марианна Шульц, вся в люрексе и каких-то бабских цацках, цепкая, почти буквально прицепившаяся к потенциальному жениху графского звания, Шабельскому-Виктору Вержбицкому. Есть еще и Авдотья Назаровна в блестящем исполнении Ольги Лапшиной: «леопардовое» платье, «чувствительные» стихи про женскую честь, в общем, смех и ужас в одном обличье. Под стать им и Боркин-Александр Новин, хамоватый «великий комбинатор» наших дней. Имея рядом подобное

окружение, человеку мыслящему и чувствующему неизбежно придется сделать выбор: принять все это или застрелиться.

И как страшно становится, когда Лебедев-Гордин, убеждая скорее самого себя в том, что в жизни все просто, кричит: «Вот потолок – белый», тыча пальцем в этот самый потолок, меж тем как над головами всех сгустились черные тканевые «тучи». Как трудно жить тем, кто не принимает этой обывательской простоты, как стыдно, до смерти...

Финальная сцена в ЗАГСе, с одетой в роскошное белое платье Шурой-Боярской, заполошными и шумными гостями, превращается в хмельную, смешную и жуткую финальную фантазмагорию. Здесь есть и крики, и рыдания, и последние попытки исповедаться, нет только одного – желания жить. В этом спектакле Иванову-Евгению Миронову нет нужды стрелять себе в сердце, оно и так разорвется, исчерпав последние ресурсы терпения, боли, непонимания, стыда. Сидя на стуле, он просто выронит из руки бокал, который ударится об пол со звуком, похожим на выстрел. Вот, собственно, и все. Пропала жизнь.

Ирина Алпатова

Петербургский театральный журнал,
26 декабря 2016 года

ДЯДЯ ВАНЯ В ПАЛАТЕ № 6

«ДЯДЯ ВАНЯ»

Режиссер Юрий Бутусов

Санкт-Петербургский государственный академический театр
им. Ленсовета

Спектакль в театре Ленсовета очень, ну очень современный. Никакой дворянской усадьбы нет, а что есть? Сценическое пространство организовано знаками сельхозпроизводства, дурдома, студенческой общаги. Чеховский текст интони-

руется, режиссер превращает слово в театральную метафору. Дядя Ваня жизнь посвятил работе на профессора Серебрякова, «горбатился» на него, и у него вырос горб, сказано, что чай холодный, и актер высыпает из стакана лед. Бес разрушения, о котором говорила Елена Андреевна (Наталья Шамина) в первом действии, в четвертом вселяется в Соню (Ольга Муравицкая), и она крушит топором двери, стены, разрушает дом и старую жизнь. Топор, кстати, не из «Вишневого сада» ли? В третьем действии профессор Серебряков, предлагая свой план продажи имения, раздевается, т.е. раз-облачается.

Ивана Петровича Войницкого играет засл. артист России Александр Новиков. Ничего привычного, «психологичного», в его игре нет. По крайней мере, в первом действии. Актер появляется на сцене в пиджаке, обсыпанном то ли мукой, то ли известкой. Он дергается всем телом, нелепо размахивает руками, кричит, растягивает слова. Соня, вся в черном, как Маша в «Чайке», тоже нервно кричит о том, что некто, очевидно Астров, «больше не придет». Елена Андреевна поднимается на сцену вся в белом, как Нина Заречная. Илья Ильич Телегин (Сергей Перегудов) в первом действии одет в тельняшку, пьян, тоже срывается на крик. Во втором и в третьем действиях он превращается в марионетку, повисает на стенах, как тряпка. Михаил Львович Астров (нар. арт. России Евгений Филатов) в первом действии как будто из операционной приехал, его униформа хирурга забрызгана кровью. Сказано же у Чехова, что «больной умер под хлороформом», а может, он умер под хирургическим ножом?

Этот прием, назовем его трансформацией чеховского текста, становится универсальным принципом. От Марии Васильевны Войницкой осталась только надпись над комнатой: МАМАН. Старой няни Марины тоже нет в списке действующих лиц. Некоторые ее реплики отданы другим актерам, причем мужчинам. Возникает вопрос: зачем и для чего все это? Игр с текстом в театре достаточно, да, собственно говоря, театр и существует за счет трансформации (перевода) литературного произведения в театральное действие. Что же предлагает режиссер актерам и зрителям?

Актерам он предлагает играть не характер, а некое состояние: мира, жизни, человеческой души. Зрителям предлагает задуматься о собственном существовании, о своей жизни. Психолог А. Адлер говорил, что каждый индивидуум должен реализовать себя в трех сферах человеческой деятельности: в профессии, во взаимоотношениях с другими людьми, в любви, браке и семейной жизни. Только тогда у него будет смысл в жизни, высокая самооценка и чувство удовлетворения. У героев Чехова этого нет, и режиссеру, на наш взгляд, удалось передать состояние бессмысленности их существования. У дяди Вани и Сони есть любовь, способность общаться с другими людьми, но нет своего дела, у Елены Андреевны есть семья, но нет любви и дела, у доктора Астрова есть в жизни цель, свое дело, но нет любви и т.д. И тогда жизнь превращается в палату № 6, а люди – в пациентов. И все мы будем «терпеливо сносить испытания, какие пошлет нам судьба... мы покорно умрем... и увидим все небо в алмазах!»

Особую благодарность мы должны выразить саунд-дизайнеру Фаине Макоевой: саундтрек великолепен!

Анатолий Собенников
(Санкт-Петербург)

ДЕКОНСТРУКЦИЯ В КУБЕ

«ТЕАТРАЛЬНАЯ БЕССОННИЦА ЧАЙКА»

Режиссеры: Ю. Муравицкий, Ю. Квятковский, К. Вытоптов
Электротeatр «Станиславский», Москва

Модные мероприятия под электрическими фонарями московской ночи стали отличительной чертой столичного Электротeatра «Станиславский». Приход Б. Юхананова подарил ему очередную жизнь, сильно отличающуюся от предшеству-

ющих и от периода междуцарствия. Театр получил не только новое название, но и облик свой изменил кардинально, привлекая иную публику, создавая иную атмосферу.

Регулярно одну ночь сезона театр посвящает чеховской «Чайке». Исторически ее сценический полет сложился неоднозначно: скандално «шлепнувшись» неудавшейся постановкой в Александринском театре в 1896 году, она затем триумфально взлетела в Художественном театре в постановке К. С. Станиславского в 1898 году. С тех пор «Чайка» бесконечно долго парит в пространстве театрального мира, не исчезая из виду. А в ее ночном полете в стенах Электротeatра можно уловить связь со 120-летним юбилеем первого «падения».

Уникальность данного представления не только в том, что оно ночное, но и в том, что за один раз можно увидеть целых три интерпретации знаменитой пьесы. Так совпало (а может, это было сознательное решение), что их режиссерами выступили выпускники трех ведущих театральных вузов (Юрий Муравицкий – Театральный институт им. Б. В. Шукина, Юрий Квятковский – школа-студия МХАТ, Кирилл Вытоптов – ГИТИС). Тема, звучащая в «Чайке», близка каждому начинающему художнику, о чем не преминули сообщить авторы этой акции в своих рекламных заявлениях.

Революционность и нестабильность ситуации начала XXI века каким-то странным образом срифмовалась с политическими и экономическими потрясениями начала века прошлого. И показалось кому-то, что подходящим инструментом для анализа этой меняющейся современности могут служить чеховские мысли и открытия столетней давности. Подобные эксперименты в филологическом сообществе последние десятилетия было принято называть постмодернизмом или деконструкцией. Принесли ли они плоды – вопрос особый. Ночь «Чаяк» – это тоже эксперимент – в первую очередь над зрительской силой воли. Ослабленному отсутствием сна организму легче навязать свои незавершенные мысли – он не способен сопротивляться. Нужно обладать определенной закалкой, чтобы не заснуть в театре ночью. Но для творческих людей и

для людей, считающих себя таковыми, а также для пребывающей в поисках необычных развлечений «просвещенной» молодежи – это не проблема.

Деконструктивный подход, декларируемый образованными и креативными организаторами, ощущается уже в самой рекламе этого культурного события, он пронизывает и тексты анонсов. Помнится, еще в университете нас учили, что важнейшая характеристика нового искусства – цитатность. Эмблема на афише спектакля замысловато соединяет словосочетание «новые формы», перечеркнутое красными мазками крыльев летящей чайки – великолепное поле для интеллектуальных игр: то ли перед нами красный карандаш неумолимого редактора, то ли шехтелевская чайка на занавесе МХТ.

Во всех трех спектаклях интересно подобрана музыка: тут и седьмая симфония Бетховена, и лейтмотив из «Твин Пикс» Анжело Бадалamenti, и прочее, и прочее. Можно назвать еще с десятков постановок в Москве, построенных на этих же музыкальных композициях. Интересно, если перечислить все самые популярные мелодии, звучащие на театральных площадках сегодня, сколько их наберется? Между тем, цитирование шлягеров – это только одна сторона непрерывного процесса интерцитирования, который не миновал также область сценографии и мизансценирования. Главное, что представители молодого творческого поколения не обвиняют друг друга в плагиате. Возможно, в этом кроется их самодостаточность. Ведь именно стремление быть непохожими друг на друга, основываясь на разнице в прочтениях одного материала, и позволяет зрителю с интересом наслаждаться всеми оттенками возникающих смыслов.

Неотъемлемой чертой постмодернизма считается отказ от мимесиса, изобразительности – «не-показывание» и «не-обнаружение». В первой из трех «Чаяк» («Чайка» Игоря Муравицкого) были сыграны первое и второе действие пьесы. Режиссерское решение: представить действие как фэшнпоказ. Стоит отметить, что подиум в центре зала стал сценической реализацией всех трех спектаклей. Артисты выходили, стано-

вились в модельные позы, говорили всем известные реплики и уходили. Культура организации модных показов сейчас достигла такого высокого уровня, что зачастую по зрелищности последние конкурируют с театральными представлениями. Однако данный спектакль оказался удачным модным показом, дополненным угадывающейся игрой смыслов: по силе же воздействия на зрителя он не явил собой полноценное драматическое действо.

Во второй «Чайке» Юрия Квятковского рядовой филолог, находясь он в зрительном зале, отметил бы постоянное производство нерепрезентативных образов (симулякров), не отражающих действительность, а создающих иллюзию «игры в реальность». Не зря коллега режиссера, Кирилл Вытоптов, назвал его спектакль «импровизацией». К сцене, послужившей подиумом для первой «Чайки», была приделана надувная горка, что сразу переносило действие в какую-то детскую песочницу, существующую по своим чудесным правилам игры.

Конец пьесы, который был срежиссирован Кириллом Вытоптовым, поднимает уровень иронии и пародийности на новую высоту, достойную финала. В диапазоне от снисходительной насмешки до желчного трагифарса режиссер представляет нам героев «Чайки» в амплуа медийных лиц эпохи тотального постмодерна. Сам режиссер называет этот апофеоз «коллективным отпеванием».

В постмодернизме есть идея о том, что солидарность людей, предполагаемая их социальной жизнью, достигается не с помощью строгой систематической рефлексии, а, скорее, благодаря принижающей природе иронии. Ирония истолковывается как средство, позволяющее в условиях плюрализма и отсутствия каких-либо парадигм находить истину. А вся человеческая история воспринимается пародийным и одновременно ностальгическим образом. В своем интервью Вытоптов подтверждает осознанное использование этих приемов следующим образом: «Зрителям являются чеховские персонажи, скрещенные с поп-иконами и историческими деятелями. Оттолкнувшись от идеи общемировой души, о которой пишет

Треплев, мы поместили их в бар — трактуйте как хотите, но это может быть ад, где они проходят через пытки повторяющихся диалогов, пытки встречи с Ниной Заречной на экране. Венчает все пьеса Треплева “Люди, львы, орлы и куропатки”, которую персонажи читают хором, и это звучит как своего рода отпевание».

На сайте театра указано: «три взгляда, три деконструкции текста, три версии событий». С первым пунктом можно согласиться, но с остальными двумя — согласиться безоговорочно нелегко.

Поначалу идея всего представления кажется заманчивой интеллектуальной игрой: нарочитая хаотичность композиции, эпатажность в нарушении кажущихся общепринятыми норм и правил, стирание грани между элитарной и массовой культурами, радикальный эклектизм, антиметодологизм... но в итоге понимаешь, бросив взгляд на соседа-зрителя, что в ночное время такие игры не всем легко даются.

Чехов прекрасен и днем и ночью. Однако этот спектакль будет любопытен в первую очередь тем, кто не любит спать спокойно. На то она и есть «Театральная бессонница».

Дарья Савинова

МЕСТАМИ ДАЖЕ ФАРС?

«ВИШНЕВЫЙ САД»

«Коляда-театр», Москва

В январе 2017 года в театральном центре «На Страстном» по традиции прошли гастроли екатеринбургского «Коляда-театра». Репертуар широк, в программе несколько премьер, но гарантированный аншлаг в последние годы неизменно собирает «Вишневый сад», поставленный в 2009 году.

В фойе зрители могли приобрести книги, диски, футболки, открытки, магниты с атрибутикой «Коляда-театра» и пообщаться с самим Николаем Колядой. Перед началом спектакля режиссер со сцены предупредил, что все дальнейшее – не издевательство над А. П. Чеховым. Предупреждение симптоматичное, но касается оно, в первую очередь, визуальной составляющей. Потому что к чеховскому слову, к репликам персонажей ничего «ультимативно-режиссерского» (что сегодня модно) не добавлено. Почти все текстовые вкрапления, не имеющие отношения к «Вишневому саду», – тоже из чеховских произведений и писем: вереница расхожих цитат о том, что в человеке все должно быть прекрасно, о краткости – сестре таланта, о необходимости новых форм, о людях, львах, орлах и проч. Это в финале первого действия выдает Петя Трофимов (Антон Макушин), это звучит в последнем диалоге Раневской (Василина Маковцева) и Гаева (Сергей Федоров)... Одним словом, отношение к тексту можно (с некоторыми оговорками) назвать бережным, однако наполнение сцены – и человеческое и предметное – плоды сугубо режиссерской работы.

Многие постановки Н. Коляды структурированы идентично, и особое значение в них отведено танцевально-песенному началу. В «Гамлете» таким образом перед зрителем разворачивается предыстория с отравлением отца принца датского, в «Борисе Годунове» – это парад персонажей с хоругвеподобными знаменами. Вот и в «Вишневом саде» все первое действие гуляют под почти непрекращающуюся удалую песню «Люба – русая коса» – так отмечают приезд господ из Парижа. Один Лопухин (Олег Ягодин) не пьет, а только рассуждает о спасении сада, мешая кутежу. Второе действие спокойнее, но лишь затем, чтобы в третьем случился надрыв, а в четвертом – пустота. Ремарка оформления сцены этого действия в тексте пьесы: «Нет ни занавесей на окнах, ни картин, осталось немного мебели, которая сложена в один угол, точно для продажи. Чувствуется пустота». Рваный эмоциональный ритм позволяет внятно расставить смысловые акценты, готовя публи-

ку к финалу. Благодаря этому лопухинское «Я купил» звучит в абсолютно притихшем зале.

В представлении действующих лиц явный упор делается на нарочитой театральности их поведения и костюмах. Будто режиссер сказал актерам две важные вещи: во-первых, делайте с собой, что хотите, во-вторых, делайте это как можно ярче. Карнавализация здесь представлена в самых ультимативных формах. Тут почти у всех подбиты глаза, а зубов недостает. На ногах у всех – валенки. Первое появление Раневской и Ани, укутанных с ног до головы в какое-то тряпье, похоже не на приезд барыни из Парижа, а на бегство армии Наполеона по Смоленской дороге или на попавших в окружение под Сталинградом немцев. Симеонов-Пищик, в ободке с цветочком на голове, таскает олени рога. А на Фирсе одежда из длинных шкур. Тут Гаев в белой пушистой шубе и такой же шапке. Тут Яша в тубетейке а-ля Коляда и прочая, и прочая.

Помимо упомянутых действующих лиц в сценическое пространство (ограниченное тремя дверьми) периодически врываются «второстепенные» персонажи, которые там, за сценой, «гуляют». Там Дуняша с Яшей, там Пищик, но там, по всей видимости, и Начальник станции, и Почтовый чиновник, и – уж точно – Ефимьюшка, Поля, Евстигней. И еще – плод режиссерской фантазии – два медведя (в пересказе звучит, согласимся, странно, но на сцене они смотрятся очень органично). Как раз эти два медведя вылезли из-под пледа Шарлотты, когда она показывала фокусы на балу; и они же покажутся из-под земли, когда Лопухин произнесет: «Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие...»

Яркой иллюстрацией неординарных решений Н. Коляды, связанных с адаптацией классических текстов под авторскую стилистику и замыслы, служат два хрестоматийных «элемента» пьесы: звук лопнувшей струны и собственно сад. Звук струны не будет, вместо него трижды прокричит в центральную дверь закулисная компания. А роль «вишневого сада» в постановке исполняют деревянные балясины с ветками, на которые нанизаны белые пластиковые стаканчики, и это та

самая «вишня в цвету», которой в начале первого действия восхищается Епиходов. Столь акцентированная, «кричащая» условность заставляет задуматься: был ли сад только в прошлом прекрасен, обратившись со временем в груды мусора, чего не хотят замечать Раневская с Гаевым? Или он всегда был таким, а прекрасным кажется лишь постольку, поскольку таковой всегда представляется ушедшая молодость? Одну из таких балясин разрубит топором Лопахин, разрубит в щепки, с треском живого дерева и со звоном живого металла. В красной рубахе палача.

Коляда словно взял за ориентир известную чеховскую характеристику, данную пьесе в письме к М. П. Алексеевой (Лилиной): «Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс...» Фарсовое начало доминирует в сценографии, а драматическое постепенно поднимается из толщи текста, окрашивая сценический разгул в подлинно трагедийные тона. Да, зритель за более чем вековую сценическую историю «Вишневого сада» привык к трагедии и ждет на сцене именно ее. И постановка Н. Коляды – на парадоксальном контрасте между действием и текстом – целиком эти зрительские ожидания оправдывает.

Юрий Доманский, Виктор Зайцев

ЖИЗНЬ МУЗЕЕВ

«НЕВИННЫЕ РЕЧИ» VS «В СУМЕРКАХ»

Выставка

Москва, отдел ГЛМ «Дом-музей А. П. Чехова»,
29 января – 20 марта 2017

Выставка из собрания Государственного литературного музея, открывшаяся ко дню рождения А. П. Чехова в московском доме-музее на Садовой-Кудринской, представила пространство между двумя сборниками писателя 1887 года — «Невинные речи», созданного в стилистике Антоши Чехонте, и «В сумерках», открывшего, кажется, иного, «серьезного» А. П. Чехова. Что предшествовало этому событию и что непосредственно последовало за ним, как изменялись чеховские тексты и его отношение к литературной работе — помогают понять реликвии из чеховской коллекции музея, тщательно отобранные кураторами выставки Э. Д. Орловым и В. С. Зайцевым.

Конечно, противопоставление сборников, заявленное в названии выставки, — в некоторой степени мнимое. Эти две книги были изданы с разницей всего в несколько месяцев. Причем, позднее по времени — «Невинные речи». Но такова подлинная история русской литературы и специфика чеховского творчества, сопологающего смешное и грустное, трагическое и комическое. В сборник «Невинные речи» вошли многие яркие рассказы: «Драма», «Произведение искусства», «Один из многих», «Ночь перед судом». Вряд ли, говоря о них сейчас, правильно определять их как «поганые», «плохие и пошлые», как это сделал автор.

Именно в конце 1880-х годов Чехов впервые задумывается о том, для кого он пишет, кто является его читателем. Отсюда и его размышления в письмах: «Бывают минуты, когда я положительно падаю духом. Для кого и для чего я пишу? Для публики? Но я ее не вижу и в нее верю меньше, чем в домового: она необразованна, дурно воспитана, а ее лучшие элементы недобросовестны и неискренни по отно-

шению к нам. Нужен я этой публике или не нужен, понять я не могу» (П 4, 98).

При этом 1887 год – своеобразный рубеж для Чехова: можно сказать, что он прекращает сотрудничество в «малой прессе», полностью отказывается от псевдонима, задумывает написать «крупное», создает пьесу «Иванов» и начинает иначе относиться к «отделке» своих произведений. Читателями Чехова становятся крупнейшие поэты и писатели того времени: Я. П. Полонский, А. Н. Плещеев, В. Г. Короленко, композитор П. И. Чайковский.

За сборник «В сумерках» уже в 1888 году Чехов был удостоен престижной Пушкинской премии. И в том же году в журнале «Северный вестник» появятся первые крупные повести писателя, определившие его вхождение в «большую» литературу и популярность не только в столицах, но и во всей России.

На выставке были представлены только подлинники, раритеты чеховской коллекции: книги с неординарными автографами Чехова, рукописи, фотографии его окружения, а также иллюстрации к рассказам из сборников «В сумерках» и «Невинные речи», сделанные при жизни Чехова или спустя несколько лет после его смерти художниками А. П. Апситом, Н. А. Богатовым и Я. П. Турлыгиным.

Ирина Сухова

УВИДЕТЬ МОСКВУ ЧЕХОВА

Выставка

Москва, отдел ГЛМ «Дом-музей А. П. Чехова»,
13 апреля – 1 июля 2017

13 апреля в Доме-музее А. П. Чехова открылась выставка «Чеховская Москва», которая знакомит посетителей с уголками той Москвы, что видели Чеховы более века назад, с близ-

ким окружением семьи. Идея зрела давно, и, по словам заместителя директора ГЛМ Эрнеста Дмитриевича Орлова, одного из кураторов выставки, «очевидна и понятна для дома на Садовой-Кудринской». Формальным поводом, поторопившим открытие экспозиции, стала юбилейная дата: 140 лет назад, в дни пасхальных каникул, Антон Павлович Чехов впервые приезжает в Москву, чтобы, наконец, увидеться с семьей, бежавшей от долговой ямы из Таганрога.

На старых photographиях – остановившееся время: московские адреса писателя, редакции, в которых издавался Чехов, медицинский факультет Московского университета (снимок, сделанный Альбертом Ивановичем Мейем в год выпуска Антона Павловича), знаковые для Чехова места (Кремль, ставший самым ярким впечатлением для молодого человека, впервые оказавшегося в Москве, памятник Пушкину работы Опекушина, на открытии которого наверняка были Чеховы). Не только фотографии разного времени, но и уникальные экспонаты, имеющие безусловную историческую ценность, доступны посетителям. Например, живописная работа Марии Павловны Чеховой: дом на Малой Дмитровке, куда писатель приедет после путешествия на остров Сахалин. Отдельная витрина посвящена театральной Москве Чехова: Малый театр, сад «Аквариум», театр Михаила Лентовского, Русский охотничий клуб на Воздвиженке, где 9 сентября 1898 года Антон Павлович познакомился с Ольгой Леонардовной Книппер.

Поблагодарив своего сокуратора, «двигателя идеи», хранителя ГЛМ Татьяну Шипову, Эрнест Орлов отметил, что выставка – еще и посвящение недавно ушедшему из жизни бывшему сотруднику Гослитмузея Дмитрию Максимовичу Евсееву: «Его книга “Чеховская Москва” содержала очень важную идею, которую мы хотели бы донести и до наших посетителей: теплое и любовное отношение к Москве, в которой все еще радостно узнавать дома, где жили и бывали наши великие».

Юлия Глотова

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ЧЕХОВСКИХ МУЗЕЕВ И БИБЛИОТЕК

Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник
А. П. Чехова «Мелихово»,
17 марта 2017 года

Присутствовали:

Представитель Министерства культуры Московской области: Александр Юрьевич Козлов, заведующий Отделом музеев и народных художественных промыслов Министерства культуры Московской области;

Члены Чеховской комиссии при Совете по истории мировой культуры РАН: Владимир Борисович Катаев, председатель Чеховской комиссии при Совете мировой истории культуры РАН, заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета им. М. В. Ломоносова;

Алевтина Павловна Кузичева, кандидат филологических наук, член Чеховской комиссии при Совете мировой истории культуры РАН;

Маргарита Моисеевна Одесская, доктор филологических наук, профессор Международного учебно-научного центра русского языка, член Чеховской комиссии при Совете мировой истории культуры РАН;

Представители музеев и библиотек — членов Международного Сообщества чеховских музеев и библиотек:

Константин Васильевич Бобков, генеральный директор музея-заповедника А. П. Чехова «Мелихово» (Московская область, с. Мелихово);

Анастасия Анатольевна Журавлева, заместитель генерального директора музея-заповедника А. П. Чехова «Мелихово» по научной работе (Московская область, с. Мелихово);

Хайнц Зетцер, заместитель председателя Германского Чеховского общества, директор Литературного музея «Чеховский салон» и Литературного архива в Баденвейлере (Германия, г. Баденвейлер);

Эрнест Дмитриевич Орлов, заместитель директора Государственного литературного музея по научной работе (г. Москва);

Виктор Викторович Комаров, директор Мемориального дома-музея А. П. Чехова в г. Сумы (Украина, г. Сумы);

Анна Георгиевна Колесникова, заместитель генерального директора Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина по научной работе (г. Москва);

Владимир Александрович Равдугин, директор Историко-литературного музея «А. П. Чехов и Сахалин» (г. Александровск-Сахалинский);

Евгения Павловна Фирсова, и.о. директора Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» (г. Южно-Сахалинск);

Валентина Аврамовна Малышева, директор Сахалинской областной универсальной научной библиотеки (г. Южно-Сахалинск);

Александр Алексеевич Титоренко, директор ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник» (Крым, г. Ялта);

Татьяна Владимировна Варганова, директор МУК «Истринская ЦБС» Истринская центральная районная библиотека им. А. П. Чехова (Московская область, г. Истра);

Светлана Юрьевна Ахметдинова, директор МУК «ЦБС г. Ярославля» Центральная библиотека им. М. Ю. Лермонтова (г. Ярославль);

Валентина Геннадьевна Викторова, заведующая МУК «ЦБС г. Ярославля» Библиотека им. А. П. Чехова (г. Ярославль);

Вера Вадимовна Мурзинова, заведующая Отделом научно-методической и организационной работы Российской государственной библиотеки искусств (г. Москва).

Торжественное заседание, посвященное десятилетию Сообщества, открыл К. В. Бобков.

С приветственным словом к собравшимся обратился А. Ю. Козлов.

Ведущий пленарного заседания — профессор В. Б. Катаев.

Открыл юбилейное заседание доклад **В. А. Малышевой** «История Сахалинской областной универсальной научной библиотеки в истории Сахалинской области (К 70-летию Сахалинской области и Сахалинской областной универсальной научной библиотеки)».

А. А. Журавлева: Хочу от лица Сообщества поблагодарить В. А. Малышеву, Министерство культуры Сахалинской области, развивающее замечательную издательскую программу. Благодаря ей наши музеи и библиотеки имеют прекрасную подборку редких краеведческих изданий.

В. А. Малышева: Коллеги, наша библиотека хотела бы заключить с вами соглашение о книгообмене. Это будет всем нам полезно. И нам очень бы хотелось, чтобы в ваших музеях и библиотеках в год 70-летия Сахалинской области появился маленький уголок с нашей литературой.

Круглый стол «**Экспозиционная и выставочная деятельность чеховских музеев**»

В. В. Комаров «*Исторически сложившаяся специфика Мемориального дома-музея А. П. Чехова в Сумах*»

Сумской музей – один из самых маленьких музеев А. П. Чехова. Он создан к 100-летней годовщине со дня рождения писателя и долгие десятилетия оставался отделом Сумского областного краеведческого музея. В 2011 г. он был «отпочкован», и с тех пор это самостоятельный музей Сумского областного совета «Мемориальный дом-музей А. П. Чехова в Сумах».

Особенность музея состоит в том, что вся его экспозиция посвящена пребыванию Чехова на Украине. Экспозиция размещена во флигеле, занимает 5 комнат и прихожую и построена таким образом, что напротив входа в каждую комнату на стене находится портрет того лица, которому комната принадлежала. У нас нет мемориальной мебели, только типологическая. Здесь, в Сумах, находится и могила Н. П. Чехова. М. П. Чехова в 1912 году передала памятник, который сохраняется на могиле Николая до сих пор. Она мечтала об открытии в Сумах уголка, посвященного именно Николаю, и материалы передавала именно для нашего художественного музея. У нас всего один автограф самого Чехова – на фотографии, подаренной Чеховым Н. М. Линтваревой. Это самый ценный экспонат нашего музея.

В 2014 году территория в 2,3 га была объявлена природным заповедником местного значения. Сам главный усадебный дом Линтваревых на данный момент законсервирован. Очень важно, что не только территория, но и все эти строения уже официально переданы музею. Проводятся работы по очистке территории, мемориального пруда. В этом году выделены средства на очистку пруда и подготовлен соответствующий проект.

Вопрос из зала: Виктор Викторович, как сегодня выживают на Украине музеи русских писателей?

В. В. Комаров: Как нам удается выживать? Ни один музей, посвященный русским писателям на Украине, не закрыт. В развитии нашего музея есть небольшие подвижки: он стал самостоятельным, территория объявлена природным заповедником, начали приводить в порядок территорию, законсервировали главный усадебный дом. Ну, а выживать нам помогает сам Чехов своим хорошим, любовным отношением к Украине.

В. Б. Катаев: Публикации А. Н. Подорольского, посвященные наследию Н. П. Чехова?

В. В. Комаров: Сделанное Подорольским абсолютно бесценно. Ведь на Украине нет архивов, способных осветить творческий путь Николая Чехова. Сумская история составлялась по воспоминаниям старожилов. А. Н. Подорольский приехал к нам, познакомился с нашими местами, экспозицией, фондами. Мы храним 15 графических работ Н. П. Чехова и в прошлом году передали их на реставрацию в Харьковский реставрационный центр.

Е. П. Фирсова «*Экспозиционно-выставочная деятельность немемориальных музеев литературного профиля. Из опыта работы музея книги А. П. Чехова “Остров Сахалин”*»

Музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» является самым «немемориальным» чеховским музеем России. Созданный в 1988 г. как общественный музей благодаря инициативе известных деятелей культуры Сахалина (Латышева В. М., Мироманова Г. И., Блиновой Р. А. и др.), официально музей открылся для посетителей в 1985 году. Первые коллекции были приобретены на добровольные пожертвования от населения. Они и легли в основу нового музея.

«Мертворожденный», музей «одной книги» – эти определения нашего музея сотрудники слышат на протяжении многих лет. Но музей доказал свою уникальность и востребованность. Сегодня музей принимает 40000 посетителей в год: в 10 раз больше по сравнению с 2012, в три раза – с 2014 и на 10 тыс. больше, чем в 2015. Перейдя в статус регионального

музея, переехав в новое здание в 2012 году, мы получили новые перспективы развития.

Проанализировав музейную реальность г. Южно-Сахалинска и области, мы нашли свое место. У нас было две задачи: не утратить специфику и не конкурировать с богатыми фондами Художественного и Краеведческого музеев. Были определены следующие направления выставочной деятельности: 1) долговременные проекты («Дорогой Чехова», «Современники А. П. Чехова»); 2) юбилейные проекты; 3) краеведческие, этнографические; 4) художественные и сборные выставки; 5) передвижные выставки.

В 2016 – 2017 годах нами, согласно выбранной стратегии экспозиционно-выставочной деятельности, уже реализованы крупные проекты. Открыта новая экспозиция ««Остров Сахалин» – открытый финал» – это вторая часть экспозиционного пространства музея книги. Если первая экспозиция, «Человек и Сахалин глазами Антона Чехова», раскрывает и иллюстрирует содержание книги-путешествия «Остров Сахалин», то вторая – посвящена ее дальнейшему отражению в зеркале мировой истории, литературы, театра и науки.

Открытый финал книги еще и в том, что у каждого сахалинца появилась возможность стать как бы соавтором. Мы рестиражировали чеховскую карточку, и каждый посетитель может ее заполнить. Сегодня музеи развиваются как социокультурные институты, в них не только сосредотачивается память о нашем прошлом, но и формируется вклад в наше будущее. Это будет бесконечная история Сахалинской области.

В рамках проекта «Современники А. П. Чехова» в 2016 году мы открыли выставку «Исаак Левитан на Сахалине». Она вдвойне ценна для Сахалина, для художников которого пейзаж был и остается излюбленным жанром. Была же и у Чехова мысль отправиться на остров вместе с Левитаном. Идея не осуществилась, но Чехов подарил художнику экземпляр «Острова Сахалина». Проект складывался в течение пяти лет. Обширное наследие Левитана ныне рассеяно по семидесяти

музеям и художественным галереям России. Многие случайно стали обладателями его произведений в 1930-е годы, по разнарядке из Москвы. Партнерами в организации выставки «Исаак Левитан на Сахалине» при посредничестве галереи “Veresov” выступили музеи Башкирии, Чувашии, Татарстана, Твери, Самары, Астрахани, Нижнего Новгорода. Музей представил около 20 произведений Левитана.

Есть мечта показать в перспективе левитановскую «Владимирку», находящуюся в Третьяковской галерее, – ведь с Владимирского тракта начинался путь на каторгу. А пока визуализировать маршрут на остров решено в рамках выставочного проекта «Дорога на Сахалин» – с участием экспонатов из фондов музеев городов по пути следования.

Ежегодно в рамках проекта «Дорогой Чехова» будут экспонироваться коллекции конца XIX – начала XX века из музеев городов, где останавливался писатель во время своего путешествия на остров и обратно. В прошлом году мы представили выставку из Перми «Городской костюм XIX – начала XX века».

Выставку «Исаак Левитан на Сахалине» с 6 января по 7 февраля 2016 года посетили более 6 тысяч человек – это своеобразный рекорд музея. В 2017 году продолжили знакомить островитян с современниками А. П. Чехова и в марте открыли выставку «Когда не можешь не писать» из собрания музея-усадьбы «Ясная Поляна». Все эти выставки вызывают неизменный интерес. Поэтому мы будем и дальше развивать выставочную работу в этих направлениях.

Х. Зетцер *«Малоизвестные страницы литературной истории Баденвейлера. Наброски к выставке “Доктор Йозеф Шверер, семья Живаго и Константин Станиславский”»*

Представление о связях Станиславского с Баденвейлером в последние годы значительно расширилось. «Чеховский салон» планирует в 2018 году представить всю новую информацию об этом на выставке и надеется на вашу помощь и поддержку в этом проекте.

Тема выставки — это нечто совершенно новое для Баденвейлера, поскольку до настоящего момента Станиславский в литературной истории города был представлен в качестве мецената, оказавшего помощь в установлении памятника Чехову. И даже его доклад, подробно освещавший саму церемонию открытия памятника в 1908 году, остался без должного внимания.

О Станиславском, теоретике и новаторе в области сценического искусства в Германии известно очень много, чего не скажешь о его режиссерской работе для оперной студии. Этот курорт для Станиславского святое место из-за Чехова, но он ценит в нем и возможность внутреннего сосредоточения для работы, и возможность выздоровления. Но и это еще не все. В сообщении об открытии памятника Чехову в Баденвейлере в 1908 году он писал, что чудесная природа и само местечко это были близки вкусу Чехова: «Если посмотреть с горы на Баденвейлер и на долину [Рейна], можно подумать, как будто ты в России» (Станиславский К. С. «Открытие памятника Чехову в Баденвейлере», немецкий перевод Д. Хоффмайера).

Позже, а именно в 1928 году, Станиславский обратился к бывшему статскому советнику, но еще главному врачу водолечебницы, доктору Йозефу Швереру, лечившему в 1904 г. Чехова, с просьбой стать и его домашним врачом. Как показывает фотография 1930 года, Станиславский свободно и непринужденно общался с семьей доктора. В любом случае Баденвейлер и его окрестности явились для Станиславского своего рода «русским домашним гнездом» в Германии. Это выдающийся пример русско-германских отношений, переживавших катализмы революций и войн.

В период с 1928 по 1932 год Станиславский приезжал в Баденвейлер 4 раза и оставался здесь, в общей сложности, на протяжении 13-ти месяцев. После прихода к власти Гитлера путь в Баденвейлер для Станиславского был закрыт. Известные нам факты о баденвейлерских страницах из жизни К. С. Станиславского, разворачивающихся на фоне событий

советской России, должны стать культурно-исторической основой выставки 2018 года.

В. Б. Катаев: Текст выступления Станиславского на открытии памятника Чехову в Баденвейлере сохранился полностью или в газетном пересказе?

Х. Зетцер: Я не могу точно сказать. Но это будет отражено на выставке.

А. А. Титоренко «*“Дом-музей А. П. Чехова в Ялте”*: Об изменении статуса музея и структуры музейных экспозиций»

В феврале 2016 г. ГБУ Республики Крым «Дом-музей А. П. Чехова в Ялте» и «Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе», согласно Распоряжению Совета министров Республики Крым и приказу Министерства культуры Республики Крым, провели процедуру реорганизации путем слияния.

4 августа 2016 г. завершена регистрация вновь созданного ГБУ Республики Крым «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», и после завершения необходимых процедур начали работу отделы вновь созданного Заповедника: «Дом-музей А. П. Чехова в Ялте», «Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе», «Чехов и Крым», «Дача А. П. Чехова в Гурзуфе».

Современный музей-заповедник является наиболее эффективной формой охраны объектов культурного наследия. В соответствии с нормами законодательства он призван сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты. Это особенно важно в условиях Южного берега Крыма, подвергающегося хаотичной застройке, зачастую в охранных исторических зонах.

Для определения направления и форм работы музея-заповедника подготовлена и защищена на заседании Комиссии по культуре Государственного Совета Республики Крым при участии Министерства культуры «Концепция создания Крым-

ского литературно-художественного мемориального музея-заповедника».

Экспозиционно-выставочная работа нашего музея складывается из следующего: основной объект показа музея-заповедника – мемориальный комплекс «Дом-музей А. П. Чехова в Ялте», вокруг которого на 37 сотках разбит чеховский сад. В него входят мемориальный дом писателя (Белая дача) и мемориальный флигель. Основой музея остается мемориальная экспозиция «Дом-музей А. П. Чехова», который, как и флигель, является объектом культурного наследия федерального значения. Во флигеле размещена созданная в 2010 г. экспозиция «Быт семьи Чеховых».

В чеховском доме сохраняется принцип мемориальности: каждая вещь лежит там, где она находилась при жизни А. П. Чехова. В этом уникальность музея: в завещании сестры писателя и первого директора, М. П. Чеховой, изложена эта просьба – не менять ничего в чеховском доме. Мы этому следуем. Единственным экспозиционным «минусом» для посетителей по-прежнему является отсутствие доступа в мемориальные комнаты.

Расширить тему нам позволяет литературная экспозиция «Жизнь и творчество А. П. Чехова». Здесь же проходят временные тематические выставки, которые размещаются на площади в 20 кв. м. Я благодарен коллегам из Таганрога, лично Елизавете Васильевне [Липовенко], за инициацию совместных проектов. В 2015 г. у нас открылась выставка «Гений Чехова объединяет», а в 2014 – «Профессию я не выбирала – она во мне таилась...», посвященная Ф. Г. Раневской. Это два больших и информационно очень насыщенных проекта. Должен отметить, что выставка Раневской открылась в дни музейной конференции «Музеи XXI века», организованной Министерством культуры Республики Крым; на открытии присутствовали директора музеев разных регионов России, и выставка была высоко оценена как по содержанию, так и по художественному решению.

На этой же площади в 2016 году успешно экспонировалась выставка «Я вернусь...», приуроченная к 125-летию со

дня рождения М. А. Булгакова. Отметим, что выставки, посвященные другим выдающимся личностям, пользуются особым, повышенным интересом у гостей музея.

При этом все более ощутимой становится проблема отсутствия у музея свободных выставочных площадей. Выставочная работа в основном проходит в зале и холле литературной экспозиции. Их площадь составляет 211,8 кв. м., из них только 20 кв.м. – для временных выставок.

За последние несколько лет мы реализовали несколько «чеховских» проектов и в других музеях. Началась наша активная экспозиционная деятельность в 2014 году выставочным проектом в сахалинских музеях. В 2015 году мы организовали выставку в «Объединенном музее писателей Урала» Екатеринбурга. В 2016 мы приняли участие в совместном проекте с Сахалинским музеем – выставке «С Чеховым для нас разлуки нет...», посвященной Н. П. Чехову, и совместном выставочном проекте «Чехов – великий писатель и... филателист» в музее-заповеднике «Мелихово». Также практикуются передвижные выставки в основном в библиотеках Крыма.

В арендуемом помещении исторического здания дачи «Омюр» расположен отдел «Чехов и Крым». Здесь, в двух небольших комнатах, работает сезонная экспозиция. Бывшая дача Иловойской признана памятником истории и архитектуры, в 1954 году на фасаде установлена мемориальная доска с именами Чехова, Горького и Толстого. С 2006 года здесь работал музейный отдел «Чехов и Украина». Весной 2014 проведена реэкспозиция, отчасти повторившая предыдущую экспозицию и названная «Чехов и Крым». Крымская тематика дополнена литературно-краеведческими разделами. Отдельно представлены девять тематических комплексов, рассказывающих о пребывании писателя в городах и местах Крыма. Экспозиция выстроена по хронологическому принципу, связана с пребыванием Чехова в Крыму в период с 1888 по 1898 год, вплоть до поселения на даче «Омюр», где было принято решение о переселении писателя в Крым. В малую комнату введен

мемориальный комплекс из подлинных вещей фондового собрания. В 2016 году музеем были закуплены типологические предметы для дополнения мемориальной комнаты.

Отдел «Дача А. П. Чехова в Гурзуфе» – это мемориальный домик с палисадником и Чеховская бухта. Сегодня экспозиция обновлена. Темы сохраняются: «Три сестры», семья Чеховых, гости А. П. Чехова и О. Л. Книппер-Чеховой в Гурзуфе. Мемориальный блок представляет «Кабинет А. П. Чехова». В экспозиции несколько подлинных и типологических музейных предметов. На открытой веранде действует вернисаж крымских художников. Дача А. П. Чехова в Гурзуфе всегда была сезонной экспозицией, работавшей с мая по ноябрь. С осени 2016 года мы приняли решение о круглогодичной работе отдела, что связано, безусловно, с ростом посещений гурзуфского отдела.

Отмечу, в 2016 году мы приняли рекордное за последние десятилетия число посетителей. В сравнении с показателями предыдущих лет (30 тыс. посетителей), в 2016 году – 60 тыс. посещений. Конечно, это актуализирует еще одну проблему – пропускной способности и сохранности мемориальных объектов. Когда летом одновременно на экскурсию в чеховский дом собирается порядка 120 человек – это однозначно становится проблемой их прохождения и по саду, и по дому.

На территории «Дачи А. П. Чехова в Гурзуфе» расположен дом ученого-пушкиниста Б. В. Томашевского. Мы долго и упорно боролись за расторжение договора аренды, и в 2016 году здание было возвращено музею. Сегодня этот объект культурного наследия регионального значения находится в оперативном управлении музея-заповедника. Здание требует реставрации и музеефикации. Этот объект представляет большой интерес для кинематографистов.

Имя Томашевского в Гурзуфе связано с историей еще одного отдела музея-заповедника – «Музея А. С. Пушкина в Гурзуфе», в создании которого Томашевский сыграл большую роль. Музей открылся в 1938 году. После войны здание ис-

пользовалось под санаторные учреждения. Лишь в 1987 году было принято решение о реставрации здания и открытии в нем музея. С 1989 года он являлся отделом Ялтинского историко-литературного музея. С 1999 – музей становится самостоятельным юридическим лицом. На момент реорганизации фонд пушкинского музея составлял порядка четырех тысяч единиц хранения.

Основа музея – дом, в котором в 1820 году жил Пушкин. Это самое старое здание европейской постройки на Южном берегу Крыма, возведенное в 1808 – 1811 годах по распоряжению генерал-губернатора Новороссийского края герцога дю Плесси де Ришелье. Дом примечателен тем, что его в разное время посещали и жили в нем отец и сын Раевские, И. М. Муравьев-Апостол, А. С. Грибоедов, А. Мицкевич, П. П. Свиньин, В. А. Жуковский, императоры Николай I и Александр II. Общая площадь экспозиции музея Пушкина – 263,2 кв. м. Есть зал в 50 кв. м. для временных выставок.

Сегодня в оперативном управлении музея-заповедника находится 10 памятников архитектуры: 4 из них расположены в Ялте, 6 – в Гурзуфе. 3 памятника музея имеют статус памятников федерального значения. Фондовое собрание музея насчитывает около 32 тыс. единиц хранения.

Э. Д. Орлов «Врут все: А. П. Чехов в воспоминаниях современников»: музейная экспозиция как постановка вопросов литературоведения»

Выставка в московском музее А. П. Чехова (Гослитмузей) не ставила своей задачей обвинить или обличить кого-то из родственников или современников писателя, как можно было бы решить, исходя из названия. В ее основе – желание поговорить о свойствах памяти, о реальном и мифическом образе знаменитого человека, о фактах и вымыслах в источниках второго ряда – мемуарах. И даже о нас сегодняшних.

Воспоминания – единственный источник нашего знания о том, как говорил Чехов, как смеялся, как общался с людьми, как работал, какие привычки ему были свойственны.

Но воспоминание — это всегда реконструкция виденного ранее, всегда некий домысел, а иногда и вымысел. Огромный комплекс воспоминаний о Чехове, многие из которых стали появляться в печати сразу после смерти писателя, таит в себе удивительные противоречия. О писателе размышляют разные люди, знавшие его в разные годы, видевшие в разных состояниях и настроениях, ценившие его при жизни или признавшие талант только после его смерти, одновременно влюбленные и завидовавшие...

Чтобы представить многоголосие мемуаристов и их не всегда одинаковые суждения о Чехове, кураторы выставки представили в виде монтажа фрагменты воспоминаний разных лиц относительно чеховской внешности и творческого процесса. Многих посетителей это разнообразие мнений серьезно озадачивало — кто прав? Но в том-то и состоял замысел создателей экспозиции, решивших, что разнообразие точек зрения послужит более живому представлению о Чехове.

Предваряли выставку два теста, размещенные на сайте музея, на знание чеховских цитат и способность определить, относятся ли представленные мемуары к Чехову или к иному писателю. Тесты эти разошлись по всей России.

Выставка «Врут все» оказалась одной из самых посещаемых за минувший год в Литературном музее, была хорошо освещена в прессе. Помимо 15-ти кураторских показов для посетителей были организованы три лекции членов Чеховской комиссии: Л. А. Мартынова (Москва) поделилась своими наблюдениями о достоверности воспоминаний Лидии Авиловой; Л. Е. Бушканец (Казань) говорила о свойствах памяти мемуаристов и данных нейрофизиологии и криминалистики, которые могут быть полезны литературоведу; а Н. Ф. Иванова (Новгород Великий) сосредоточилась на специфике воспоминаний Михаила и Марии Чеховых. С их записями можно ознакомиться на канале Государственного литературного музея в youtube (<https://www.youtube.com/user/goslitmuseum/>).

С выставкой не закончилась научно-исследовательская работа, связанная с мемуаристикой. Особая программа по материалам выставки запланирована в чеховских библиотеках в Истре, Ярославле, Москве, возможно, и на Сахалине.

А. П. Кузичева: Использовали ли вы книгу С. М. Чехова «О семье Чеховых» и книгу М. П. Чеховой с пометами Сергея Михайловича? В последней книге нет ни одной страницы, где отсутствовали бы его замечания и комментарии.

Э. Д. Орлов: Использовали, конечно. А мелиховские коллеги прекрасно знают, что в фондах есть записки и выписки Сергея Михайловича о восстановлении дома, а также связанные с различными ситуациями в Ялте. Там тоже есть довольно резкие вещи.

А. П. Кузичева: Нельзя ли сегодня с помощью современных технологий восстановить несуществующий текст с помощью анализа письменной речи Чехова?

Э. Д. Орлов: Когда речь идет о какой-нибудь фразе или купированном слове, это возможно. А вот если речь идет, например, о письме к А. С. Суворину, которое начинается с фразы «повести, очерки, фельетоны...», а до этого страница отсутствует, то, конечно, невозможно.

А. П. Кузичева: Отдел рукописей восстановил зачеркнутые в записных книжках и письмах Чехова фрагменты? Помните, у них был такой проект?

В. Б. Катаев: Они не довели этот проект. Рукопись книги «Остров Сахалин» они расшифровали от начала до конца. А вот что касается записных книжек и писем, скорее всего, нет.

А. А. Журавлева: Когда мы готовили экспозицию «Кухня писателя», работали с автографами Чехова, в том числе с его записными книжками, были поражены. Существует две крайности. Есть РГАЛИ, который выдает микрофильм, и ты не понимаешь ни размер, ни цвет документа. И есть РГБ, которая выдает подлинник, который сыплется, на котором текст угасает. Мне кажется, это очень беспечно. Стоило бы перевес-

ти эти документы в хорошие цифровые копии, а подлинники беречь.

Э. Д. Орлов: Мы с вами можем только обратиться в РГБ с подобной инициативой.

В. А. Малышева: Мы спасаем свои газеты, помещаем их в бескислотную бумагу, в бескислотный картон, а здесь дело касается чеховских подлинников...

Э. Д. Орлов: Мы сейчас уйдем в обсуждение проблемы, связанной с хранением и учетом. Она может стать темой нашего следующего заседания.

Завершил работу круглого стола «Экспозиционная и выставочная деятельность чеховских музеев» **предпоказ новой постоянной образовательной экспозиции музея-заповедника «Кухня писателя»**. А. А. Журавлева (автор проекта) познакомила участников с новым музейным пространством, его концепцией, содержательным и техническим наполнением.

А. А. Журавлева: Это новое интерактивное пространство дополняет существующее мемориальное пространство мелиховского музея и традиционный «музейный рассказ» о писателе. Экспозиция «Кухня писателя» знакомит посетителей с тем, как работал писатель Чехов. В основе организации и архитектурно-художественного решения пространства — художественные принципы самого писателя. Визуализация текста несет информацию о характерных чертах творческого процесса писателя, его привычках, о периодах в его художественных исканиях. Специальная мультимедийная программа знакомит с интересными сюжетами из творческой биографии Чехова. При этом у посетителей появилась возможность тщательно рассмотреть документы (цифровые копии) из фондов РГАЛИ, ИРЛИ, РГБ, чеховских музеев Москвы, МО и Ялты, недоступные широкому кругу «не-исследователей». Нужно отметить, что не все попытки визуализации нам удалось: блок с диаграммой мы будем перерабатывать. Завершающим этапом работы над экспозицией станет создание интерактивных модулей и инструментов для индивидуальной и

групповой работы с чеховскими текстами, которые позволят визуализировать такие понятия, как «поэтика чеховских рассказов» и «творческая лаборатория писателя». Из чего («ингредиенты»: элементы художественной структуры текста) и как («книга рецептов»: приемы и принципы изображения, язык чеховских произведений) сделаны «рассказы Чехова». Новое пространство должно стать психологически комфортной и информативно насыщенной средой, мотивирующей посетителей к размышлению и собственным читательским и творческим экспериментам. Предполагается, что посещать экспозицию можно будет в индивидуальном и групповом режиме. Для «одиночных» и семейных посетителей разрабатываются путеводители и «листы активности». Групповое посещение (в основном для школьных групп) будет сопровождаться сотрудниками музея, которые сейчас работают над созданием серии образовательных программ для разных категорий посетителей.

Обсуждение экспозиции

В. А. Равдугин: Как вы работаете над контентом для интерактивного стола? Формируете макет или сценарный план? Сами все это оформляете, можете ли менять его?

А. А. Журавлева: Мы хотели бы, чтобы такая возможность была, чтобы нам сделали форму, которую можно было бы самим заполнять. Но это оказалось невозможно. Нельзя сделать одну форму для разных сюжетов. Они слишком разные. «Дело о записных книжках» содержит материалы и строится иначе, нежели «Дело о первой публикации» или «Дело о гонорарах». Поэтому мы с разработчиками решили делать каждое «Дело» по-своему. Мы готовим контент, пишем тексты, подбираем визуальный ряд, прописываем техзадание на художественную концепцию и дизайн. Определяем, что за чем должно идти, куда кликать, как передвигаться и т.п. А фирма эти техзадания воплощает.

М. М. Одесская: Контент для стола делали программисты?

А. А. Журавлева: Оформляли, программировали и заливали — да. Есть очень хорошая фирма «ИНТмедиа». Они делают мультимедиа для многих музеев, например, для Зарайска, для Царского Села, для музея М. И. Глинки. Они очень творческие, идут на контакт и не загоняют в жесткие рамки.

А. Г. Колесникова: С точки зрения экспозиционного пространства все очень органично. Чей это замысел? Ваш, специалистов?

А. А. Журавлева: Это не первая наша экспозиция, у нас уже есть экспозиционный опыт. Мы работаем нашей музейной командой. Для данной экспозиции, где много текста и где текст стал одним из главных визуализируемых объектов, мы пригласили художника-иллюстратора, художника-графика и художника «с руками», поскольку все оборудование здесь нестандартное.

А. Г. Колесникова: Но с точки зрения экспозиции все получилось очень здорово.

А. А. Журавлева: Мы знаем серии литературных экспозиций и выставок, которые сделаны «одной рукой», они похожи, используют одни и те же приемы. Поэтому важно идти на риск. Да, это будет очень сложно. Не будет отработанной технологии, поскольку каждый художник (особенно если не экспозиционер) работает по-своему, в своем ритме. Но зато каждый раз это новая рука, новая концепция и получается что-то неожиданное.

А. Г. Колесникова: Хочу сказать еще о большом плюсе. Обычно экспозиции рассчитаны на определенную целевую аудиторию. Собственно, так и должно быть по законам жанра. А у вас получилось адаптировать ее для разных групп: одиночные посетители разного возраста, группы и т.д. Это ваша самая большая победа, на мой взгляд. Аудитория очень много значит.

Э. Д. Орлов: Экспозиционное решение удачно, интересно, все воспринимается в едином стиле, но возникли сомнения по некоторым моментам. Начну с частного. Относительно представленных цитат получается, что на протяжении

всей жизни Чехов имел одинаковое отношение к писанию. Советы его другим могли относиться и к 80-м, и к 90-м, и к 900-м годам. Он получился каким-то одинаковым. Мне хочется увидеть линию развития. В московском доме мы можем сделать это пока на некоторых предметах и словесно. У меня есть авторская экскурсия «Антоша — Антоша Чехонте — А. П. Чехов». Вот она — линия, как Чехов вышел в гении. Я говорю сейчас не об изменении репутации, а именно о творческом процессе.

А. А. Журавлева: Потому и выбрана форма «Книги рецептов», представляющей систему чеховских художественных принципов: она вбирает все, что Чехов писал о поэтике в течение жизни. Как хозяйка всю жизнь (по крайней мере, так было раньше) собирала рецепты в книгу, так и здесь. И кстати сказать, анализируя чеховские советы за разные годы, мы находили многочисленные повторы в письмах к разным адресатам, но не находили противоречий самому себе, что, как мне кажется, свидетельствует об устойчивости его художественных принципов в течение творческой жизни, о его стиле. Понятно, что становление происходило, но когда он начинает давать советы, его стиль уже выработан. Мы привыкли делить жизнь и творчество Чехова на периоды. Но выборка его высказываний о том, как он работал, показала, что в своих писательских привычках, индивидуальных чертах он был очень цельным.

В. Б. Катаев: Значит, для вас то, что Чехов рос всю жизнь, развивался, это не аксиома?

А. А. Журавлева: Безусловно, это аксиома. И рос, и развивался, и оттачивал мастерство. Но это уже разговор о поэтике, о принципах, о приемах. Конечно, они менялись и развивались с годами. Но на данном этапе у нас не было задачи это визуализировать. Если это вообще возможно. Мы восстанавливаем, реконструируем по письмам, рукописям и другим документам сам процесс писания, характерные индивидуальные черты, привычки, необходимые для него внешние атрибуты. То есть как бы внешнюю сторону писа-

тельского процесса. А то, что касается визуализации поэтики, это самая сложная работа, которая и предстоит нам теперь на втором этапе.

В. Б. Катаев: Я хочу сказать о том, чего нет ни в этой экспозиции, ни в любом другом чеховском музее. Чехов один из трех отечественных писателей, получивших мировое признание. Не Пушкин, а именно Чехов, наряду с Толстым и Достоевским. Многие посетители не знают об этом. Как бы сделать так, чтобы посетитель, приходя в музей, сразу понимал это.

Э. Д. Орлов: Мы отвечаем за определенный меморируемый период. И задача литературных музеев сейчас показать все-таки живого писателя, в процессе, а не классика. В экспозиции заложена эта идея. Но делать так, как это было в 1950 — 70-е гг., когда в отдельном зале в ряды были выстроены все издания Чехова и на всех языках мира, сейчас неприемлемо для мемориальных музеев. Нужен другой подход. И это отдельная тема.

А. Г. Колесникова: Экспозиция, которую мы только что посмотрели, заслуживает, на мой взгляд, самой высокой оценки, несмотря на то, что в ней есть что дорабатывать. Это тот самый случай, когда экспозиция не рассчитана на определенную аудиторию (не является строго адресной по социальным и возрастным критериям). По моему мнению, она будет интересна абсолютно всем: детям (школьникам), молодежи, студентам, семьям с детьми, людям зрелого возраста. Я думаю, это произошло по ряду причин. Во-первых, в данной экспозиции наблюдается органическое единство пространственных, экспозиционных, художественных и технических средств, то есть единство всего информационного и эстетического музейного потенциала. Экспозиция максимально коммуникативна, так как обращена ко всем сегментам реальной аудитории. Думаю, это пространство в будущем станет творческой лабораторией, площадкой для дискуссий и, самое главное, объединит всех, кому интересен Чехов, его творческое наследие.

Обсуждение вопроса об учреждении премии Международного Сообщества чеховских музеев и библиотек

А. А. Журавлева: Наше Сообщество вполне доказало свою жизнеспособность, особенно в плане развития партнерских отношений. Это подтвердила череда межмузейных выставочных проектов последних лет. Замечательно открытым для сотрудничества стал ялтинский музей. Прекрасным по замыслу и масштабу стал всем известный проект сахалинской библиотеки. Но такие проекты едва ли могут осуществляться ежегодно. Нам нужен общий проект, который еще более укрепил бы нас и соответствовал масштабу и значению Сообщества. Предлагаем рассмотреть предложение об учреждении премии Международного Сообщества чеховских музеев и библиотек.

И для начала давайте подумаем о том, какие номинации у этой премии могли бы быть. Думаю, одна из номинаций должна быть «исследовательской», потому что все наши экспозиции, выставки, экскурсии вырастают на исследованиях. Было бы справедливо, если бы музей отдал своеобразную дань тем людям, чьи исследования мы используем.

А. А. Титоренко: Музей не может со своего счета производить выплаты общественным организациям на какие-либо благотворительные цели. Если мы говорим о каких-то личных вложениях от представителей данного Сообщества, например, каждый из нас раз в год вкладывает определенную сумму. Нам надо обсудить, о какой сумме идет речь, смогут ли члены Сообщества ее собрать, а уже потом определять цель выплаты. Иначе, мы можем не сойтись на общей сумме.

К. В. Бобков: Я считаю, что вопрос о деньгах совершенно не принципиальный. Важнее определить номинации. Предложение, которое уже прозвучало, не совсем подходит. Музей не может оценивать исследовательскую деятельность. Это может сделать Чеховская комиссия, научно-исследовательские институты. Мы, музеи и библиотеки, должны оценивать то, что лучше всего знаем и умеем. В противном случае мы долж-

ны будем собирать экспертный совет. Чехов неотрывно связан с театром, поэтому актуальнее учредить именно театральную премию. Что касается денежных вопросов, здесь множество ходов и вариантов, не нужно много денег. Мы готовы взять на себя максимальное количество материальных затрат, сделать это через благотворительные фонды и так далее. Конечно, гораздо важнее, если эта премия будет учреждена Сообществом.

В. А. Мальшева: Масса всяких вариантов с поощрениями. Например, оплатить дорогу на какую-либо конференцию.

А. А. Журавлева: Есть молодые исследователи, которым мы можем давать премию не деньгами. Например, помогать с изданием книги. А кроме того, важно поощрять и фундаментальные, особо значимые для чеховедения исследования. Выбор номинантов для исследовательской премии будет проходить при самом активном участии Чеховской комиссии.

Э. Д. Орлов: Существует опыт наших коллег. Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова, который принимал наш Второй международный форум литературных музеев в прошлом году. Есть Гончаровский фонд, учредивший премию, в том числе, и с исследовательской номинацией. Это сделано для того, чтобы поддерживать интерес к изучению. Это та проблема, которая у нас сейчас существуют. Поэтому эту номинацию нашей премии я не стал бы отвергать. Кому выбирать – найдется. Точно так же в рамках международного форума Ассоциации литературных музеев России мы говорили о том, что будет премия за лучший музейный проект.

Х. Зетцер: Уже в течение 10 лет мы в сотрудничестве с университетом Фрайбурга вручаем премию имени Стивена Крейна в области исследований. Победитель получает небольшую премию и грамоту. Эта грамота дает право на получение значительной премии от Мильского фонда. К тому же они могут подать заявку в любой университет.

А. А. Журавлева: Может быть, стоит сделать исследовательскую номинацию и музейную номинацию? За лучший опыт популяризации, например. Это могут быть выставки, проекты, музейные издания. Здесь были бы литературоведы и

музейщики, исследование и популяризация, что и так всегда существует. И какой все-таки будет форма вознаграждения? Денежной или нет?

В. А. Мальшева: Есть масса премий не денежных.

А. А. Титоренко: Давайте сделаем награду в виде медали или статуэтки. И, например, в этом году статуэтки для премии делает музей Чехова в Ялте. Мы найдем средства на это и сделаем их. В следующем году награду, например, делает Мелихово. Можно по такому принципу пойти.

В. А. Мальшева: Гораздо важнее признание, чем деньги. Мне кажется, это должна быть премия с несколькими номинациями, как в кино, театре (за лучшую роль, лучшую режиссуру).

В. В. Мурзинова: Например, номинация – просветитель.

В. Б. Катаев: Нужно разработать положение. Давайте «Мелихово» возьмет это на себя.

К. В. Бобков: Согласен. У нас уже есть многолетний опыт вручения премии «Служение общему благу». Это была ежегодная областная премия, но теперь будет вручаться раз в пять лет.

А. А. Журавлева: Коллеги, я думаю, что в рамках неформального общения мы за эти дни еще успеем обсудить вопросы по номинациям, призам и названиям. Давайте формулировать предложения и обсуждать их по ходу.

Постановили:

Премия Международного Сообщества чеховских музеев и библиотек за вклад в изучение и популяризацию чеховского наследия учредить. Премия вручать ежегодно во время заседаний Сообщества.

Совместно определить название, номинации и способы поощрения.

Мелиховскому музею взять на себя разработку положения о премии.

В рамках дальнейших обсуждений данного вопроса во время выездных мероприятий В. В. Мурзинова предложила название для

премии — премия «Сад». Идею поддержали многие присутствовавшие коллеги.

Обсуждение вопроса о создании совместных выставочных проектов и передвижных выставок

А. А. Журавлева: Следующий год будет богат на юбилейные даты. Среди них — «семейные» юбилеи: Н. П. Чехова (160), О. Л. Книппер-Чеховой (150) и М. П. Чеховой (155), юбилеи выдающихся и великих современников писателя: И. С. Тургенева (200), Л. Н. Толстого (190), М. Горького (150), К. С. Станиславского (155), Вл. И. Немировича-Данченко (160). Плюс к тому — 120 лет МХТ, 120 лет постановке «Чайки» на сцене МХТ. И в этом смысле нам бы очень хотелось рассчитывать на участие двух наших театральных музеев. По просьбе Марфы Николаевны Бубновой сообщаю о готовности музея МХАТ принять участие в выставочных проектах Сообщества и межмузейных выставках. В частности, как мне кажется, это предложение очень актуально в связи с готовящейся выставкой в Баденвейлере. Наконец, близится 2020 год, который очень бы хотелось отметить каким-то большим красивым оригинальным совместным проектом. Давайте думать и предлагать, расширяя, по возможности, количество участников. И давайте обсудим актуальные вопросы, которые сегодня поднимают наши коллеги. Евгения Павловна, пожалуйста!

Е. П. Фирсова: В прошлом году у нас был разговор о том, чтобы создать выставку «Кухня семьи Чеховых». В каждом музее есть какие-то коллекции, которые позволили бы создать общую выставку на эту тему. При этом мы могли бы размещать ее в других музеях России. Может быть, стоит создать рабочую группу, которая будет заниматься созданием совместных выставок.

А. А. Журавлева: Мне кажется, создание рабочей группы целесообразно под какой-то конкретный проект — выставочный, издательский, мультимедийный... В зависимости от характера проекта будут меняться и участники группы.

Е. П. Фирсова: Второй вопрос — финансирование нашего музея сокращается: мы не можем принимать привозимые к нам выставки. Выставки с подлинными мемориальными предметами затратны. Вероятно, стоит размещать их поочередно в музеях Дальнего Востока, что понизит затратность, и таким образом выставка охватит большую аудиторию. Это опыт Пермского музея. Если музей, как «Ясная Поляна», располагает реконструкциями музейных предметов, это очень удобно, потому что выставка с подлинными предметами обходится значительно дороже.

А. А. Журавлева: В данном случае стоит говорить о двух типах выставок. Есть выставки раритетов, например по большим юбилеям, когда все музеи свозят в Москву, или на Сахалин, или в Крым подлинные предметы. У них одна стоимость. И возможны выставки тематические, где подлинных предметов может быть минимум, но зато акцентирована тема, интерпретация.

Е. П. Фирсова: Идея с кухней Чеховых очень интересная.

В. А. Равдугин: Интересна тема путешествия Чехова на Сахалин. При этом выставка могла бы охватить музеи и центральной России, и Сибири. Например, у Евгении Павловны уже есть контакты с Пермским музеем.

А. А. Титоренко: Давайте возьмем тему «А. П. Чехов-путешественник». Мы все можем раскрыть эту тему. Каждый в этом поучаствует.

Е. П. Фирсова: Выставка, которая открывается в Шолохов-центре, обошла нас стороной. К нам никто не обращался.

К. А. Чайковская: Тему Сахалина раскрывает Гослитмузей. «Четыре жизни Чехова»: Таганрог, Москва, Мелихово, Ялта.

Е. П. Фирсова: Чеховским музеям пора создавать свой выставочный продукт, с которым можно было бы проехать по другим музеям. Тогда каждый музей проявит свою сильную сторону. Для нас важен опыт концептуальных выставок Мелихова. В них чувствуется вкус и интеллигентность. Нам до этого еще расти. У Ялты и ГЛМ прекрасные фонды. Мы можем поделиться организационным опытом.

А. А. Титоренко: Сначала нужно делать выставки между собой, а большая выставка выльется из небольших выставок.

А. А. Журавлева: Межмузейные выставки – наша обычная работа. Е. П. Фирсова говорит об ином масштабе, о другом, более широком, поле: не только в гостях друг у друга, а за пределами чеховских музеев. Вопрос, мне кажется, в том, будет ли интересна принимающему музею такая сложно организованная выставка (договор с каждым музеем отдельно, страховки, доставка и возврат)? Окупится ли она? Хотя по этой схеме собираются художественные выставки, а в нашем конкретном случае по этой схеме работает сейчас Шолоховский центр с чеховскими музеями. Здесь пока вопросов больше, чем ответов. Но давайте пробовать.

Обсуждение вопросов по календарю конференций

А. А. Титоренко: В связи с тем, что к Дому-музею А. П. Чехова в Ялте присоединился музей А. С. Пушкина в Гурзуфе и теперь мы ведем два направления, я обращаюсь к членам Сообщества и Чеховской комиссии с просьбой принять коллегиальное решение о проведении Чеховских чтений в Ялте один раз в два года. Об этом мы уже говорили, но к этому необходимо вернуться. Очень трудно ежегодно проводить конференции такого масштаба. Это не только не имеет смысла, но и экономически тяжело при том, что каждый год урезают средства. Тот уровень конференции, который был задан изначально, не хотелось бы опускать. К тому же теперь перед ними встала задача проводить еще и Пушкинскую конференцию. Она проводится раз в два года. Мы хотим, чтобы и чеховская конференция проходила по этой схеме, и чередовали бы их.

В. Б. Катаев: Я поддерживаю это предложение. Оно совершенно оправдано.

Э. Д. Орлов: Мы об этом неоднократно говорили. Поддерживаю.

А. А. Журавлева: Тогда, коллеги, запишем это решение в протокол. Получается, что в 2017 г. пройдет конференция в Ялте, следующая – в 2019 г.

А. А. Титоренко: Хотелось бы обсудить календарь конференций. Мы знаем свои постоянные и плановые конференции, сделать календарь на пять лет не трудно. Тогда будет четкая картина, мы избежим накладок. Запланированные юбилейные мероприятия я провожу, как положено в рамках плана, но без конференций. Думаю, надо готовить темы конференций, согласовывать их с Чеховской комиссией, чтобы составить календарь, из которого каждый музей извлечет пользу. Например, к каждой конференции я могу сделать выставку, созвучную теме конференции. Мы могли бы помогать друг другу с материалами. В этом тоже будет живое соприкосновение музеев.

В. Б. Катаев: В ближайшие годы есть несколько соприкосновений, которые никак не обойти. Например, это юбилей И. С. Тургенева. В 2021 г. сразу два юбилея: у Н. А. Некрасова и Ф. М. Достоевского. Есть еще конференция молодых исследователей, которую не хотелось бы терять.

Э. Д. Орлов: Молодых исследователей Чехова мы проведем в апреле 2018. Здесь можно и тургеневскую секцию сделать.

А. А. Журавлева: На пять лет загадывать трудно. О постоянных конференциях мы знаем. Тяжело, когда совпадают большие конференции. Даже сейчас понятно, что так получится в 2020 г. – международная конференция к 160-летию Чехова у нас и юбилейная конференция на Сахалине.

В. А. Малышева: Вот давайте и сделаем большой совместный проект, о котором мы все мечтаем. Объединим две в одну и проведем на Сахалине.

А. А. Журавлева: А сможет ли такое большое количество участников, в том числе иностранцев, принять тогда в ней участие? Нужно быть в этом уверенными.

С. Ю. Ахметдинова: Чехов был в Ярославле всего три раза, нам не так повезло, как всем остальным. Но у нас в сле-

дующем году будет замечательная дата – 100-летие присвоения имени Чехова нашей библиотеке. Мы бы хотели согласовать время проведения мероприятия, чтобы было удобно всем. Мы хотели бы отметить это в мае.

Постановили:

Принять предложение о проведении Чеховских чтений в Ялте один раз в два года. Определить тему следующих чтений совместно с Чеховской комиссией и провести конференцию в 2019 г.

Обсудить возможность проведения объединенной юбилейной конференции 2020 г. на Сахалине.

ЧЕРТОЧКИ ЖИЗНЕННОЙ СУДЬБЫ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ПРОТОТИПАХ «ДАМЫ С СОБАЧКОЙ»

Город Ялта – одно из реальных чеховских мест на географической карте страны и в то же время место рождения разнообразной чеховской мифологии. Подобная мифология складывалась здесь из сохраненных в памяти местных жителей обрывков воспоминаний по следам личного общения с писателем или же городских толков о нем. Не вызывающие сегодня большого доверия, они, тем не менее, отражают восприятие современниками характерных черт личности Чехова и рисуют его привлекательный человеческий облик.

Воспоминания такого рода долгие годы сохраняла память Льва Владимировича Гольденвейзера (1883 – 1959). В истории культуры более известен его двоюродный брат – Александр Борисович Гольденвейзер (1875 – 1961), пианист, композитор, автор книг о Л. Толстом. Но и Лев Владимирович оставил свой след в искусстве и литературе. По профессии юрист, в 1910-е годы он был участником театральной студии при МХТ, режиссером и затем художественным руководителем 2-й студии МХТ, впоследствии получил некоторую известность как прозаик, драматург и киносценарист. В конце 1940-х он решил поделиться с сестрой А. П. Чехова Марией Павловной некоторыми деталями из прошлого и прислал в Дом-музей А. П. Чехова в Ялте следующее письмо:

*«Гольденвейзер Л. В. – Чеховой М. П.
г. Вятские Поляны, с. Усад, 27 января 1949 г.*

Многоуважаемая Мария Павловна!

Берусь за перо, чтобы написать Вам об Антоне Павловиче, а чувство у меня такое, словно я пишу самому Антону Павловичу.

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне разрешить трудный и волнующий меня вопрос, связанный с творчеством Антона Павловича.

Дело идет об одной девушке, умершей 45 лет назад, в одном году с Антоном Павловичем.

Она умерла в феврале, 29-го числа, так что даже день ее кончины возможно отмечать только раз в четыре года.

Умерла она в Ялте от туберкулеза, который тогда называли чахоткой. Жила она в Ялте с зимы 1898 года. С той зимы, когда родился Московский Художественный театр...

Лидия Яковлевна Долбышева не была знакома с Антоном Павловичем, и ее жизнь и смерть совсем не похожи на судьбу какой-нибудь из героинь Чехова.

Тем не менее есть основание думать, что ее появление на набережной, в синем плаще, белом берете и в сопровождении белой собачки Снегурочки – помесь лайки и шпица – связано с внешним обликом Анны Сергеевны фон “Дрыдерыц”, чеховской “Дамы с собачкой”.

Мне об этом положительно говорил в 1902 году ялтинский доктор Александр Николаевич Алексин, которого Вы, вероятно, знали.

Интересно отметить, что сам Алексин, хоть и совсем не схожий с Гуровым (мне почему-то кажется, что он до некоторой степени послужил Антону Павловичу прототипом Астрова), тем не менее имел с Гуровым общую черточку жизненной судьбы: он занимался совсем не тем, о чем мечтал в молодости: мечтал же он стать певцом Московской частной оперы.

Кроме того, Алексин, подобно Гурову, был очень избалован женщинами...

И вот, мне очень хочется написать печальную историю рядовой русской девушки, ничем в сущности не замечательной, с привлекательной внешностью, большим приданым и печальной судьбой...

А Снегурочку два года спустя раздавил автомобиль. Это было под Москвой. На Стромьинском шоссе, в 5-ти верстах от Черкизовской заставы, где сейчас дом отдыха «Раисино». Тогда это была усадьба отца Лидии Яковлевны, названная «Раисино» по имени ее матери.

А я был воспитателем ее младшего брата, Володи, студентом Московского университета...

Два раза видел я живого Антона Павловича: весной 1902-го года в Москве, на Большой Никитской, недалеко от Никитских ворот;

другой раз в Ялте, на набережной, летом 1903-го года. Оба раза на извозчике с Ольгой Леонардовной. И оба раза они смеялись так заразительно, что мне и сейчас весело вспоминать об этих встречах».

Сведения об упоминаемой Гольденвейзером девушке встречаются в «Красносельском синодике», куда внесены в поминовение: с 4 марта 1904 года – Долбышева Лидия Яковлевна, дочь купца, с 6 (19) октября 1919 года – ее мать Долбышева Раиса Иерофьевна, 69 лет, похороненная рядом с могилой Лидии.

Письмо Гольденвейзера интересно не только тем, что передает одну из версий о прототипе главного женского образа в «Даме с собачкой», но и своим предположением по поводу доктора Алексина как прототипа Гурова и Астрова.

Алексин Александр Николаевич (1863 – 1923) – врач, ялтинский знакомый Чехова. Окончил курс медицинских наук в Московском университете со званием лекаря, работал врачом Ялтинского приемного покоя. Пользовался большим уважением среди врачей и жителей Ялты, хорошо пел, участвовал в благотворительных концертах. Был знаком со многими выдающимися деятелями русской культуры, в частности, М. Н. Ермоловой, О. Л. Книппер, М. Горьким, который называл Алексина «идеальным русским земским врачом». Чехов рекомендовал его как хорошего врача епископу Сергию (С. А. Петрову). Алексин выполнял поручения Чехова, навещал его в имении К. С. Станиславского Любимовка; в 1900 году Чехов, Алексин, М. Горький, Л. В. Средин и В. Н. Васнецов ездили вместе на Кавказ.

В Крыму Алексин принимал активное участие в политической жизни: хранил дома тиражи социал-демократической литературы, скрывал в больнице участников восстания на броненосце «Потемкин». В 1905 году был выслан из Крыма, жил в Москве, построил в Сокольниках на средства от частных пожертвований санаторий для больных туберкулезом и был его главным врачом. Санаторий посещал Горький, передавший в своем очерке «А. Н. Алексин» свои наблюдения над работой, а также привычками и характером Алексина.

Некоторые из особенных черт Алексина, отмеченных в очерке Горького, в самом деле могли напомнить литературный

образ доктора Астрова, например: «Его плотная, несколько тяжеловатая фигура, грубоватое лицо, прямой, пристальный взгляд умных, насмешливых глаз и малословная, резковатая речь всегда возбуждали в людях доверие к нему, женщины же особенно легко подчинялись влиянию его воли, как бы сразу чувствуя его духовное и физическое здоровье. <...> Был он добр, хорошо, по-мужицки, незатейливо умен, очень терпимо относился к людям и небрежно к себе. <...> У него была очень развита здоровая брезгливость к излишествам лирики и психологии»¹. Образ доктора Астрова был создан Чеховым в пьесе «Дядя Ваня» до переезда в Ялту, что сразу же не преминула отметить М. П. Чехова в своем ответном письме; тем не менее, восприятие Гольденвейзером реального доктора Алексина в соотношении с чеховским персонажем весьма характерно и в очередной раз подтверждает правдоподобие и жизненность литературных героев Чехова.

В том же письме Л. В. Гольденвейзер сообщал, что хочет написать рассказ, действие которого происходит в Крыму, и среди вымышленных героев предполагал изобразить А. П. Чехова. По этому поводу он также интересовался мнением сестры писателя, которая ответила 6 февраля 1949 года:

«Многоуважаемый Лев Владимирович!

Я не берусь судить, связан ли облик упоминаемой Вами девушки с Анной Сергеевной из рассказа “Дама с собачкой”. Разговора об этом никогда не было. Я сама жила в те годы в Ялте, но не встречала на улицах города описываемую Вами девушку.

Но вот относительно А. Н. Алексина Вы допускаете уже явное несоответствие, говоря, что он до некоторой степени послужил Антону Павловичу прототипом Астрова. Ведь “Дядя Ваня” был написан братом значительно раньше переезда в Ялту, когда он доктора Алексина еще не знал.

В отношении Вашего намерения написать рассказ, в котором будет упоминаться Антон Павлович, я ровно ничего не могу Вам посоветовать. Если у Вас есть достаточно материала и сил, кто может запретить Вам писать на ту или иную тему».

Ответ М. П. Чеховой ясно дает понять, что она с большим недоверием отнеслась к сообщению о неизвестном ей прототипе «Дамы с собачкой». В течение последующих 68 лет, вплоть до настоящей публикации, приведенная здесь переписка, хранящаяся в архиве Дома-музея А. П. Чехова в Ялте, не публиковалась. Но для современного чеховедения свидетельства Гольденвейзера имеют свое значение — хотя бы как детали складывающейся годами «народной биографии», в основе которой лежала реальная или мифологизированная память о писателе и содержании его произведений.

В течение своей жизни Л. В. Гольденвейзер несколько раз подвергался арестам. Приведенное письмо к М. П. Чеховой написано им после отбывания срока в исправительно-трудовом лагере в Коми АССР с 1937 по 1944 год. После освобождения он жил в г. Вятские Поляны Кировской области, где заведовал самодеятельным театральным коллективом. В 1949 году в разгар кампании по борьбе с космополитами он был уволен с должности и в третий раз арестован. Выйдя на свободу, в конце 1950-х годов он написал роман «Дом Чехова», опубликованный только в 2004 году.

Алла Головачева

ЧТО ТАКОЕ «БАВНЫ» И С ЧЕМ ИХ ЕДЯТ: ОБ ОДНОМ ПРОДУКТЕ НА СТОЛЕ СЕМЬИ ЧЕХОВЫХ

«Культура — это все, что есть в обществе: и что человек ест, и что человек думает»². Недавно вышедшая книга кулинарных рецептов С. А. Толстой, изданных с отрывками из писем, дневников, воспоминаний, литературных произведений Л. Н. Тол-

² Гаспаров М. Л. Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 190.

¹ Горький М. А. Н. Алексин // Красная новь. М., 1941. № 6.

стого — прекрасный опыт погружения в жизнь толстовского семейства. Радужный прием, кроме прогулок, музицирования и интересных бесед, всегда включал и совместные застолья³. Настало время создания такой книги и о семье А. П. Чехова⁴. Гостеприимство и хлебосольство были непреложным законом в семье писателя, что отмечено во многих воспоминаниях. Происхождение из южного портового города оставило неизгладимый след на кулинарных предпочтениях семьи, достаточно вспомнить любовь Чеховых к маслинам, «алве», рыбе, ракам, кабачкам, «синеньким», «красненьким», «коренчикам», «хохлацким пирожкам с вишнями» и т.п. Из Таганрога в Мелихово привозили маринованные мидии и сантуринское вино⁵. Рассказывая о Евгении Яковлевне, матери писателя, А. П. Кузичева пишет: «Дети всю жизнь вспоминали огурцы и капусту особой материнской засолки, икру из баклажанов, суп с грибами». В Мелихове погреб заполняли «бочки с мочеными яблоками, сушеные грибы, банки с маринадами еще по таганрогским рецептам...»⁶ И. Л. Леонтьев-Щеглов вспоминал: «...нигде и никогда так вкусно не едал и не пивал, как за столом у Чеховых»⁷.

Настоящим гимном гостеприимству семьи Чехова звучат воспоминания В. А. Гиляровского: «Уроженцы Таганрога, они любили южные кушанья, и Евгения Яковлевна мастерски их готовила и любила угощать — по-донскому. И настоечка, и наливочка, и пироги — всего бывало всегда вволю. А уезжающим в Москву обязательно завертывали чего-нибудь вкусного на дорогу»⁸. И. Н. Потапенко 10 (22) мая 1894 года пишет из Па-

рижа Чехову: «Твое описание мелиховской закуски и прочего тронуло меня до глубины души, и мне до смерти захотелось быть в Мелихове»⁹.

Отец писателя ценил вкусную еду и, по мнению некоторых исследователей, был «великим гурманом»¹⁰. Павел Егорович пишет младшему сыну Мише: «Мать приготовила отличный пирог с визигою на горчичном масле, который Вам понравился бы»¹¹. В своем дневнике за 14 апреля 1897 года мелиховский летописец отмечает: «Сегодня обедали, все было вкусно, разговоров было много. Ростбиф понравился Антоше»¹².

Названия овощей, употреблявшихся в семье, звучат сегодня понятно. Диалектизм «синенькие» и «красненькие» и сегодня используют на юге — и в Таганроге, и на Кубани, для обозначения баклажан и томатов. Под «коренчиками», возможно, имеются в виду корни сельдерея и пастернака. Хотя, вполне вероятно, что сюда включался и корень петрушки, который Чеховы добавляли в супы. Михаил Чехов пишет брату Ивану: «Будь друг, привези петрушки (корней), морковки и сельдерея»¹³. Но есть один овощ, который современному читателю переписки братьев Чеховых распознать нелегко. В 1897 году Александр Чехов заключает письмо в Ниццу брату Антону ироничным благопожеланием: «Да приснится тебе малороссийский борщ с перцем и соус с бавнами»¹⁴. Что это за чудный соус такой и какой овощ скрывается за этнографическим диалектизмом «бавны»? Попыткой ответить на эти вопросы и является настоящая статья.

Среди растений, которые А. П. Чехов сажал в Мелихове, упоминается такая экзотическая культура, как бамиа. Интернет-сайты, посвященные теме садоводства, неизменно упоминают эту деталь, интригуя читателей. Чеховеды относят вы-

⁹ Переписка А. П. Чехова: В 3 т. М.: Наследие, 1996. Т. 2. С. 355.

¹⁰ Рейфилд Д. Указ. изд. С. 41.

¹¹ Там же. С. 463.

¹² Мелиховский летописец. М.: Наука, 1995. С. 180.

¹³ Цит. по: Рейфилд Д. Указ. изд. С. 505.

¹⁴ Александр и Антон Чеховы. Воспоминания, переписка. М.: Захаров, 2012. С. 752.

³ В гостях у Льва Толстого. М.: Слово / Slovo, 2012.

⁴ В 2013 г. была издана брошюра «Кулинарные рецепты семьи Чеховых» по материалам фондов Дома-музея А. П. Чехова в Ялте, ставшая уже библиографической редкостью. — Э. О.

⁵ Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2008. С. 437.

⁶ Кузичева А. П. Чеховы. Биография семьи. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2004. С. 79.

⁷ Леонтьев-Щеглов И. Л. Из воспоминаний об Антоне Чехове // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1986. С. 57.

⁸ Гиляровский В. А. Жизнерадостные люди // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 120.

бор этого экзота к просвещенным вкусам Антона Павловича и стараниям Марии Павловны, которые выращивали в Мелихове не характерные для Подмосковья дыни, арбузы, артишоки, патиссоны, тыквы, баклажаны, базилик. Неслучайно свой огород писатель назвал «Юг Франции».

Но, как всегда у А. П. Чехова, казалось – это вовсе не то, что оказалось. На самом деле бамию писатель помнил с детства, и в семье писателя ее употребляли в пищу вместе с другими теплолюбивыми овощами.

Сегодня в Таганроге, да и в России вообще, бамию почти не знают, она только начинает осваивать огороды и дачные участки. Специалисты утверждают, что этот своеобразный овощ, именуемый также окра, гомбо, дамские пальчики, обладает целым рядом питательных свойств и очень полезен. Современники Чехова могли прочесть в «Энциклопедическом словаре»: «Бамия (бамьи стручья, гомбо) – незрелые слизистые плоды тропического американского растения, культивируемого также в Египте и в Турции, очень вкусны, питательны и удобоваримы; листья растения идут на салат, а семена могут служить суррогатом кофе»¹⁵.

В XIX в. у жителей российского юга бамия пользовалась популярностью. О. А. Шипулина, заведующая отделом Таганрогского музея-заповедника «Домик Чехова», рассказывая экскурсантам о скромном флигеле, в котором родился писатель, упоминала, что именно бамией было засажено пространство вокруг него. Цветы этого экзотического растения напоминают цветок желтого гибискуса, в Таганроге плоды именовались «бавны» и широко использовались в кушаньях жителей приморского города. «Какой же таганрожец не объедается бавнами, красными и синими?! – пишет брату Антону 20 октября 1883 года Александр Чехов из Таганрога. – Я удивляюсь только тому, как ты дерзнул изругать эти блюда?! Может быть, по медицине вашей они и вредны, но по нашим понятиям – первое дело: и для желудка хорошо, и к климату приспособлено, и дешево, и неотъемлемо от каждого меню»¹⁶.

¹⁵ Бамия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. 2а.

¹⁶ Александр и Антон Чеховы. С. 349.

В письме из Таганрога, торжественно озаглавленном «Путевые заметки Ал. Чехова (Путешествие на юг)», брату Антону от 31 июля – 2 августа 1882 года среди новостей об общих знакомых читаем: «Ем я синенькие, бавны, красненькие и кабачки. Все это очень вкусно <...> Юг, друзья мои, есть нечто вроде... ну, хоть объядения. Воздухи благорастворены, настроение граждан мирное, из-за угла пришибательное, провизия дешева, словом – все как следует. Но уже в самом воздухе носится какая-то южная, расслабляющая лень. Мне теперь воочию понятна беготня северян и непроходимая лень хохла»¹⁷. Далее в письме, подраживая близким, обосновавшимся в Москве, Александр подробно описывает яства, которыми его потчуют в родном городе в семье дяди Митрофана: «С южным обедом вы достаточно знакомы, но тем не менее я едва удержусь сытым нутром от перечисления наших блюд. Мы ели:

1) суп с рисом, 2) судак или сула жареная плюс те бычки и селедки, которые были изловлены вчера, 3) раки морские величиною с член любого благотворительного общества, 4) кукуруза, 5) говядина с картофелем, 6) превкусный некий соус из кабачков с раковыми шейками. Этот соус, наверное, был бы назван в Москве чем-нибудь страшным вроде: *sauce julien de treboucha des racks et des kabaks*. И вся эта шестистопная музыка была изготовлена Полиной Ив. из той провизии, которую я купил на базаре за 60 к.»¹⁸ Все эти «красненькие», «синенькие», «коренчики», «бавны», «кабачки» делали таганрогские блюда неповторимыми.

Происхождение слова «бавны» нам доподлинно неизвестно, но обращает на себя внимание созвучность с греческим словом *μπάρμα*, что значит «бамия», и французским существительным *bave* (слизь, слюна) и его производными – глаголом *baver* и прилагательным *baveu/x-se* (сочный, слюнявый, слизистый)¹⁹. Напомним, что многие полезные качества бамии связаны имен-

¹⁷ Там же. С. 299.

¹⁸ Там же. С. 300.

¹⁹ Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1998.

но с наличием в ее плодах, по вкусу напоминающих нечто среднее между баклажанами и спаржей, слизистых веществ.

В своих рассуждениях о жизни на юге Александр делает интересные наблюдения над особенностями характера местных жителей. Действительно, климат оказывает влияние на характер человека, и «беготня северян» резко отличается от расслабленности южанина, которому не нужно сражаться с природой, она дает ему свои плоды щедро и в срок. Все южане удивительным образом похожи. Эта схожесть легла в основу научного симпозиума, состоявшегося в 1991 году в Кубанском госуниверситете «Культура Юга: СССР / США», организованного совместно с ИМЛИ РАН им. А. М. Горького, МГУ имени М. В. Ломоносова и Центром изучения культуры американского Юга Университета Миссисипи²⁰. В ходе работы симпозиума было затронуто много общих для южан обеих стран тем, в частности, творчество У. Фолкнера и М. А. Шолохова, влияние творчества А. П. Чехова на становление самой выдающейся писательницы американского Юга XX в. Юдоры Уэлти (1909 – 2001)²¹. Единственное, что, пожалуй, не обсудили в рамках научной дискуссии – это еда, хотя щедрым кубанским гостеприимством американские гости насладились вполне (автору выпала честь быть участником этого симпозиума). Тема южных кушаний, тем не менее, дает много оснований для параллелей.

Антон Павлович, уже прочно обосновавшись в Ялте, думал посадить там бамию. Чеховеды знают, с какой придирчивостью отбирал Чехов саженцы и семена для своей Белой дачи. Тем более важно для темы данной статьи отметить тот факт, что заказаны были семена именно бамии. Мы знаем, что они дошли до адресата, хотя сведений о том, были ли они посажены и дали ли

урожай на крымской земле, у нас нет. «Сообщи Маше, – читаем в письме от 28 января 1903 г. из Ялты к О. Л. Книппер-Чеховой, – что семена пришли; между прочим, и бавны» (П 11, 136). Впечатления таганрогской жизни не стерлись, но посещали писателя, возможно, особенно часто во время вынужденного одинокого пребывания в «теплой Сибири».

Наступило время опровергнуть мнение одного из чеховских персонажей – секретаря съезда Жилина из рассказа «Сирена» (1887), что «философы и ученые насчет еды самые последние люди» (6, 315). Культура питания, пищевое поведение человека остаются обширной темой для исследований культурологов, кулинаров и диетологов. Филологи вносят свой вклад в разработку темы, выясняя этимологию кулинарного глоссария, его лексико-семантические особенности²². Лингвокультурологи решают проблему воплощения культурной семантики в языковом знаке, в частности, в семантике фразеологизмов на примере «пищевого» кода культуры²³ и т.д.

Для чеховедов непосредственный интерес представляет выяснение деталей быта семьи писателя. В большой степени это касается продуктов питания. При таком широком подходе нам, возможно, станет яснее, почему Чехов-врач против ожидавшихся выстукиваний и выслушиваний дает недомогавшему сельскому учителю М. Е. Плотову своеобразный совет: «Побольше гуляйте, больше кушайте малороссийского сала и кислого молока, рецепт на приготовление которого возьмите у моей мамы»²⁴. Или почему Чехов-психолог простым вопросом о сладостях делал разговор настоящим и искренним. М. Горький вспоминает, как три пышно одетые дамы завели с писателем разговор об умном и как «Антон Павлович <...> ответил с кроткой и любезной улыбкой: “Я люблю – мармелад...

²⁰ Bass J. Ole Miss Group Journeys to Russia / Jack Bass // The Southern Register, The Newsletter of the Center for the Study of Southern Culture: The University of Mississippi. 1991. Fall. P. 8-9.

²¹ См.: *Спачиль О. В.* Творчество А. П. Чехова в восприятии Ю. Уэлти // А. П. Чехов и мировая культура: к 150-летию со дня рождения писателя. Материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2010. С. 160-168; *Спачиль О. В.* Книги А. П. Чехова в личной библиотеке Юдоры Уэлти // Язык. Личность. Культура Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. С. 397-400.

²² См., напр.: *Киреева И. В.* Лексико-семантические и лингвокультурные особенности русской кухонно-бытовой лексики: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 165 с.

²³ См., напр.: *Ковшова М. Л.* Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 654 с.

²⁴ *Плотов М. Е.* Большое сердце // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1986. С. 223.

а вы – любите?» И эта реплика сделала разговор правдивым, и дамы перестали бояться быть самими собой, они «оживленно заговорили, обнаруживая по вопросу о мармеладе прекрасную эрудицию и тонкое знание предмета»²⁵.

Тема еды в произведениях А. П. Чехова поистине неисчерпаема. Писатель создал такие шедевры, как «Сирена», «О брэнности», «Блины», «Глупый француз», «Закуска». Невольно вспоминается уха Самойленки из «Дуэли», его обеды, приготовление которых похоже на священнодействие. И совершенно очевидно, то, что поднесено нам как дар, уходит корнями в традиции семьи, в таганрогское детство писателя. Человек, состоящий не только из духа и души, но и из брэнного тела, ест, чтобы жить. Но еда – это еще и удовольствие, утешение (как называют вкусенькое в монастырях), Божья любовь, поданная нам в зримой и осязаемой форме. В культуре, где сам Бог подает Себя в виде вина и хлеба в таинстве причастия, где существуют вековые традиции постов и разговений, праздничных, семейных, дружеских застолий, вопрос о том, что, как и почему вкушают, приобретает важное значение, это, повторимся, тема нашей культуры в целом.

Меняется язык, мы все дальше отстоим от времени Чехова, многое становится непонятным у классика. Этот процесс затрагивает не только реалии российского быта, но и южно-российские диалектизмы. Уяснение значений «синеньких», «красеньких», «коренчиков», «бавнов» в кулинарном лексиконе чеховской семьи, пусть ненамного, но все-таки приближает нас к более адекватному пониманию некоторых деталей быта великого писателя.

Ольга Спачиль
(Кубанский государственный университет)

²⁵ Горький М. А. П. Чехов // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 498.

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ О ЧЕХОВЕ

2013 ГОД

Абабина, Н. В.

Разрушенное фаустианство в творчестве А. П. Чехова и И. А. Бунина // Всемирная литература в контексте культуры. – М.: Киров, 2013. – С. 3-9.

Рецепция «Фауста» Гете в творчестве Ч. и И. А. Бунина.

Абиева, Н. М.

Костюм и его архетипические смыслы («Рассказ неизвестного человека» А. П. Чехова) // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. – Курск, 2013. – Т. 2. – С. 20-24.

Абиева, Н. М.

Новелла А. П. Чехова «Дом с мезонином»: мифопоэтика сюжета // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. – Барнаул, 2013. – С. 476-480.

Мотивы античной мифологии в «Доме с мезонином».

Алехина, И. В.

Автор в нарративной структуре «Драмы на охоте» А. П. Чехова // Вестн. Брян. гос. ун-та. – Брянск, 2013. – № 2. – С. 168-172.

Алехина, И. В.

Человек и действительность в пьесе А. П. Чехова «Безотцовщина» // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. и социал. науки. – Орел, 2013. – № 1 (15). – С. 226-234.

Аль-Хаснави, А. Р.

Структурная организация высказываний со значением звучания в произведениях А. П. Чехова // Язык в меняющемся мире. – Киров, 2013. – С. 266-269.

Анциферова, М. Ю.

Не подводя черту. Ст. о рус. и сов. лит., театре, кино. Стихи 1960 – 1990-х гг. – Иваново, 2013. – 543 с.

В том числе ст. о Ч.

Асгар, Г. П.

Социальная сатира в рассказах А. П. Чехова и С. Хедаята: опыт сравнительного анализа // Вестн. ЦМО МГУ / Центр международного образования. – М., 2013. – № 3. – С. 92-96.

Балдакова, А. С.

«Остров Сахалин» в творчестве А. П. Чехова // Коммуникации, общество, духовность. – 2012. – Ухта, 2013. – С. 84-87.

Барышникова, Е. Н.

Читаем Чехова – говорим по-русски: учебное пособие по чтению для иностранцев, изучающих русский язык. – М.: Русский язык. Курсы, 2013 – 135, [1] с. ил., табл.

Башилова, Е. И.

Рассказ А. П. Чехова «Смерть чиновника» в аспекте проблемы отчуждения // Актуальные проблемы лингвистики и лингвокультурологии. – М., 2013. – С. 26-28.

Бесолова, Ф. К.

Экзистенциальное пространство героев Чехова: персонажи и их соглядатаи // Восток – Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре. – Волгоград, 2013. – С. 153-159.

Беспрозванный, В.

К интерпретации рассказа А. П. Чехова «Дочь Альбиона» // Вопр. лит. – М. 2013. – Вып. 1. – С. 227-240.

Ботнарченко, Н. М.

Лиризация художественного повествования в новелле В. Стефаника «Вечерний час» и повести А. П. Чехова «Степь» // В мире науки и искусства: вопр. филологии, искусствоведения и культурологии. – Новосибирск, 2013. – № 10 (29). – 185-190.

Бровкина, И. Е.

Особенности употребления неопределенных местоимений в рассказе А. П. Чехова «Каштанка» // Наука и культура России. – Самара, 2013. – Т. 2. – С. 20-21.

Булкина, И.

Карикатура «Человек в футляре» А. П. Чехова и «школьный классицизм» графа Д. А. Толстого // Новый мир. – М., 2013. – № 2. – С. 177-183.

Критическое восприятие Ч. классической системы образования, введенной министром просвещения графом Д. А. Толстым.

Бурмистрова, А. В.

А. П. Чехов и русская драматургия 1920-х годов: АКД филологических наук: 10.01.01. [Место защиты: Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН.] – М., 2013. – 21 с.

Бут, А. С.

Лингвистический анализ драматургического дискурса А. П. Чехова (на примере пьес) // Пространство языка – пространство культуры. – М., 2013. – С. 21-23.

Бушканец, Л. Е.

А. П. Чехов и русское общество 1880 – 1917 гг.: формирование литературной репутации: АДД филологических наук: 10.01.01. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак.] – Москва, 2013 – 39 с.

В орбите А. П. Чехова: духовно-нравственный аспект. Материалы III Международной научно-практической конференции, 25 января 2013, Таганрог, Россия / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. педагогический ин-т им. А. П. Чехова», Упр. образования г. Таганрога, Муниципальное авт. общеобразовательное учреждение гимназия № 2 им. А. П. Чехова. – Таганрог: Таганрогский гос. педагогический ин-т, 2013 – 411 с. ил., табл. – Текст рус., укр. – Библиогр. в конце ст.

Волошина, И. Э. Наследие А. П. Чехова в образовательно-воспитательном пространстве гимназии: духовно-нравственный аспект. – С. 3-10.

СЕКЦИЯ I. Феномен Чехова

Скрынникова, Л. И. Феномен А. П. Чехова в развитии городского культурного пространства. – С. 11-17. *Кадочников, О. П.; Кадочникова, Л. А.*

Творчество А. П. Чехова в религиозно-философских исследованиях Владимира Ильина. *Лисицина, Н. В.* Феномен А. П. Чехова в англоязычной культуре. – С. 23-29. *Циганюк, О. М.* Чехов як педагог. – С. 33-36. *Осмоловская, Н. Б.* А. П. Чехов – диагност в медицине и литературе. – С. 33-36. *Топчиев, Н. А.* П. Чехов и медицина. – С. 37-40. *Шпорт, А.; Кузовков, А.* Доктор А. П. Чехов. Влияние профессиональной деятельности на формирование личности писателя. – С. 41-46. *Пинкевич, С.; Асеев, В.* Гражданский подвиг А. П. Чехова. – С. 47-51. *Бякова, М. Е.* Многогранность таланта А. П. Чехова. – С. 52-57. *Рудич, Л. Е.* Чеховская школа – школа нравственного воспитания. – С. 58-62. *Вачева, И.* В орбите А. П. Чехова: духовно-нравственный аспект. – С. 63-65. *Фатеев, И.* Человек в произведениях А. П. Чехова. – С. 65-68. *Гапонова, Е.* Духовный идеал А. П. Чехова. – С. 69-72. *Литвин, О.* Пошуки головного. – С. 73-74. *Шляхто, М. О.* Драматург с повышенным чувством грусти. – С. 74-76. *Шев'якова, О. Ю.* А. П. Чехов та його творчій шлях. – С. 76-90. *Бербер, Д.* Красота человеческих отношений. – С. 91-94. *Пелевина, Е.* Нравственность и гуманизм чеховских рассказов. – С. 94-95. *Ярмакова, К.* Иона и Ионыч (по рассказам А. П. Чехова). – С. 95-97. *Качесова, Н. М.; Филимонова, С. В.* Феномен А. П. Чехова в рассказах для детей. – С. 97-102.

СЕКЦИЯ II. Творчество Чехова в историко-культурном контексте

Думитраш, О. В. Читая Чехова: проблема формирования культурно-языковой компетенции учителя-словесника. – С. 103-108. *Кулчиев, Д. В.* Роль личности и творчества А. П. Чехова в развитии международных связей города Таганрога. – С. 109-111. *Буркхардт, И. А.* П. Чехов (стихотворение). – С. 112. *Зетцер, Х. А.* П. Чехов – «память о культуре» в Баденвейлере и университете г. Фрайбург. Экспромты к 50-летию юбилею основания славянской семинарской группы в университете города Фрайбург в октябре 2012 года. – С. 112-113. *Мамченко, П. Ю.* Пьесы А. П. Чехова на сценах немецких театров. – С. 116-120. *Федорцова, В.* Сопоставительный анализ переводов на английский язык произведения А. П. Чехова «Вишневый сад». – С. 121-129. *Бикмулина, И. В.* А. П. Чехов и Харьков. – С. 130-136. *Рудич, В.* Открытие памятника А. П. Чехову – знаковое культурное событие в моем городе. – С. 137-139. *Дзюба, Б. А.* П. Чехов і Донбас. – С. 140-148. *Лещенко, А. И.* Скульптуры города Таганрога по произведениям Антона Павловича Чехова. – С. 149-152. *Полищук, Е.; Мелихова, К.* Чехов в скульптуре. – С. 152-157. *Шапран, И.* Вкусно. Полезно. Подросткам века. – С. 158-162.

СЕКЦИЯ III. Художественный мир Чехова. Опыт интерпретации

Стародубцева, З. Т. Своеобразие выражения комического в рассказах А. П. Чехова. – С. 163-165. *Мушеникова, Е. Н.* Зоометафора в свете национальных форм мышления. – С. 166-171. *Шмыгина, С.* О некоторых драматургических экспериментах А. П. Чехова. – С. 172-176. *Самойленко, В.* Специфика ремарок в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад». – С. 177-181. *Вишневецкая, Г. В.* Анализ внутреннего мира гимназистов (по рассказу

А. П. Чехова «Мальчики»). – С. 182-186. *Гаркуша, Е. К.* Роль псевдонимов в творчестве и судьбе А. П. Чехова. – С. 187-195. *Колмыкова, А. Г.* Мотив карточной игры в рассказе А. П. Чехова «Винт». – С. 196-200. *Палий, О. В.* Структурно-семантические особенности синтаксических единиц языка как средства передачи идейного замысла художественного произведения (на примере рассказа А. П. Чехова «Хамелеон»). – С. 201-203. *Виноградова, Ю. В.* Опыт интерпретаций произведений А. П. Чехова на примере кинофильма К. Шахназарова «Палата № 6». – С. 204-209. *Гридина, Е. А.* Оппозиция световой картины художественного мира в рассказе А. П. Чехова «Почта». – С. 209-212. *Асташкина, Л. Н.* Чиновник как одна из центральных фигур «чеховского мира». – С. 213-217. *Степина, А.; Дудка, Е.* Образ «маленького человека» в литературе XIX века. – С. 218-225. *Шевченко, В.; Табелко, И.* Причины нравственной деградации личности в произведениях Чехова. – С. 229-233. *Барабанова, В.* Образы врачей в произведениях Чехова. – С. 229-233. *Пауков, М.* Средства художественной изобразительности в повести А. П. Чехова «Степь». – С. 239-243. *Шпорт, А.* Семантика цвета в повести А. П. Чехова «Степь». – С. 244-247. *Швец, И.* Использование слов со значением цвета в повести А. П. Чехова «Степь». – С. 248-262. *Жулдыбин, Е.* Несколько слов по поводу чеховского рассказа. – С. 263-266. *Калиниченко, П.* «Все мы родом из детства...» Тема детства в творчестве А. П. Чехова. – С. 266-279. *Тарасенко, М.* Эволюция детского возраста в рассказах А. П. Чехова. – С. 270-274.

СЕКЦИЯ IV. Чеховские традиции в образовательно-воспитательном пространстве

Тимофеева, Е. И.; Борисенко, Л. Ю. Ориентация на нравственный идеал как один из главных аспектов формирования духовно-нравственной личности ребенка. – С. 275-278. *Пуховец, С. В.* Духовно- нравственное воспитание гимназиста-чеховца. – С. 279-284. *Дрибница, Н. Н.* Уроки доброты А. П. Чехова (статья-исследование о воспитательных возможностях изречений писателя). – С. 285-289. *Приложение 1. Лискова, А.* Размышление над афоризмом А. П. Чехова «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...» – С. 90-292. *Приложение 2. Проколова, Е.* Размышление над афоризмом А. П. Чехова «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа». – С. 292-293. *Козубенко, Ю. И.* К вопросу формирования нравственных начал на уроках по творчеству А. П. Чехова. – С. 293-296. *Волошина, И. Э.* Эмоционально-образное развитие личности на уроках литературы (на примере интегрированного урока по рассказу А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда»). Методическое описание урока. – С. 297-304. *Каширина, А. В.* Учимся у Чехова... (конспект урока русской словесности). – С. 305-308. *Горбузняк, Н. Н.* А. П. Чехов. Мир чеховской прозы. – С. 309-312. *Набенюк, М. В.* К вопросу о разработке уроков по творчеству А. П. Чехова. – С. 312-314. *Гребенюк, Т. В.* Урок-

мастерская «Творческая личность А. П. Чехова. Его творческий почерк». – С. 315-319. *Арабаджи, Н. В.* Ориентированное планирование уроков литературы «Жизнь и творчество А. П. Чехова». – С. 320-322. *Волкова, В. Б.* Литературное краеведение Донбаса (11 класс). – С. 327-332. *Ковальчук, Н. В.* Уроки внеклассного чтения по рассказам А. П. Чехова в 4 классе. – С. 333-349. *Кушнир, И. Н.* Свообразие юмористических рассказов А. П. Чехова. – С. 340-343. *Изнатова, Е. Н.* Юмористические рассказы А. П. Чехова (урок литературы с использованием элементов технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо»). – С. 343-348. *Жулдыбина, О. В.* Идем на урок по творчеству А. П. Чехова. – С. 349-352. *Захарова, Т. Г.* Уроки А. П. Чехова: «Его врагом была пошлость» (из опыта работы). – С. 353-356. *Денисенко, Е. И.* Изучение рассказа «Хамелеон» (из опыта работы). – С. 357-362. *Дейна, Н. А.* «Нежная тварь» или «бродячий скот»? Рассказ А. П. Чехова «Хамелеон». Осмеяние чиновничества и малодушия. – С. 362-365. *Геворгян, М. М.* Рассуждение на тему, или Нестандартное прочтение рассказа А. П. Чехова «Толстый и тонкий». – С. 374-376. *Кинаш, Н. И.* Урок по «маленькой трилогии» А. П. Чехова (анализ рассказов «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»). – С. 376-380. *Каширина, А. В.* Урок-игра по произведениям А. П. Чехова (7-8 класс). – С. 385-389. *Лобимова, Л. О.* Литературная викторина по произведениям А. П. Чехова. – С. 389-391. *Матецкая, С. А.* Круглый стол, посвященный творчеству А. П. Чехова. «Футлярной жизни – нет!» (по произведениям «Человек в футляре», «О любви», «Ионыч», «Дама с собачкой»). – С. 392-403. *Исаенко, Н. Н.* Встреча с Чеховым (план-конспект урока-конференции). – С. 403-408.

Ван, Я.

Лексические и грамматические средства выражения эмоций в рассказе А. П. Чехова «Толстый и тонкий» // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. – Казань, 2013. – С. 99-101.

Васильева, А.

А. П. Чехов и Иштван Бака // Иностр. лит. – М., 2013. – № 4. – С. 250-257.

Литературная мистификация в творчестве Ч. (повесть «Ненужная победа») и И. Бака, выдававшего свои стихи за переводы из рус. поэзии.

Ваффа, Э.; Ковалев, Г. Ф.

Обозначение людей димунативной лексикой в ранних рассказах А. П. Чехова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингв.

вистика и межкульт. коммуникация. – Воронеж, 2013. – Вып. 2. – С. 116-119.

Вежбиньски, Я.

Парадигматическая модель с доминантой «радость – горе» (на материале сочинений А. П. Чехова и словарей русского языка) // Acta Univ. Lodzicensis. Folia linguistica rossica. – Łódź, 2013. – № 9. – С. 127-140. Рез. англ.

Виноградова, Е. А.

«Этот акт целая пьеса...»: «Пучина» А. Н. Островского и драматургия А. П. Чехова // Щельковские чтения 2013. – Кострома, 2013. – С. 99-106.

Использование А. Н. Островским внесценических компонентов в последнем акте драмы «Пучина» и оценка пьесы Ч. в письме А. С. Суворину.

Виншель, А. В.

Музыкант и его инструмент: специфика творческих взаимоотношений (А. П. Чехов. «Скрипка Ротшильда» и Зюскинд «Контрабас») // Славянский мир: духовные ценности и словесность. – Тамбов, 2013. – Вып. 4. – С. 284-288.

Водясова, Л. П.

Репрезентация концепта «интеллигентность» в художественных и эпистолярных произведениях А. П. Чехова // II Молинские чтения. – Саранск, 2013. – С. 17-22.

Воронов, А.

Играем Чехова или «играем Чеховым»? // Писатель. XXI век. – СПб., 2013. – Вып. 4 (21). – С. 116-124.

Воропаев, В. А.

Размышления о поэтике Чехова // Лит. в shk. – М., 2013. – № 6. – С. 12-15.

Гандау, К. А.

Изображение свадьбы в водевилях и юморесках А. П. Чехова // Челябин. гуманитарий. – Челябинск, 2013. – 3 (24). – С. 20-24.

Гацура, Н. И.

Психолингвистический взгляд на адекватность перевода (на материале английского и русского текста рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой») // Омск. науч. вестн. Сер.: О-во, История, Современность. — Омск, 2013. — № 1 (115). — С. 92-95.

Глембоцкая, Я.

Хозяйственный мужик в русской литературе: от Островского до наших дней // Феномен труда в художественном истолковании. — Новосибирск; Кемерово, 2013. С. 18-28.

В том числе на материале произведений Чехова.

Головкин, В. М.

Забывтый отклик на рассказ А. П. Чехова «Дом с мезонином» // Библиография. — М., 2013. — № 4. — С. 128-132.

О статье Я. В. Абрамова «Малые и великие дела» («Книжки недели», 1896, июль).

Гончаренко, М. Ю.

Категории изменчивости и непрерывности в рассказе А. П. Чехова «Студент» (опыт прочтения) // Язык — духовное наследие народа. — Красноярск, 2013. — С. 353-357.

Гришин, В. В.

Религиозная философия, русская литература и экзистенциализм в поисках смысла жизни // Философия и культура. — М., 2013. — № 12 (72). — С. 1770-1775.

Философская проблематика в творчестве Л. Н. Толстого, Ч., М. Горького, А. И. Куприна в сопоставлении с концепциями С. Л. Франка и М. Хайдеггера.

Гроссман Л. П.

Литературные биографии: Пушкин, Лермонтов, Тургенев... — М.: АСТ, 2013. — 541 с.

Очерки и эссе разных лет, в том числе и о Ч.

Дмитриевская, И. В.

Герменевтика драматургии А. П. Чехова [монография]. — М.: Флинта, 2013.

Долженко, Л. Г.; Соскунова, О. А.

Этикетная функция обращений в письмах А. П. Чехова // Вестник угрюдения. — Ханты-Мансийск, 2013. — № 3 (14). — С. 38-46.

Дорошевич, А.

Стиль и смысл: кино, театр, литература / ВГИК. — М. 2013. — 329 с.: ил.

Статья «Чехов в экспортном исполнении» — о фильме Н. С. Михалкова «Очи черные».

Дудик, Н. А.

Типология реалий в тексте в аспекте перевода (на примере перевода рассказа А. П. Чехова «Ванька» на английский язык) // Вестн. Мос. гос. лингв. ун-та. — М., 2013. — 9 (669). — С. 61-78.

Ермачкова, А.

«Противно, а придется написать». Н. Некрасов в творчестве А. Чехова // Вопр. лит. — М., 2013. — Вып. 1. — С. 241-245.

Функции цитат из стихотворений Н. А. Некрасова в произведениях Ч.

Ерохин, С. В.

Проблема соотношения науки и искусства в трудах российских писателей и литературоведов // Ист. филос. и юрид. науки, культурология и искусствоведения. Вопр. теории и практики. — Тамбов, 2013. — № 8 (34), ч. 1. — С. 82-92.

На материале трактатов Л. Н. Толстого, писем Ч. и работ Д. С. Лихачева и В. Т. Романенко.

Загидуллина, М.

Символические механизмы культуры // Новое лит. обозрение. — М., 2013. — № 122. — С. 359-368.

Рец. на кн.: Дубин Б. В. Символы — институты — исследования // Новые очерки социологии культуры. — Saarbrücken, 2013.

Замальдинов, В. Е.; Петрова, Н. Е.

Конфликтная коммуникация в художественном тексте. (На материале повести А. П. Чехова «Дуэль») // Слово. Пред-

ложение. Текст: анализ языковой культуры. — Краснодар, 2013. — С. 65-68.

Зирбер, Б.

Чеховские традиции в творчестве австрийских писателей XIX — XX веков // Проблемы страны и региона в эпоху глобализации. — Калуга, 2013. — С. 88-90.

Зубарева, В.

Настоящее и будущее Егорушки: «Степь» в свете позиционного стиля // Вопр. лит. — М., 2013. — Вып. 1. — С. 193-226.

Проблема становления характера Егорушки в свете библейских и фольклорно-мифологических аллюзий в повести Ч.

Ибатуллина, Г. М.

Сквозь призму образа: худож. рефлексия в поэтике рус. лит. XIX — XX вв. — Уфа, 2013. — 318 с.

В том числе о Ч.

Иваньшина, Е. А.

На перекрестке границ: врач в русской литературе // Характерологические стратегии в русской литературе. — Воронеж, 2013. — С. 46-155.

В том числе о Ч.

Изотова, Н. В.

Диалого-монологическая композиция как фрагмент художественного текста (на материале прозы А. П. Чехова) // Художественный текст: структура, семантика, стилистика. Сб. науч. ст. к юбилею Е. И. Дибровой. — М., 2013. — С. 92-101.

Иконникова, Е. А.

Роман Харуки Мураками «IQ84» и ассоциации с Россией // Актуальные проблемы современной Японии. — М., 2013. — Вып. 27. — С. 188-197.

«Остров Сахалин» Ч. как источник для образа России в романе «IQ84».

Иманкулова, Р. М.

Биографический код поэтического бестиария А. П. Чехова // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. — Курск, 2013.

Иманкулова, Р. М.

Зооморфный онамастикон ранней прозы А. П. Чехова: поэтика заглавия // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. — Барнаул, 2013. — С. 501-506.

Калинина, Ю. М.

Реализация прецедентных имен «Достоевский», «Чехов» и «Раскольников» в произведениях В. С. Токаревой // Жизнь языка. Жизнь в языке. — Липецк, 2013. — Ч. 2. — С. 195-201.

Капушева, Л. М.

Чеховский текст в языке советской драматургии второй половины XX века. — С. 9-12.

Карасев, Л.

Запахи и звуки у Чехова: власть приема // Новый мир. — М., 2013. — № 11 (1063). — С. 149-159.

Катаев, В.

Чехов и Романовы // НГ Ex-libris. — № 36 (715). — 2013, 10 октября. — С. 4.

Катаев, В.

Чеховские транссексуалы, или Техника «перенесений» // The Other Shore: Slavic and East European Culture Abroad, Past and Present. Idyllwood, Ca., USA. 2013. Vol. 4. P. 47-55.

Керимова, Н. М.

Текст в тексте в романе А. П. Чехова «Драма на охоте» // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. — Махачкала, 2013. — Вып. 3. — С. 27-34.

Кибальник, С. А.

Чеховская энциклопедия. Первый опыт // Рус. лит. – СПб., 2013. – № 3. – С. 241-242.

Рец. на кн.: А. П. Чехов. Энциклопедия / Сост. и науч. ред. В. Б. Катаев – М., 2011. – 696 с.

Клишина, О. С.

Методология этнологического исследования художественных текстов. (на примере творчества А. Н. Островского, Н. С. Лескова и А. П. Чехова): АДД исторических наук: 07.00.07. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова.] – М., 2013 – 46 с.

Княжицкий, А.

Маленький принц Антуана де Сент-Экзюпери на фоне русской классики // Рус. словесность. – М., 2013. – № 6. – С. 3-13. В том числе сопоставления с «Каштанкой» Ч.

Кобяков, Ю. А.

Лопасненская старина: очерки истории края с древнейших времен до начала XX века. К 150-летию Вознесенской Давыдовой пустыни. – М., 2013.

Комарова, Л. Г.

Рецепция Антона Чехова в Латвии. (К постановке проблемы) // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. – М., 2013. – Вып. 5. – С. 22-28.

Комков, А. В.

Поэтика абсурда в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» // Словесное творчество. – Сургут, 2013. – С. 69-73.

Кондратьева, В. В.

Уезд, деревня, степь. К вопросу о топографии провинции в произведениях А. П. Чехова // Изв. Южного федер. ун-та. Филол. науки. – Ростов н/Д, 2013. – № 2. – С. 49-57.

Коробейникова, Н. В.

Тема жениха и невесты в ранней прозе А. П. Чехова (1880 – 1884) // Экология языка на перекрестке наук. Тюмень, 2013. – Ч. 2. – С. 156-165.

Коршунов, В.

«После полудня» Ангелы Шанелек и «Чайка» А. П. Чехова // Немецкая литературная классика на русском экране и русская на немецком. – М., 2013. – С. 52-59.

Интермедийная связь в фильме А. Шанелек.

Корытко, Н. В.

Транзитивно-интразитивные ситуации – варианты реализации в речи: на материале текстов произведений А. П. Чехова // Язык в меняющемся мире. – Киров, 2013. – С. 266-269.

Королькова, Г. Л.

Духовно-нравственные и подвижнические мотивы в творчестве А. П. Чехова // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2013. – № 1 (77), ч. 1. – С. 90-93.

Королькова, Г. Л.

«Иванов» А. П. Чехова в интерпретации Василия Дубровицкого // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2013. – № 4 (80), ч. 1. – С. 86-91.

Интерпретация пьесы Ч. в ее первой экранизации.

Кофман, А. Ф.

Художественное пространство и время в драмах А. П. Чехова «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» // Культура и искусство. – М., 2013. – № 5 (17). – С. 516-524.

Красильникова, Е. П.

Многофункциональность стилистических приемов построения художественного текста // Документ как текст культуры. – Тула, 2013. – Вып. 6. – С. 107-110.

Функция некоторых стилистических приемов в рамках интертекстуального диалога одноименных пьес Б. Акунина и Ч. «Чайка».

Кузичева, А. А.

Ах, юбилей, юбилей! Или 150 лет Чехову // Люди и судьбы: XX век. – М., 2013. – С. 34-60.

Ларионова, М. Ч.

Вишневы сад в украинских песнях и в пьесе А. П. Чехова // Украинцы юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития. – Ростов н/Д, 2013. – С. 281-286.

Ларионова, М. Ч.

Греция и греки в творчестве А. П. Чехова // Восток – Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре. – Волгоград, 2013. – С. 243-248.

Лели-Анн Ф.

Абсурд в творчестве А. П. Чехова и Ф. Кафки // Проблемы страны и региона в эпоху глобализации. – Калуга, 2013. – С.148-150.

Сравнительный анализ произведений Ф. Кафки «Стук в ворота» и Ч. «Страх».

Лелис, Е. И.

Подтекст как лингвоэстетическая категория в прозе А. П. Чехова. – Ижевск: Удм. ун-т, 2013. – 423 с. – Библиогр.: с. 356-423.

Лелис, Е. И.

Подтекст как лингвоэстетическая категория в прозе А. П. Чехова: АДД филологических наук: 10.02.01. [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского.] – Саратов, 2013 – 47 с.

Лелис, Е. И.

Человек и время в прозе А. П. Чехова: языковые средства экспликации подтекстовых идеосмыслов // Вопросы лингвисти-

ки, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – Ижевск, 2013. – С. 97-102.

Литвин, Л. В.

А. Платонов и русская литературная традиция // Наука и образование в современном мире. – М. 2013. – Ч. I. – С. 95-98. Традиции Ч. и А. С. Пушкина в творчестве А. П. Платонова.

Любомищенко, Т. М.

В город через степь: пространство взросления в произведениях А. П. Чехова и И. Д. Василенко // Восток – Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре. – Волгоград, 2013. – С. 172-179.

Тема взросления ребенка в повести Ч. «Степь» и романе И. Д. Василенко «Жизнь и приключения Заморыша».

Мальшикина, О. Г.

Двойник Зоценко, или Советский Чехов. Феномен Пантелеймона Романова. – СПб: Нева, 2013 – 190, [1] с.

Мильдон, В. И.

Вся Россия – наш сад. Рус. лит. как одна книга. – М.: Серебряные нити, 2013. – 490 с. – (Humanitas.)

Михина, Е. В.

Драматургия Чехова: стратегии переосмысления // Литература и театр: модели взаимодействия. – Челябинск, 2013. – С. 77-87.

Переосмысление драматургии Ч. в современной литературе.

Молодежные Чеховские чтения в Таганроге: материалы V Международной научной конференции, 18 – 19 апреля 2013 / М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова» – Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова, 2013. – 171 с.

РАЗДЕЛ I. А. П. Чехов: личность и творчество

1. Аспиранты и магистранты. *Березкина Е. А.* Разбойничий сюжет в творчестве М. Ю. Лермонтова и А. П. Чехова: «Тамань», «Воры». — С. 4-6. *Котовец, Д. В.* Влияние А. П. Чехова на мировую литературу в оценке академика Д. В. Затонского (к изучению творческого пути писателя в школе). — С. 7-11. *Санаа, А. О.* «Анна на шее А. П. Чехова: музыка в архетипическом сюжете». — С. 7-10. *Фомина, М. А.* «Моя повесть очень страшная...» (к вопросу о нравственной проблематике в повести А. П. Чехова «В овраге»). — С. 14-17.

2. Студенты. *Арбузова, О. И.* Интертекстуальные связи романа Б. Акунина «Весь мир театр» с комедией «Чайка» А. П. Чехова: литературная генеалогия образа Эраста Фандорина. — С. 18-21. *Бараникова, А. В.* Поэтика заглавия драмы А. П. Чехова «Лебединая песня» («Калхас»). — С. 21-24. *Белоконь, А. В.* Фильм С. Овчарова «Сад»: к вопросу об интерпретации комедии А. П. Чехова «Вишневый сад». — С. 24-27. *Гудимова, А. В.* Семиотика еды в рассказе А. П. Чехова «Сирена». — С. 32-34. *Ерина, Е. В.* Основные композиционные типы повествования в произведениях А. П. Чехова разного периода творчества как отражение образа рассказчика в художественном тексте. — С. 35-38. *Кеннер, Ю. К.* Поэтика костюма в ранней прозе А. П. Чехова. — С. 38-40. *Молоканова, Ю. С.* Образ актрисы как объект и субъект профессиональной рефлексии в драматургии А. Н. Островского и А. П. Чехова. — С. 41-44. *Малгас, П.* Мир Чехова глазами иностранных студентов. — С. 44-46. *Николаева, И. В.* Чехов в восприятии британских авторов (эссеистика В. Вулф, Д. Голсуорси, С. Моэма). — С. 46-49. *Пириду, К.* Влияние творчества А. П. Чехова на театральную жизнь Европы. — С. 50-52. *Пятковская, А. А.* Значение драматургии А. П. Чехова. — С. 52-54. *Родригес, Г. Н.* Художественное новаторство творчества А. П. Чехова. — С. 54-56. *Рослякова, А. В.* Таганрогская гимназия чеховских времен в воспоминаниях современников А. П. Чехова. — С. 57-61. *Рябцева, Е. С.* Женский идеал Чехова (на материале эпистолярного наследия писателя). — С. 62-65. *Скрипка, А. Е.* Матримониальный сюжет в рассказах А. П. Чехова «О том, как я в законный брак вступал» и С. Черного «Московский случай». — С. 65-67. *Туранова, А. Ю.* Мир степи в повести А. П. Чехова «Степь». — 68-71. *Тускова, П. В.* Тишина в поздних рассказах Чехова. — С. 72-75. *Фан Ван Нян.* Вьетнамские писатели о творчестве А. П. Чехова. — С. 75-77. *Фофана, А.* Роль творчества А. П. Чехова в литературе стран Африки. — С. 77-79.

РАЗДЕЛ II. Язык произведений А. П. Чехова

1. Аспиранты и магистранты. *Аль Саади, Д. А.* Деньги в семье и семейные ценности: А. П. Чехов в арабском переводе (на примере рассказа «Выигрышный билет»). — С. 80-82. *Борисова, К. В.* Невербальная семиотика в рассказе А. П. Чехова «Цветы запоздалые». — С. 82-84. *Ивасюк, О. В.* Глагольные перцептивизмы в произведениях А. П. Чехова. — С. 85-87. *Ли, Ф.* Сравнительная характеристика в рассказе А. П. Чехова «Враги». —

С. 88-90. *Мосолова, А. Д.* Оптативная семантика и средства ее выражения в произведениях А. П. Чехова. — С. 91-93. *Мушников, Е. Н.* Языковые и речевые свойства зоонима *голубчик (голубушка)* в функции вокатива. — С. 94-97. *Мэн, Ч.* Специфика глаголов речевых действий в рассказах А. П. Чехова (на материале первого периода творчества). — С. 98-101. *Секретова, М. А.* Когнитивное восприятие концепта «свобода» в произведении А. П. Чехова «Спать хочется». — С. 102-105. *Соколова, А. В.* Критика «естественного» правосознания в рассказах А. П. Чехова «Единственное средство» и «Исповедь». — С. 106-109. *Чжан, Ф.* Ключевые слова в рассказе А. П. Чехова «Роман с контрабасом». — С. 109-111.

2. Студенты. *Белоконь, А. В.* Авторские преобразования фразеологизмов в письмах А. П. Чехова. — С. 112-115. *Дорофеев, А. А.* Ключевые языковые единицы в рассказе А. П. Чехова «Спать хочется». — С. 116-118. *Зубкова, О. И.* Флористическая лексика в произведениях А. П. Чехова. — С. 119-123. *Иванова, А. П.* Рассказ А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда» в немецком переводе. — С. 124-126. *Колтакова, Л. Н.* Способы сохранения чеховской иронии в английском варианте перевода. — С. 127-130. *Костыленко, В. П.* Представление мира детства в рассказе А. П. Чехова «Детвора». — С. 131-133. *Круковская, Т. А.* Смысловые потери при переводе рассказа А. П. Чехова «Гусев» на английский язык. — С. 134-137. *Лиходед, И. В.* Композиционно-семантические особенности перевода односоставных предложений на английский язык (на материале произведений А. П. Чехова). — С. 138-140. *Чеботарь, Е. А.* Способы номинации человека в рассказах Чехова. — 144-146. *Чердниченко, К. А.* О языке действующих лиц пьес А. П. Чехова. — С. 149-151.

РАЗДЕЛ III. А. П. Чехов глазами школьников *Абдулова, Ф. Т.* Метафора и ее роль в рассказах А. П. Чехова. — С. 152-154. *Артюхов, А. А.* Особенности употребления курсива в художественной прозе А. П. Чехова. — С. 155-158. *Бессарабова, М. С.* К вопросу о художественных функциях воспоминаний в прозе А. П. Чехова. — С. 159. *Неруши, А.* Чеховы и Таганрог. Загадочное сплетение человеческих судеб. — С. 162-164.

Молодежные Чеховские чтения в Таганроге: материалы IV Международной научной конференции, 18 – 19 апреля 2012 / М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова» — Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова, 2013. — 131 с.

РАЗДЕЛ I. А. П. Чехов. Личность и творчество

I. Аспиранты и магистранты. *Багдасарян А. Г.* Особенности языка ремарок в драмах Чехова. — С. 4-7. *Дар Али Юсиф А. С.* Творчество А. П. Чехова в арабской литературной критике. — С. 4-6.

Капущева, Л. М. Чеховский текст в языке советской драматургии второй половины XX века. — С. 9-11.

2. Студенты. *Ишкова, Д. А.* Образ рассказчика в рассказе А. П. Чехова «Архиерей». — С. 12-14. *Калиниченко, А. А.* «Душечка» А. П. Чехова в авторской версии С. Н. Колосова. — С. 15-17. *Кикбеген В. Н.* А. П. Чехов и Ги де Мопассан в борьбе против пошлости жизни и предрассудков. — С. 17-19. *Ким Юнг Хи.* Произведения А. П. Чехова глазами корейских зрителей. — С. 19-21. *Колбасова, Е. М. А.* П. Чехов и Н. В. Гоголь: проблема творческого диалога. — С. 21-24. *Краснокутская, В. В.* Футурология А. П. Чехова и В. В. Маяковского. — С. 24-28. *Макарова, А.* Мотивы счастья и свободы в рассказах «Невеста» и «Папа Симон» Ги де Мопассана. — С. 28-30. *Пирогова, А. А.* Трансформация свадебной обрядности в рассказе А. П. Чехова «Невеста». — С. 30-34. *Соколова, А. В.* Библейские мотивы в повести Чехова «Дуэль». — С. 34-37. *Туранова, А. Ю.* «Человек в футляре» на таганрогских подмостках. — С. 37-39. *Филатова, А. В.* Образ луны у А. П. Чехова и М. А. Булгакова. *Челябина, Ю. Э.* Образ «маленького человека» в произведениях А. П. Чехова и Ги де Мопассана. — С. 42-44. *Чуприна, Н. Ю.* Традиции А. П. Чехова в пьесе М. Горького «Мещане». — С. 44-48. *Шелудченко, И. В.* Рождественские мотивы в рассказе А. П. Чехова «В рождественскую ночь». — С. 48-51.

РАЗДЕЛ II. Язык произведений А. П. Чехова

Аспиранты и магистранты. *Мушников, Е. Н.* Парадигматические отношения в группе анималистических единиц (на материале произведений А. П. Чехова). — С. 52-55. *Секретова, М. А.* Особенности перевода реалий на примере произведения А. П. Чехова «Вишневый сад». — С. 56-59. *Тан Цзинь Цзинь.* Типы обращений как единицы речевого этикета в рассказах А. П. Чехова. — С. 59-62.

Студенты. *Абрамян, Е. А.; Ашихмина, Д. А.* Сохранение чеховского образа при переводе на английский язык. — С. 62-66. *Бабаян, И. С.* Неканонические диалогические структуры в рассказе А. П. Чехова «Попрыгунья». — С. 66-69. *Бондарева, Т. Г.* Концепт «сытость» в рассказах А. П. Чехова «Крыжовник», «Июнь», «Учитель словесности», «Невеста». — С. 69-72. *Гряколова, А. И.* Типы диалогических личностей в повести А. П. Чехова «Дуэль». — С. 72-75. *Губарь, И. А.* Фразеологизмы, характеризующие личность человека, в произведениях А. П. Чехова. — С. 75-79. *Кабакова, М. К.* Невербальные компоненты как источник дополнительных смыслов в общении персонажей (на материале рассказа А. П. Чехова «Ненужная победа»). — С. 79-82. *Козлова, Н. В.* Слова с семантикой «вода» и «воздух» в повести А. П. Чехова «Моя жизнь». — С. 83-85. *Кобякова, А. А.; Царева, А. И.* Перевод инвективной характеристики в рассказах А. П. Чехова. — С. 86-89. *Лыков, К. А.* Поиск эквивалентов перевода произведений А. П. Чехова на английский язык. — С. 89-94. *Папилова, А. В.* Функционирование слов категории состояния в произ-

ведениях А. П. Чехова. — С. 94-98. *Пулина, М. В.* Неадекватность перевода рассказа А. П. Чехова «Драма». — С. 98-100.

РАЗДЕЛ III. А. П. Чехов глазами школьников

Григорян, А. О. Сравнительные придаточные предложения как средство создания образности в рассказах А. П. Чехова. — С. 101-104. *Заднеулица, Д. А.* Проблемы перевода произведений А. П. Чехова (на примере пьесы «Вишневый сад»). — С. 104-107. *Мальцев, А. В.* Проблемы перевода произведений А. П. Чехова на английский язык. — С. 107-110. *Никулина, А. С.* Таганрог: от юбилея к юбилею (по страницам городских изданий). — С. 111-113. *Паршин, Е. А.* Соотнесение характеристик детских образов в рассказах А. П. Чехова с характеристиками психологических типов. — С. 113-116. *Окулов, И. Д.* Разновидности псевдонимов А. П. Чехова. — С. 117-119. *Сметана, Л. Н.* Речевая характеристика персонажей в произведениях А. П. Чехова. — С. 119-122. *Шутько, Д. Ю.* Сравнительный оборот как средство художественной выразительности в рассказах А. П. Чехова. — С. 122-125.

Муратова, Н. А.

Генуя доктора Дорна и спектакль Треплева в комедии А. П. Чехова «Чайка» // Литература путешествий. Культ.-семиот. и дискурсив. аспекты. — Новосибирск, 2013. — С. 362-372.

Мухаметов, Д. Б.

Молчание в зоне чеховских персонажей (на материале прозаических произведений) // Изв. Южного федер. ун-та. Филол. науки. — Ростов н/Д, 2013. — № 4. — С. 96-106.
Молчание как компонент диалогического общения персонажей в прозе Ч.

Немзер, А. С.

При свете Жуковского: очерки истории рус. лит. — М.: Время, 2013. — 893 с.
В том числе о Ч.

Никульцева, В. В.

[Рецензия] // Рус. речь. — М., 2013. — № 1. — С. 124-127.
Рец. на кн.: *Кожевникова Н. А.* «Стиль Ч.» — М., 2011.

Николюкин, А. Н.

Наедине с русской классикой. — М., 2013 — 442 с. — Имен. указ. Сб. статей. В том числе о Ч.

Новикова, А. А.; Прокопенко, Н. В.

Музыка как художественный образ в произведениях русских писателей чеховской поры // Науч. мнение. – СПб., 2013. – № 9. – С. 33-42.

На материале сравнительного анализа произведений Л. Н. Толстого («Крейцера соната»), Ч. («Скрипка Ротшильда»), И. Л. Леонтьева-Щеглова («Миньона»).

Новикова, А. А.; Чэнь, Ш.

А. П. Чехов в 1880-е годы и его рассказ «Тоска» // Литература и культура Дальнего Востока и Восточного зарубежья. – Владивосток, 2013. – С. 180-184.

Парвенов, А. И.

Романтическая традиция в чеховских пейзажах // Рус. речь. – М., 2013. – № 6. – С. 12-18.

Петрова, С. А.

Взаимодействие искусств в произведении А. П. Чехова «Роман с контрабасом» // XVII Царскосельские чтения. – СПб., 2013. – Т. 1. – С. 352-354.

Петухова, Е. Н.

Экфрасис в прозе А. П. Чехова // Русская литература в иностранной аудитории. – СПб., 2013. – Вып. 3. – С. 146-153.

Поджхан, М. А.

Национальные стереотипы в художественном пространстве: цель или средство? // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. – М., 2013 – № 2. – С. 59-64.

На примере рассказа Ч. «Дочь Альбиона».

Подорольский, А. Н.

Чехов и художники / Чеховская комис. Совета по истории мировой культуры Российской акад. наук – М.: Сам Полиграфист, 2013 – 223 с. ил, цв. ил., портр., факс.

Пниццутти, Ф.

Марко Белоккьо. Тема художника у Белоккьо и Чехова / Пер. Н. Старовская // Итальянская и испанская классика на русском экране и русская на итальянском и испанском экранах. – М., 2013. – С. 92-97.

«Чайка» Марко Белоккьо.

Проблемы писательской биографии. Докл. и материалы Международного круглого стола «Проблемы построения научной биографии писателя: к 150-летию А. П. Чехова» / РАН, ИМЛИ. – М., 2013. – 311 с.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ. *Тюна, В. И.* Нарративные стратегии жизнеописания (на примерах из биографии А. П. Чехова). – С. 20-32.

БИОГРАФИЯ ЧЕХОВА. *Гитович, И. Е.* Итог как вечные проблемы: заметки о чеховских биографиях. – С. 51-77. *Звизняцковский, В. Я.* Творчество как биография. Биография как творчество. (Мечта о научной биографии писателя, основанной на фильтрации материала по принципам и вехам формирования системы ценностей.) – С. 78-93. *Бушканец, Л. Е.* Мифы о Чехове, спровоцированные им самим. – С. 94-114. *Иванова, Н. Ф.* Михаил Павлович Чехов – первый биограф, первый мифолог. – С. 115-135. *Ахметшин, Р. Б.* Что читал Чехов: к вопросу об отраженной традиции. – С. 136-153. *Бесолова, Ф. К.* А. П. Чехов и журнал Н. Я. Грота «Вопросы философии и психологии». (К вопросу о реконструкции историко-культурного контекста биографии и творчества Чехова.) – С. 154-173.

ПУБЛИКАЦИИ. Воспоминания о Чехове. *Бесчинский, А. Я.* Воспоминания об А. П. Чехове. Необходимое предисловие к воспоминаниям А. Я. Бесчинского. – С. 207-217. *Бесчинский, А. Я.* Воспоминания об А. П. Чехове. – С. 218-241. *Орь.* Дебюты Чехова-драматурга. «Иванов» и «Медведь» у Корша. – С. 242-245. *Maive.* Антоша Чехонте. Чехов и «Будильник». – С. 246-248. *Шукин, С. Н.* Люди трогательной доброты. – С. 249-255. *Куркин, П. И.* Антон Павлович Чехов как земский врач. Материалы для биографии (1892 – 1894). *Брендер, В. П. Д.* Боборыкин о Чехове. – С. 261-267. *Бонье, С. П.* Из воспоминаний об А. П. Чехове. – С. 268-274. *Кизеветтер, А. А.* О Чехове. – С. 275-278. Из воспоминаний П. И. Медведева. – С. 279-281. *Аликин, В. В.* (Из воспоминаний.) – С. 282-263. Анкета «Иллюстрированной жизни». – С. 284-292.

Родионова, О. И.

Слова Апостольских Деяний и Посланий в письмах А. П. Чехова // Евангельский текст в русской литературе XVIII –

XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – Петрозаводск, 2013. – Вып. 8. – С. 268-279.

Родионова, О. И.

Евангельское слово в письмах А. П. Чехова // Обсерватория культуры. – М., 2013. – С. 133-139. Рез. англ.

Родионова, О. И.

А. П. Чехов как мыслитель. Религиозные и философские идеи: АКД философских наук: 09.00.03. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова.] – М., 2013 – 18 с.

Рожкова, Т.

Тоска чувствительной души: очерки о Чехове – Ростов-на-Дону: Дономнит, 2013 – 157 с. ил., портр.

Ронен, О.

Заглавия. Четвертая книга из города Энн. Сб. эссе. – М., 2013. В том числе о Ч.

Савельева, Н. В.

Особенности формирования персонажа в рассказе А. П. Чехова «Учитель словесности» // Педагогика высшей школы: диалог эпох. – СПб., 2013. – С. 419-423.

Савинков, С. В.; Соколова, Е. В.

Дочери Лилит // Филол. зап. – Воронеж, 2012 – 2013. – Вып. 31. – С. 139-145.

Экзотические женские образы в рассказах З. Н. Гиппиус, Ч., А. Франса.

Сазанович, Е.

Антон Павлович Чехов. «Вишневый сад» // Юность. – М., 2013. – № 11 (694). – С. 130-131.

В рубрике «100 книг, которые потрясли мир».

Самойлова, М. Б.

Жанрообразующие тактики убеждения в личностно-ориентированном дискурсе в прозе А. П. Чехова // Изв. Южного

федер. ун-та. Филол. науки. – Ростов н/Д, 2013. – № 2. – С. 88-93.

Самойлова, М. Б.

Тактики убеждения в разных типах дискурса в художественной прозе А. П. Чехова: АКД филологических наук: 10.02.01. [Место защиты: Юж. федер. ун-т.] – Ростов-на-Дону, 2013 – 26 с.

Саннаа, А. О.

«Элегия в прозе»: рождение музыки («Дама с собачкой» А. П. Чехова) // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. – Барнаул, 2013. – С. 532-538. Музыкальная тема в рассказе Ч. «Дама с собачкой».

Синх, Раджпут С.

«Тоска» и «Там, где чисто, светло»: сопоставительный анализ // Rus. philology. – Hyderabad, 2013. – С. 171-178.

Синякова, Л. Н.

Два Дон-Кихота: изменение художественной концепции сверхтипа от 1870-х к 1890 годам // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2013. – Т. 12, вып. 2. – С. 223-225. Рез. англ.

Рыцарские черты в образе Дормидонта Рогожина в романе-хронике Н. С. Лескова «Захудалый род» и иронические аллюзии с Дон-Кихотом в образе Власича из рассказа Ч. «Соседи».

Синякова, Л. Н.

Рассказы Чехова сахалинского периода «Воры» и «Гусев»: жанровый и антропологический сюжеты // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2013. – Т. 12, вып. 9. – С. 152-156.

Смирнова, М. А.

Описательные глагольно-именные обороты в речевом акте иронии. (На материале писем А. П. Чехова) // Рациональное и эмоциональное в русском языке. – М., 2013. – С. 266-270.

Соловей, Т. Г.

Памятник от слова «память» // Лит. в шк. — М., 2013. — № 3. — С. 42-43.

О памятниках Ч. работы скульптора Г. И. Матовилова (Мелихово, Ялта, Таганрог).

Солуянова, Г. А.

Основные любовные треугольники пьес А. П. Чехова и А. В. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» (театральный взгляд) // В мире Александра Вампилова. — Иркутск, 2013. — С. 101-108.

Сорока, С. А.

Отражение чеховских традиций в организации хронотопа в пьесах Нины Садур // Вопросы развития филологии и литературы в России и мире. Современная литература и культурные традиции. — Казань, 2013. — С. 97-98.

Спачиль, О. В.

«В марте еду в Кубань. Там “amare et non morire” (о мифопоэтике А. П. Чехова) // Культ. жизнь Юга России. — Краснодар, 2013. — № 2 (49). — С. 51-54.

Спиваковский, П.

Проблема релятивизма: Солженицын, Чехов, Достоевский и поиск истины // Жизнь и творчество Александра Солженицына: на пути к «Красному колесу». — М., 2013. — С. 287-293.

Стенина, В. Ф.

Мифология болезни в творчестве А. П. Чехова / Алт. гос. пед. акад. — Барнаул, 2013. — 204 с. — Библиогр.: с. 188-204.

Сутягина, А. Ю.

Колоративы с интегративной семьей «белый» в произведениях В. Г. Короленко и А. П. Чехова // Наука, просвещение, искусство в социокультурном пространстве. — Глазов, 2013 — С. 70-75.

Сухих, И. Н.

Русский канон. Кн. XX века. — М.: Время, 2013. — 863 с. — (Диалог.)

Сборник статей об изданиях писателей XX в., в том числе о Ч.

Сысоева, Ю. Н.

Традиции Чехова в драматургии Б. Фриля: к проблеме художественного пространства // Восток — Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре. — Волгоград, 2013. — С. 289-293.

Творчество А. П. Чехова: рецепции и интерпретации. Материалы междунар. науч. конф., 1 — 4 октября 2013 г. Ростов на/Д. — Ростов на/Д, 2013. — 229 с.

И. Бирючева, Е. С. Выразительная деталь в произведениях И. Д. Сазонова и А. П. Чехова. — С. 5-9. Быстрова, Т. Е. «Осколки московской жизни» в творчестве А. П. Чехова. — С. 10-15. Головачева, А. Г. Чеховские мотивы в романе Б. Акунина «Весь мир театр». — С. 16-24. Доманский, Ю. В. «Чувствуется пустота»: об одном элементе паратекста «Вишневого сада». — С. 25-34. Звиняцковский, В. Я. Вечные спутники преодоления проклятия. — С. 35-41. Зубарева, В. К. Миф и обряд в имплицитном пространстве комедии А. П. Чехова «Три сестры». — С. 42-61. Калинин, М. М. «Необыкновенный» человек в эстетике А. П. Чехова и Г. Мелвилла. — С. 62-68. Кондратьева, В. В. Провинция в контексте оппозиции «свой/чужой» (рассказ А. П. Чехова «На подводе»). — С. 69-74. Коптелова, Н. Г. Чехов в рецепции Д. С. Мережковского (на материале литературно-критических статей 1908 — 1914 гг.). — С. 75-83. Крюкова, О. С. Художественное пространство повести А. П. Чехова «Скучная история». — С. 84-88. Кубасов, А. В. Нарративная структура рассказа А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда». — С. 89-96. Ларионова, М. Ч. «Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня»: рассказ А. П. Чехова «Ведьма». — С. 97-107. Любомищенко, Т. М. А. П. Чехов и И. Д. Василенко: две истории о Каштанке. — С. 107-123. Резниченко, Н. А. Две степи (Чехов и Арсений Тарковский). — С. 124-134. Спачиль, О. В. “Amore et non morire”: об одном «афоризме» в чеховском эпистолярии в связи с мифопоэтикой. — С. 135-140. Хилми, А. Я. А. Изучение произведений А. П. Чехова в Багдадском университете. — С. 141-143. Шкуратов, В. А. А. П. Чехов и М. Фуко: российская каторга или западная тюрьма? — С. 144-153. Янина, М. М. Маленький человек на пути (опыт сравнительного анализа рассказа А. П. Чехова «Соседи» и очерка И. С. Тургенева «Мой сосед Радилов» из цикла «Записки охотника»). — С. 154-164.

П. *Басилая, Н. А.* Дефиниция как средство раскрытия образов драматических произведений А. П. Чехова. — С. 165-169. *Гришанина, Е. Б.* Эмотивно-экспрессивная лексика в рассказе А. П. Чехова «Жена»: аксиологический аспект. — С. 170-177. *Дружинина, К. М.* Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в рассказе А. П. Чехова «Жена»: эмоциональный аспект. — С. 178-183. *Изотова, Н. В.* Числовой ряд в диалогическом общении персонажей Чехова. — С. 184-188. *Моисеева, Н. В.* Семантические особенности и структура ответных предложений в диалогической монологизированной реплике персонажа в произведениях А. П. Чехова. — С. 189-193. *Мухаметов, Д. Б.* Молчание и внутренняя речь в прозаических произведениях А. П. Чехова. — С. 194-199. *Нигматуллина, Л. М.* Иронические маркеры в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад». — С. 200-202. *Прокурова, Н. С.* А. П. Чехов — судебный репортер. — С. 203-210. *Самойлова, А. Б.* Речевые тактики и экстралингвистические факторы убеждения в медицинском дискурсе (по рассказам А. П. Чехова «Волк», «Цветы запоздалые», «В Париж!»). — С. 211-215. *Щаренская, Н. М.* Дорога жизни и таланта человека (концепт «жизнь» в повести А. П. Чехова «Жена»). — С. 216-226.

Терских, Т. Ф.; Люй, Ю.

Роль наречий при характеристике персонажей и при описании природы в произведении А. П. Чехова «Степь» // Вестн. Междунар. ин-та экономики и лингвистики. Сер. Вост. яз. — Иркутск, 2013. — № 5. — С. 145-149.

Театр Шекспира, Гоголя, Чехова в работах Виктора Сенцова / [Театральный музей им. А. А. Бахрушина.] [Ред.-сост.: В. Сенцов, Д. Родионов]. — М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2013 — 87 с. цв. ил., портр.

Тимофеева, Н. А.

Проблема бездействия и активности человека в прозе А. П. Чехова 1886 — 1887 годов // Проблемы истории, филологии, культуры. — М., 2013. — Вып. 3 (41). — С. 187-193.

Тимофеева, Н. А.

Рассказы Чехова «Соседи» и «Несчастье»: на пути к образу активного героя // Проблемы истории, филологии, культуры. — М., 2013. — Вып. 4 (24). — С. 283-333.

Триколенко, С. Т.

Чеховские «Огни» на сцене театра «Созвездие» // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Материалы XIV Междунар. заоч. науч.-практич. конф. — М., 2013. — С. 15-20.

Тюпа, В. И.

Чеховская энциклопедия // Вопр. лит. — М., 2013. — Вып. 1. — С. 252-262.

Рец. на кн.: А. П. Чехов. Энциклопедия / Сост. и науч. ред. В. Б. Катаев — М., 2011. — 696 с.

Федосеева, Е. В.

Роль чеховских цитат и реминисценций в сценической версии повести «Дуэль» Александра Гетмана // Литература XX — XXI в научном и критическом восприятии. — М, 2013. — С. 261-271.

Федотов, В. С.

Писатели золотого фонда русской литературы. — СПб., 2013. — 99 с.

В том числе о Ч.

Флегантова, Н. С.

Категория времени в поздней прозе А. П. Чехова. (Рассказ «На подводе») // Вестн. Череповец. гос. ун-та. — Череповец, 2013.

Фаустов, А. А.; Савинков, С. С.

Игры воображения. Ист. семантика характера в рус. лит. — Воронеж, 2013. — 335 с.

В том числе на материале творчества Ч.

Фэй, Ж.

Невербальная коммуникация и ее отражение в художественном тексте. (На материале повести А. П. Чехова «Три года») // Семантика. Функционирование. Текст. — Киров, 2013. — С. 84-87.

Ханило, А. В.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина и Дом-музей А. П. Чехова в Ялте (воспоминания) // Библиотека в контексте истории: материалы 10-й Всероссийской с международным участием научной конференции, Москва, 3 – 4 октября 2013 г.: [в 2 ч.]. – Ч. 1. – С. 266-270.

Хаткова, И. Н.

Психастенический мир А. П. Чехова в повести «Черный монах» // Культура. Духовность. Общество. Сб. материалов VI Междунар. науч.-практич. конф. Новосибирск, сент. 2013. – Новосибирск, 2013. – С. 79-83.

Ходанет, Л. А.

Сценический образ и авторское слово: повесть А. П. Чехова «Дуэль» на сцене Новокузнецкого драматического театра // Искусство и искусствоведение: теория и практика. – Кемерово, 2013. – Вып. 1. – С. 252-258.

Чайка: [Изоматериал]: А. П. Чехов, комедия: [плакат] / Худ. В. Е. Вольф; Московский театр на Малой Бронной. – Москва, 2013.

Чернова, Л. А.

Концепт «дьявол» (по рассказу А. П. Чехова «Случай из практики») // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. – Киров, 2013. – С. 70-75.

А. П. Чехов: пространство природы и культуры. Материалы Международной научной конференции, [Таганрог, 11 – 14 сентября 2013 г.] / М-во культуры Ростовской обл., Таганрогский гос. лит. и ист.-архитектурный музей-заповедник, Чеховская комис. РАН, Южный науч. центр РАН, Ин-т социально-экономических и гуманитарных исслед. Южного науч. центра РАН; [редкол.: М. Ч. Ларионова (отв. ред.), Е. В. Липовенко, Л. А. Токмакова]. – Таганрог: Лукоморье, 2013 – 418 с.

Пленарное заседание. *Катаев В. Б.* Чехов и Романовы. – С. 5-14. *Гитович, И. Е.* Писательская переписка как повествовательный жанр. Некоторые аспекты эпистолярия Чехова. – С. 15-24. *Зубарева, В.* Ландшафт в имплицитном пространстве «Чайки». – С. 25-34. *Иванова Н. Ф.* Любимый цветок Чехова. – С. 35-44. *Крупницкая, Г. А.* «Музей мечты»: из истории музейного строительства в Таганроге. – С. 52-59. *Хлынина, Т. П.* Произведения А. П. Чехова как исторический источник. – С. 60-68.

Творчество А. П. Чехова в историко-культурном пространстве. *Манкевич, И. А.* Удовольствие как текст. Поэтика чувства и образа. – С. 69-75. *Бушканец Л. Е.* Архитектура в прозе А. П. Чехова. – С. 76-85. *Мроз, Т.* Философия труда в повести А. П. Чехова «Дуэль». – С. 85-91. *Шкуратов, В. А.* Скука смерти и поиски тепла. Чеховский эпистолярный травелог 1894 г. – С. 92-99. *Шербенко, Э. В.* «Маленькая трилогия»: опыт прочтения. – С. 100-108. *Капустин, Д. Т.* Чехов и Япония: бумеранг любви. – С. 109-118. *Крупеникова, Е. Ю.* Советская наррадиigma чеховской полинаррадиigma. – С. 119-128. *Гончарова, О. А.* Личность и творчество А. П. Чехова на страницах британских газет (обзор публикаций за 2000 – 2013 гг.). – С. 129-136.

Произведения А. П. Чехова. Проблематика и поэтика. *Кащеев, В. И.* Vissarionis Filius senior et bonus frater Antonius: латинский язык в переписке Александра и Антона Чеховых. – С. 137-150. *Тютелова, Л. Г.* «Зверинец он оставлял в покое»: к проблеме героя в драматургии А. П. Чехова. – С. 151-158. *Кондратьева, В. В.* Мир завода и фабрики в произведениях А. П. Чехова: структура и семантика. – С. 159-165. *Виноградова, Е. М.* Две истории в рассказе А. П. Чехова «Тоска»: Иона Потапов как объект и субъект речи. – С. 159-165. *Липке, Ш.* «Смеховое развенчание». К вопросу о функции карнавального приема в прозе А. П. Чехова. – С. 176-181. *Шаяхметов Р. А.* Шашечная игра в творческом мире А. П. Чехова. – С. 182-188.

Литература в диалоге с Чеховым. *Кайдаш-Лакшина С. Н.* Чехов отвечает Достоевскому. – С. 189-202. *Звиняцковский В. Я.* Душечка и старуха Изергиль. – С. 203-210. *Любомещенко, Т. М.* «Откуда я родом...» Об одном мотиве у А. П. Чехова и И. Д. Василенко. – С. 211-218. *Тропкина, Н. Е.* Трансформация образа Чехова в русской поэзии XXI века. – С. 219-224. *Суровцева, Е. В.* Жорж Сименон и А. П. Чехов. – С. 225-230.

Произведения и письма А. П. Чехова: язык и идиостиль. *Изотова, Н. В.* Природные явления как субъекты диалогических отношений в прозе А. П. Чехова. – С. 231-239. *Мухаметов, Д. Б.* Способы толкования молчания в прозаических произведениях А. П. Чехова. – С. 240-248. *Моисеева, Н. В.* Особенности функционирования повествовательных предложений, входящих в состав монологических реплик диалога (на материале художественной прозы А. П. Чехова). – С. 249-252.

Шаренская, Н. М. Ад жизни в повести А. П. Чехова «Моя жизнь». — С. 253-262. *Оверина, К. С.* Герой говорит: функционирование слова в ранней прозе А. П. Чехова. — С. 263-270. *Дружинина, К. М.* Смех как социокультурный феномен в прозе А. П. Чехова. — С. 271-275. *Гришанина, Е. Б.; Чернышева, И. Н.* Прагматические функции портрета в произведениях А. П. Чехова. — С. 276-284. *Самойлова, А. Б.* Стимулы и тактика убеждения во внутренней речи персонажей в художественной прозе А. П. Чехова. — С. 285-293. *Ваганов, А. В.* Конструкции с сочинительными союзами как средство реализации компаративного образа в произведениях А. П. Чехова. — С. 294-300. *Левина, И. Н.* Особенности функциональной нагрузки неопределенного наречия «как-то» в идиостиле А. П. Чехова. — С. 301-310. *Кузнецова, Е. Н.* Семантика глагольных предикатов в интродуктивных контекстах А. П. Чехова. — С. 311-320.

Творчество А. П. Чехова: биографический и природный ландшафт. *Нелина, Л. П.* «Чеховские чтения в Ялте»: анализ тематики и основных направлений в работе конференций. — С. 321-328. *Евдокимчик, Л. Н.* Чеховское окружение на Луке. — В. Ф. Тимофеев. — С. 329-334. *Цымбал, А. А.* Эпизод из жизни таганрогского общества 1880-х гг. (По материалам историка П. П. Филевского.) — С. 335-344. *Малых, И. В. Х. Д.* Алчевская: почти чеховская героиня. — С. 344-354. *Корж, А. А.* Братья Чеховы: три рассказа об одном таганрогском событии. — С. 355-361. *Алферьева, А. Г.* Окружение Чеховых и таганрогский криминальный мир 1870-х гг. — С. 362-370. *Подорольский, А. Н.* Чехов и Ницше. — С. 371-378. *Ларионова, М. Ч.* Традиционная культура юга России в произведениях А. П. Чехова. — С. 379-384. *Спачиль, О. В.* Путь пустого человека: от лейтенанта Ергунова Тургенева к фельдшеру Ергунову Чехова. — С. 385-395. *Ларионова, М. Ч.; Маркитан, Л. В.* Флора и фауна степи и «Степи». — С. 396-401. *Штулина, О. А.* Чеховский квартал: соседи Чеховых по Полицейской улице (1859 — 1861). — С. 402-411. — Библиогр. в конце ст.

Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет [в 2-х ч., антология] / [сост. Е. В. Секачева.] — Таганрог: Изд-во ФГБОУ ВПО «Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова», 2013. — Ч. I.

Секачева, Е. В. Чеховские чтения в Таганроге. — С. 6-9. *Балухатый, С. Д.* Ранний Чехов. — С. 10-50. *Громов, Л. П.* Чехов и «артель» восьмидесятников. — С. 51-63. *Полоцкая, Э. А.* Первая повесть А. П. Чехова об интеллигенции («Скучная история»). — С. 64-75. *Гитович, И. Е.* К сценической истории «Чайки» (история трех постановок). — С. 76-83. *Дик, Г.* Чехов и Гауптман. — С. 84-86. *Мараницман, В.; Румянцева Э.* Чехов и Гаршин. — С. 97-110. *Семанова, М. Л.* Театральные впечатления Чехова-гимназиста. — С. 111-123. *Ионнисян, Д. В.* Своеобразие чеховского лиризма. — С. 124-138. *Громов, М. П.* Первая пьеса Чехова. —

139-153. *Громова, И. Д.* Художник Николай Чехов. — С. 154-160. *Третьякова, М. Г.* К вопросу о творческой истории пьесы «Три сестры». — С. 161-170. *Егорова, Л. П.* О романтических средствах выражения идеала прекрасного в прозе А. П. Чехова. — С. 171-176. *Куликова, Е. И.* Этическая тема в творчестве А. П. Чехова 80-х годов (на материале рассказов «Ненужная победа» и «Враги»). — С. 177-182. *Роскина, Н. А.* Письма к Чехову его отца П. Е. Чехова. — С. 183-189. *Чудаков, А. П.* Середина пути. (Повествование Чехова девяностых годов.) — С. 190-196. *Кременцов, Л. П.* Чехов и Паустовский. — С. 197-201. *Чуркин, А. Н.* Чехов за рубежом (библиографическая справка). — С. 202-206. *Кузнецова, М. В.* Сюжетно-композиционные особенности произведений А. П. Чехова конца 80-х — начала 90-х годов. — С. 207-212. *Крошкин, А. Ф.* Трагическое в рассказах А. П. Чехова. — С. 213-216. *Милостной, И. В.* Жанр водевиля в оценке А. П. Чехова. — С. 217-222. *Никипелова, Н. А.* Тургеневские темы и образы в художественной трактовке Чехова. — С. 223-226. *Бочаров, М. Д.* Споры о театре Чехова в первые годы советской власти. — С. 227-233. *Захаркин, А. Ф.* Чехов в Польше. — С. 234-239. *Прокофьев, Н. И.* Церковная гимнография в рассказе А. П. Чехова «Святою ночью». — С. 240-243. *Седегов, В. Д.* Рассказ «Счастье» в творческой биографии А. П. Чехова. — С. 244-249. *Субботина, К. А.* Чехов и экзистенциализм (к вопросу о восприятии творчества А. П. Чехова в современном американском литературоведении). — С. 250-254. *Тумилевич, О. Ф.* Чехов и фольклор. — С. 255-257. *Основин, В. В.* Своеобразие финала в пьесах Чехова. — С. 258-261. *Сохряков, Ю. И.* Традиции А. П. Чехова в драматургии США XX века. — С. 262-266. *Шалюгин, Г. А.* Грани полемики (А. П. Чехов и А. С. Суворин). — С. 267-270. *Гвоздей, В. Н.* Русский национальный характер в рассказах и повестях А. П. Чехова. — С. 271-277. *Кузичева, А. П.* О жанровом своеобразии «Вишневого сада». — С. 278-282.

Петрова, О. А. Обращение к античности как элемент художественной системы А. П. Чехова. — С. 283-288. *Озерова, О. М.* Художественное время и пространство в рассказе А. П. Чехова «Душечка». — С. 289-293. *Денисова, Э. И.* Изменение характера заглавий произведений А. П. Чехова как выражение эволюции его художественного метода. — С. 294-297. *Абросимова, В. Н.* Чехов и Хемингуэй. Поэтика и типология новеллистического цикла. — С. 298-304. *Буянова, Е. Г.* Особенности сценического пространства драмы А. П. Чехова «Иванов». — С. 305-307. *Гришечкина, Н. П.* Соотношение драматического и повествовательного начал в прозе А. П. Чехова. — С. 308-312. *Неминуций, А. Н.* О числе *три* в прозе А. П. Чехова (к проблеме своеобразия авторского повествования). — С. 313-316. *Старикова, В. А.* Образ дороги в произведениях А. П. Чехова и Левитана. — С. 317-320. *Гриценко, З. А.* Традиции древнерусского путевого очерка в произве-

дении А. П. Чехова «Остров Сахалин». — С. 321-324. *Зернюкова, А. А.* Эпическое в структуре чеховской драмы. — С. 325-329. *Грачева, И. В.* Об истории и современности в произведениях А. П. Чехова. — С. 330-333. *Кипко, Ю. В.* Женские образы в ранней новеллистике А. П. Чехова и А. И. Куприна. — С. 334-339. *Линаев, С. М.* Чехов и американская драма (А. П. Чехов и Т. Уильямс). — С. 340-344. *Родина, Г. И.* Чехов в восприятии славистов ФРГ (70-е годы). — С. 345-349. *Шелоник, М. И.* Чехов и Потапенко в личных взаимоотношениях и характеристиках. — С. 354-357. *Живолупова, Н. В.* Сюжетная метафора в рассказе А. П. Чехова «Ариадна». — С. 358-376. *Кочетков, А. Н.* Концепция драматической формы в эволюции соотношения «Текст-подтекст» в драматургии Чехова (от «Трех сестрах» к «Вишневному саду»). — С. 377-383. *Мелкова, А. С.* Чехов в культуре предреволюционной России. (По страницам русской периодики 1915 – 1917 годов.) — С. 384-388. *Секачева, Е. В.* Проблема безумия в рассказе А. П. Чехова «Черный монах». — С. 389-391. *Шапочка, Е. А.* «Первоначальный виновник бытия...» (Дед А. П. Чехова Егор Михайлович). — С. 392-398. *Шипачева, Н. А.* Загадочное и таинственное в повести А. П. Чехова «Черный монах». — С. 396-398. *Перебайлова, Л. П.* Повесть А. П. Чехова «Палата № 6» и библейская культурно-историческая традиция. — С. 399-404. *Побежимова, А. В.* Проблема микроромана в творчестве А. П. Чехова. — С. 405-408. *Шеховцова, Т. А.* «Я без ума от тройственных созвучий...» (мотивная структура и ассоциативный фон пьесы А. П. Чехова «Три сестры»). — С. 409-411. *San Vicente, R.* Antón Chéjov: de la ficción a la realidad. — С. 412-413. *Белопольский, В. Н.* А. П. Чехов и И. Н. Потапенко (проблема сциентизма: доктор в роли авгура). — С. 413-416. *Кузьмина, М. Д.* Мыслящая личность у А. И. Герцена и А. П. Чехова: антагонизм и типологические сближения. — С. 417-419. *Малых, А. В.* Таганрогские корреспонденты А. П. Чехова. — С. 420-422. *Петровская, Н. И.* Эстетические функции пушкинской цитаты в повести А. П. Чехова «Огни». — С. 423-424. *Пучкова, Г. А.* Чехов в восприятии В. Набокова (с использованием материалов американских исследователей). — С. 425-429. *Секачева, С. Б.* Повесть А. П. Чехова «Степь»: мир голосов. — С. 430-431. *Спиридонова, Л. А.* «Юмор — это дар богов...»: традиции Чехова в творчестве сатириков. — С. 432-435. *Шишко, Е. С.* Пародийно-игровая рецепция образов античной мифологии в ранних рассказах А. П. Чехова. — С. 436-438. *Кондратьева, В. В.* Художественная семантика образа озера в пьесе А. П. Чехова «Чайка». — С. 439-441. *Ларионова, М. Ч.* Символика пьесы «Вишневый сад». — С. 442-445. *Любомищенко, Т. М.* «Вишневый сад» А. П. Чехова и «Вишневая косточка» Олеси: общность сюжетной модели. — С. 446-449. *Могильный, О. Т.; Тамарли, Г. И.* «Страх делает индивида бессильным» (рассказ А. П. Чехова «Страх» в свете филологии Кьеркегора). — С. 450-454. *Родионова, В. М.* Музыкальность

как особенность стиля А. П. Чехова. — С. 455-458. *Яницкая, С. С.* Апухтинский романс в прозе А. П. Чехова 1880-х годов. — С. 459-464. *Алехина, В. В.* «В Париж!» (Пространственная характеристика героя в пьесе «Безотцовщина»). — С. 464-468. *Евдокимова, А. А.* Герои произведений А. П. Чехова в зеркале российской ментальности. — С. 468-472. *Зубарева, В.* «Комплекс Ариадны», или «Вырождение» по Шамохину. — С. 473-476. *Кожевникова, Е. А.* Таганрогские реалии и автобиографический подтекст в повести А. П. Чехова «Огни». — С. 477-482. *Литовченко, М. В.* Концепция героя в повести А. П. Чехова «Моя жизнь». — С. 483-485. *Парецкая, М. Э.* Художественный текст в религиозном контексте (на материале рассказа А. П. Чехова «Черный монах»). — С. 486-488. *Петухова, Е. Н.* Чеховская провинция: среда обитания и обитатели. — С. 489-493. *Скрипка, Т. В.* «Бытовой человек» у А. П. Чехова и М. Горького. — С. 494-498.

Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет [в 2 ч.] / [сост. Л. Л. Дроботова.] — Таганрог: Изд-во ФГБОУ ВПО «Таганрогский гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова», 2013. — Ч. II.

Ваганова, Л. П. Таганрогская лингвистическая чеховиана. — С. 5-9. *Горбачевич, К. С.* Сочетание синонимичных прилагательных в прозе А. П. Чехова. — С. 10-18. *Магин, В. А.* Об использовании диалектных элементов в произведениях А. П. Чехова. — С. 19-30. *Саркисова, Л. Н.* О некоторых словесных средствах юмора в ранних рассказах А. П. Чехова. — С. 31-41. *Антошин, Н. С.* Задачи и принципы составления словаря языка Чехова. — С. 42-46. *Милых, М. К.* Ремарки в пьесах А. П. Чехова. (Грамматические особенности и стилистическая окраска.) — С. 47-51. *Милых, М. К.* Своеобразие стиля «Острова Сахалина» А. П. Чехова. — С. 52-60. *Букаренко, С. Г.* Языковые вариации повторов в рассказе А. П. Чехова «Белолобый». — С. 61-64. *Брагина, А. А.* Эпитеты-синонимы в рассказе А. П. Чехова «Верочка». — С. 65-67. *Барлас, А. Г.* О стиле рассказа А. П. Чехова «Скучная история». — С. 68-72. *Дегтяревская, И. В.; Матвеева, Г. Г.* Глаголы говорения в «Даме с собачкой» (на материале переводов рассказа на немецкий, французский, испанский, итальянский и румынский языки). — С. 73-76. *Хаззагерев, Т. Г.* Нужно ли переводить фамилии чеховских персонажей? — С. 77-79. *Баскакова, Л. В.; Маевский, Н. Н.* Взаимодействие функционально-смысловых типов текста как отражение жанрового своеобразие «Острова Сахалина». — С. 80-85. *Береговская, Э. М.* Принцип отталкивания/приближения при передачи антонимов во французских переводах ранних рассказов Чехова. — С. 86-88. *Химик, В. В.* Персональность и авторизация высказывания в художественном тексте А. П. Чехова. — С. 89-92. *Гвоздарев, Ю. А.* Фразеология в ранних фельетонах Чехова. — С. 93-97. *Инфантова, Г. Г.* О языке «Записных книжек» А. П. Чехова. — С. 98-192. *Кожевникова, Н. А.* О типах повторов в прозе

А. П. Чехова. — С. 103-106. *Чернухина, И. Я.* Имплицитные смыслы в прозе А. П. Чехова. — С. 107-112. *Савенкова, Л. Б.* Художественный психологизм прозы А. П. Чехова (на примере повести «Три года»). — С. 113-119. *Гришанина, Е. Б.* Рассказ «Попрыгунья» в творческой лаборатории А. П. Чехова. — С. 120-125. *Брусенская, Л. А.; Ласкова, М. В.* Концепт «наука» в «Скучной истории» А. П. Чехова. — С. 126-127. *Ваганова, А. К.* К вопросу о латинизмах у А. П. Чехова. — С. 128-130. *Чесноков, П. В.* Явление динамического синкретизма в драматических произведениях А. П. Чехова. — С. 131-133. *Баскакова, Л. В.* Пути анализа языковой личности рассказчика в художественном дискурсе А. П. Чехова. — С. 134-136. *Бутырина, Л. Н.* Роль имени собственного в организации сюжета произведений А. П. Чехова (на материале рассказов «Лошадиная фамилия», «Винт»). — С. 134-136. *Быкова, И. А.* Типология портрета персонажа в художественной прозе А. П. Чехова. — С. 138-142. *Бышицки, В.* Радиоприемник, книга и стакан чая, или Как я попала в сети очарования Антона Павловича. — С. 143-144. *Гришанина, Е. Б.; Петренко, М. С.* Лингвопоэтика комического в ранних произведениях А. П. Чехова. *Додонова, Л. Л.* А. П. Чехов в переводах К. Гарнетт. — С. 147-150. *Дроботова, Л. Л.; Лыкова, Т. В.* Поиск высшей идеи в рассказе А. П. Чехова «Святою ночью» (языковые средства выражения). — С. 151-152. *Изотова, Н. В.* «Скрытый» диалог как разновидность диалога в прозе А. П. Чехова. — С. 153-154. *Могильный, О. Т.* Просторечная лексика чеховских героев в интерпретации испанских переводчиков. — С. 155-159. *Павленко, Л. Г.* Обеспечение национально-культурной компетенции при переводе художественного текста (на примере рассказа А. П. Чехова «Душечка»). — С. 160-161. *Пелих, В. М.* Сравнения в прозе А. П. Чехова (лингвистический аспект). — С. 162-163. *Поленова, Г. Т.* Перевод В. Бышицки рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» на немецкий язык. — С. 164-167. *Полякова, Е. В.* Роль прецедентности в восприятии национально-культурного своеобразия произведений А. П. Чехова. — С. 168-172. *Санжарова, Л. Н.* Фоносемантический портрет А. П. Чехова. — С. 173-175. *Чальий, В. В.* Прагматическая значимость конструкций синтаксической аппликации в прозе А. П. Чехова. — С. 176-178. *Чмыхова, Н. П.* Вторичная номинация как средство художественной характеристики образа в драме «Иванов» А. П. Чехова (на примере номинаций мужских персонажей). — С. 179-181. *Алейникова, Т. В.; Бутырина, Л. Н.; Семина, С. И.* Выдвижение как принцип организации контекста портретных описаний в прозе А. П. Чехова. — С. 182-185. *Ваганов, А. В.* Плаголы духовной деятельности как средство построения компаративного образа в произведениях А. П. Чехова. — С. 186-187. *Виноградова, М. С.* Особенности пейзажного изображения в прозе А. П. Чехова (А. П. Чехов и И. И. Левитан). — С. 192-193. *Дроботова, Л. Л.; Лыкова, Т. В.* Взаимодействие детали с евангельскими реминисценциями

в рассказе А. П. Чехова «Дом с мезонином». — С. 194-196. *Ким, А. А.; Ким, Н. М.* Эстетическое функционирование имен числительных в произведениях А. П. Чехова. — С. 197-200. *Лыков, А. В.* Числительное как средство создания авторской модальности в художественном стиле А. П. Чехова. — С. 201-203. *Миргородская, В. В.* О содержании отношения противоречия в синтаксисе рассказов А. П. Чехова. — С. 204-205. *Семина, С. И.* Мир человека в прозе А. П. Чехова (модусы существования). — С. 206-209. *Улискова, В. В.* Образ доктора Рагина: жизнь как уступка. (Текстообразующая функция ССЦ с уступительными отношениями в повести А. П. Чехова «Палата № 6.») — С. 210-212. *Червоный, А. С.* Ментальная лексика как основная черта речевого портрета А. П. Чехова (лексико-семантический анализ пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня»). — С. 213-214. *Дроботова, Л. Л.; Лыкова, Т. В.* Евангелие как прецедентный текст прозы А. П. Чехова. — С. 215-219. *Изотова, Н. В.* «В этом городе знать три языка ненужная роскошь» (об иноязычной сфере в зоне персонажей А. П. Чехова). — С. 220-222. *Лыкова, А. В.* Афористичность языка произведений А. П. Чехова. — С. 223-228. *Полякова, Е. В.* Содержательная асимметрия в переводах произведений А. П. Чехова. — С. 229-230. *Хекилава, Л. М. А. П.* Чехов в переводах осетинских писателей и поэтов. — С. 231-232. *Шаренская, Н. М.* Образные компоненты концепта *жизнь* в повести А. П. Чехова «Моя жизнь». — С. 233-236.

XV – XVI Чеховские чтения: сборник научных статей / М-во культуры Сахалинской обл., Гос. бюджетное учреждение культуры «Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова “Остров Сахалин”» — Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2013 — 151 с. ил., портр. — Библиогр. в конце ст.

Чудинова, В. И. А. П. Чехов и К. М. Станюкович. — С. 43-53. *Шумилова, Т. Е.* Авантюрно-детективные черты в романе А. П. Чехова «Драма на охоте». — С. 54-57. *Дорофеева, Л. В.* Чеховские традиции в современной молодежной прозе Сахалина. — С. 58-63. *Шайхутдинова, Ю. Р.* Рассказы А. П. Чехова для детей. — С. 64-68. *Рублева, Л. И.* Журналистская деятельность А. П. Чехова периода поездки на Сахалин. — С. 69-79. *Иконникова, Е. А.* Русские писатели о Ландсберге: от Достоевского до Дорошевича. — С. 80-89. *Степаненко, А. А.* «Дама с собачкой» А. П. Чехова: художественная интерпретация сюжета в прозе XXI века. — С. 90-95. *Гринько, Л. Н.* Мотив проклятия в романах А. П. Чехова и Симеды Масахико «Любовь на Итурупе». — С. 96-100. *Павлова, Т. П.* Национальная и региональная литература: основные компоненты (на примере книги А. П. Чехова «Остров Сахалин»). — С. 112-117. *Борисова, В. Г.* Мария Леонтьевна Семанова о сахалинском периоде жизни и творчества А. П. Чехова. —

С. 118-124. *Кайгородова, А. А.* Иллюстрации О. Ю. Яхнина к рассказам А. П. Чехова. – С. 140-147. *Быков, О. П.* Мой дед, А. П. Чехов и я (посвящается моему деду Сидорину Василию Никандровичу). – С. 148-149.

Чеховский вестник / Чеховская комиссия Совета по истории мировой культуры РАН; филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова / Отв. ред. В. Б. Катаев. – М., 2013. – Вып. 28.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. *Волчкевич, М.* Новый выпуск «Чеховианы». – С. 6-10. *Гитович, И.* Заметки «широкого читателя». – С. 10-19. [Рец. на кн.: *Шапочка Е.* Таганрогская Александровская гимназия. Книга очерков 1806 – 1919. – Таганрог, 2010.] *Ахметшин, Р.* Stoff und Kraft, или Материал как сюжет. – С. 19-41. [Рец. на изд.: *Чехов А.* Остров Сахалин (из путевых заметок.) Владивосток – Южно-Сахалинск, 2010. *Высоков М.* Комментарий к книге А. П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток – Южно-Сахалинск, 2010.] *Степанов, А. Д.* Красивый текст. – С. 42-46. [Рец. на кн.: *Звизняцкий В.* Аксиография Чехова: система ценностей «чеховского интеллигента» в жизни и творчестве писателя, в современном мире и в школьном изучении. Пособие для учителя. – Винница, 2012. – 416 с.] *Трахтенберг Л.* Anton Chekhov through eyes of Russian thinkers: Vasilii Rozanov, Dmitrii Merezhkovskii and Lev Shestov / Ed. by O. Tabachnikova. – L., NY, Dehli, 2010. – С. 47-55. *Стрельцова, Е.* Третий путь. – С. 55-60. [Рец. на кн.: *Ефимова С.* Записная книжка писателя. – М., 2012.] *Шах-Азизова Т.* Документальная драма. – С. 60-64. [Рец. на кн.: *Эфрос А.* «Три сестры». В 2-х кн.] *Шах-Азизова, Т.* Немецкий Чехов. – С.64-67. [Рец. на кн.: *Колязин В.* Петер Штайн. Судьба одного театра. В 2 кн. – М., 2012. – Кн. 1. Диалоги о Шаубюне.] *Горячева, М.* [Рецезия.] – С. 68-70. [Рец. на кн.: *Капустин Д.* Антон Чехов на Востоке. Сб. статей. – Саарбрюкен, 2012. – 264 с.]

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПАНОРАМА. *Шах-Азизова, Т.* Чехов продолжается... Театральная панорама. – С. 72-88. [Обзор интерпретаций некоторых прозаических и драматургических произведений Ч. В обзоре участвуют: Алена Карась, Ольга Артемьева, Лейла Тастанова, Мария Райкина, Ольга Егошина, Юрий Коваленко, Филлип Фенелон.] *Шаликова, Н.* Чехов на своем месте. – С. 90-95. [обзор Международного театрального фестиваля «Мелиховская весна – 2012.】 *Власова, О.* «Чеховская студия» в 2012 году. – С. 95-98. [О Мелиховском театре «Чеховская студия» в 2012 году.]

КОНФЕРЕНЦИИ. *Бушканец, Л.* Алушкинский эксперимент. – С. 100-104. [О конференции в апреле 2012 г. в Алушке: «Наследие Чехова в XXI в. Поэтика, проблематика, интерпретации.】 *Капустин, Н. В.; Кучина Г.* Два отчета об одной конференции. – С. 104-109. [Отчеты

о конференции «Молодые исследователи Чехова». Май, 2012 г., Мелихово.]

ЖИЗНЬ МУЗЕЕВ. *Орлов, Э; Салмина, Д; Власова, О.* «Течение Мелиховской жизни»: год 2012. – С. 112-120. [События, связанные с 120-летием со дня приезда Чеховых в Мелихово.]

ЧЕХОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. *Денисов, М. Е.* Метрическая запись о смерти А. П. Чехова. – С. 122-125. *Меньщикова Т. В.* К истории создания повести А. С. Суворина «Странное происшествие». – С. 125-130. Библиография работ о А. П. Чехове. 2006 (вторая часть) / Сост. П. Н. Долженков. – С. 132-147.

Чеховский вестник / Чеховская комиссия Совета по истории мировой культуры РАН; филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова / Отв. ред. В. Б. Катаев. – М., 2013. – Вып. 29.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. *Степанов, А. Д.* Как создавался «Чехов». С. 6-12. [Рец. на кн.: *Бушканец Л. Е.* «Он между нами жил...» А. П. Чехов и русское общество конца XIX – начала XX века. Казань: Казанский университет, 2012. – 756 с.] – *Тихомиров, С.* Так есть ли все-таки у господина Чехова идеалы? (Спорный вопрос по поводу бесспорного таланта.) – С. 12-21. [Рец. на кн.: *Одесская М. М.* Чехов и проблема идеала. М.: РГГУ, 2011. 498 с.] *Суровцева, Е. В.* Частотный грамматико-семантический словарь языку художественных произведений А. П. Чехова. – С. 21-28. *Криницын, А. Б.* Wolfgang Stephan Kissel. Čechovs Kosmos: Theater, Raum und Zeit. – С. 29-35. [Рец. на кн.: *Кисель В. Ш.* Космос Чехова: театр, пространство и время. Кельн, 2012.] *Ржанников, О. А.* Людмил Димитров. Да размиваш Мелпомена, или Чехов на големиа пѣт към драмата. – С. 36-38. [Смешить Мельпомену, или Чехов «на большой дороге» к драме (София: «Факел», 2013. – 422 с.)] *Звизняцкий, В. Я.* Драматург в родном углу. – С. 39-50. [Рец. на кн.: *Кондратьева В. В., Ларионова М. Ч.* Художественное пространство в пьесах А. П. Чехова 1890-х – 1900-х гг.: мифопоэтические модели. Ростов н/Д: Изд-во «Foundation», 2012. – 208 с.] *Одесская, М.* Молодые исследователи Чехова. – С. 51-55 [Рец. на кн.: Молодые исследователи Чехова. Материалы международной научно-практической конференции (Мелихово, 26 – 30 мая 2012 г.). Сб. ст. / Отв. ред. Э. Д. Орлов. Вып. 7. М., 2013. – 320 с.]

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПАНОРАМА. *Год «Трех сестер». Сезон «Вишневого сада». Проза и сцена. Шах-Азизова, Т.* Обзор и комментарии: «Идеальный муж»; «Три сестры». Андроид-версия; «Оноре де Бальзак. Заметки о Бердичеве». *Безирганова, И.* Остров Крымов. *Аннинский, Л.* Загадочный шкаф. *Казакова, Е.* Снова в цвету... *Захаров, М.* «Небесные странники» *Дьякова, Е.* Доктор Дымов выпал из гнезда. – С. 56-72.

ЖИЗНЬ МУЗЕЕВ. *Зетцер, Х.* Музей как империя события. – С. 74-81. *Власова, О.* XIV Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна». – С. 81-84. *Шах-Азизова, Т.* Чайкин день. – С. 84-88. [Ноктюрн на темы «Чайки». Композиция и постановка А. Бабенко. Национальный академический украинский драматический театр им. М. Заньковецкой, Львов. Мелихово, «Чайкин день», 18 ноября 2013 г.] *Невский, Л.* Четыре слова о Ма-Па. – С. 88-90. [Отчет о научном заседании, посвященном 150-летию М. П. Чеховой. Отдел Государственного литературного музея «Дом-музей А. П. Чехова», 19 октября 2013 года.]

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ О ЧЕХОВЕ. 2007 г. (первая часть) / Сост. П. Н. Долженков. – С. 92-113.

Чудаков, А. П.

Александр Павлович Чудаков. Сборник памяти / Сост. С. Г. Бочаров и др. – М., 2013. – 426 с.

Помимо воспоминаний об ученом в сб. вошли его статьи, фрагменты дневника, записных книжек, писем, в т.ч. статья, содержащая комментарий Чудакова к оценке М. М. Бахтиным его книги «Поэтика Чехова».

Чуковский, К. И.

Собрание сочинений в 15 томах / сост. и коммент. Е. Чуковская. – б.м., 2013. – Т. 4: Живой как жизнь: о русском языке; О Чехове; Илья Репин.

Шах-Азизова, Т.

Театр в книге, или Метафизика Чехова // Люди и судьбы: XX век. – М., 2013. – С. 61-67.

Рец. на кн.: *Чехов А. П.* Пьесы. – СПб., 2010.

Шах-Азизова, Т.

Чеховиана Льва Додина // Люди и судьбы: XX век. – М., 2013. – С. 68-71.

Шелестова, З. А.

Чехов и искусство звучащего слова // Рус. словесность. – М., 2013. – № 5. – С. 55-65.

Шлейхер, И. В.

Крестьянская домовая роспись в очерках А. П. Чехова «Из Сибири», в прозе А. П. Чехова // Вестн. ЦМО МГУ / Центр международного образования. – М., 2013. – № 3. – С. 77-81.

Шэн, Х.; Ян, Л.

Исследование интеллигенции в пьесах А. П. Чехова: на примере перевода «Дяди Вани», выполненного Ли Ни // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Востоковедение. – Улан-Удэ, 2013. – № 8. – С. 119-124. Рез. англ.

Щаренская, Н. М.

Дорога как образный компонент концепта «жизнь» в повести А. П. Чехова «Моя жизнь» // Изв. Южного федерального ун-та. Филол. науки. – Ростов на/Д, 2013. – С. 93-101.

Щербакова, С. А.

Моя фотография Чехова // Лит. в shk. – М. 2013. – С. 14-17.

Анализ «Тоски», «Черного монаха», «Печенега», «Студента», «Святою ночью» с точки зрения православной идеологии.

Эггенпайх, С.

Мир человека и природный мир в творчестве Чехова // Проблемы страны и региона в эпоху глобализации. – Калуга, 2013. – С. 2-46.

Эльвия, В. Х. М. А.

Особенности диминутивных образований в ранних рассказах А. П. Чехова: АКД филологических наук: 10.02.01. [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т.] – Воронеж, 2013 – 17 с.

Юн Со, Х.

Событие рассказывания и человек как «существо рассказывающее» в прозе А. П. Чехова // Вестн. ЦМО МГУ / Центр международного образования. – М., 2013. – № 2. – С. 105-109.

Якимова, Л. П.

Повесть А. П. Чехова «Невеста»: в диалоге с классикой // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2013. – Т. 12, вып. 9 – С. 157-165.

Якимова, Л. П.

След Достоевского в повести А. П. Чехова // Сюжетология и сюжетология. – Новосибирск, 2013. – № 2. – С. 24-29. Рез. англ.

Якуткина, А. С.

Художественная функция и типология цитат в произведениях А. П. Чехова: АКД филологических наук: 10.01.01. [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т.] – М., 2013 – 20 с.

Appel, L.

Five Chekhov plays: new versions / From literal translations by A. Horsley. – Ashland, Oregon: Commissioned by the Oregon Shakespeare Festival, [2013].

Carnicke, S. M.

Checking out Chekhov: a guide to the plays for actors, directors and readers. – Boston: Academic Studies Press, 2013.

O'Connor, K. T.

[Recensio] // Russ. rev. – Syracuse (N. Y.), 2013. Vol. 72, № 3. – P. 497-499.

Rec. ad op.: Lapushin R. “Dew on the grass”: The poetics of inbetweenness in Chekhov.

Димитров, Л. И.

Да размиваш Мелпомена или Чехов на големия път към драмата. – София: Факел, 2013 – 422 с. – Рез. рус., англ. – Указ. – Библиогр.: с. 389-397.

Janssen, S.

Phantasmen: Imagination in Psychologie und Literatur 1840 – 1930: Flaubert – Čechov – Musil. – Göttingen: Wallstein, [2013].

Jones, W. G.

[Recensio] // Slavonic a / East Europe. rev. – L, 2013. – Vol. 91, № 3. – P. 611-613.

Rec. ad op.: *Reyfan I.* Rank and style: Russians in state service, life and literature. – Boston, 2012. В основном на материале русской лит. XIX в.

Kim, Y.

Chekhov's Toska: “A boring story” and “The black monk” // Rusistika. – Seul, 2013. – Vol. 42. – P. 7-32.

Мотив экзистенциальной тоски в повестях Ч. «Скучная история» и «Черный монах».

Rocamora, C.

Anton Chekhov: a life in four acts. – Hanover, NH: Smith and Kraus Publishers, [2013].

Russia in Britain, 1880 – 1940: from melodrama to modernism / Ed. by Rebecca Beasley and Philip Ross Bullock. – Oxford: Oxford University Press, 2013.

Sholow, S.

Horton Foote: America's Chekhov: The ordinary made extraordinary // Американцы в поисках идентичности. – М., 2013. – С. 321-332. – Рез. рус.

Подход Ч. и Х. Фута к созданию характера на основе подтекста. (На материале сравнительного исследования «Дамы с собачкой», «Дяди Вани» Ч. и “Tender mercies” “The trip to Bountiful”.)

Turner, M.

The Chekhovian point of view in Virginia Woolf's “To the lighthouse” // Mod. Lang. quart. – Seattle. 2013. – Vol. 74, № 3. – P. 391-412.

Чеховская комиссия Совета по истории мировой культуры РАН и Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственный литературный музей) **27 – 30 апреля 2018 года** проводят IX Международную научную конференцию «**Молодые исследователи Чехова**».

Одна из главных задач запланированной конференции заключается в привлечении интереса начинающих филологов (студентов, аспирантов, молодых преподавателей до 35 лет включительно) к занятиям Чеховым в широком литературном и социокультурном контексте.

Организаторы заинтересованы в том, чтобы создать такие условия (формы работы), в которых максимально были бы раскрыты возможности каждого участника, чтобы каждый мог получить оценку специалистов, сам задать вопросы, участвуя в различных прениях.

Основные направления и проблемы, предлагаемые к рассмотрению в научной части конференции:

- историко-культурный контекст в изучении Чехова (вопросы проблематики и языковой семантики, литературный быт и текст, единство художественного мира писателя, «вещный мир» Чехова);
- биография писателя как знание. Проблема факта и документа, критерии достоверности, иерархия источников знания. Биография и эпоха (проблема жизнеустройства). Биография и поэтика;
- жанровая картина современной Чехову литературы (эволюция и типология жанров, виды и структурные сдвиги в канонических жанрах прозы и драматургии, соотношение «малой прессы» и «большой» литературы);

- литературные связи Чехова, проблемы влияния, традиции и новаторства в историко-литературном контексте (в 2018 году особое внимание будет уделено темам: А. П. Чехов и И. С. Тургенев, А. П. Чехов и М. Горький, А. П. Чехов и Н. А. Некрасов, А.П. Чехов и Ф. М. Достоевский);

- язык произведений Чехова и его писателей-современников, проблемы перевода произведений Чехова на иностранные языки;

- драматургия Чехова: рецепция в синхронии и диахронии.

Помимо докладов участников, запланировано проведение мастер-классов и семинарских занятий по проблематике конференции, которые будут вести ученые-чеховеды. Рабочие языки конференции русский и английский.

Конференция состоится в отделе Государственного литературного музея «Дом-музей А. П. Чехова» (Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 6) и Библиотеке имени А. П. Чехова (Москва, Страстной бульвар, д. 6). Оргкомитет имеет возможность оплатить части участников проезд и проживание, однако эти обстоятельства будут уточнены позднее, после окончательного решения вопроса о финансовой поддержке конференции. По материалам конференции будет издан сборник статей.

Заявки принимаются до 1 декабря 2017 года по электронному адресу: chekhoved.ru@gmail.com или e.d.orlov@goslitmuz.ru

Оргкомитет конференции

ЧЕХОВСКАЯ КОМИССИЯ
СОВЕТА ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ В. И. ДАЛЯ
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ)

ЧЕХОВСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 34
(2017)

Чеховская комиссия Совета по истории мировой культуры РАН
Председатель *В. Б. Катаев*

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
МГУ, филологический факультет, к. 958.

Оригинал-макет: *Ольга Донецкова*

Формат 84x108 1/32. Усл. печ. л. 10,0.
Бумага офсетная. Тираж 200 экз.

По вопросам приобретения книг издательства «Литературный музей» следует обращаться в редакционно-издательский отдел
Государственного музея
истории российской литературы имени В. И. Даля
(Государственного литературного музея):
121069, г. Москва, Трубниковский переулок, д. 17, стр. 1.
Тел.: +7 (495) 695-59-38; e-mail: kniga.glm@gmail.com